

М.И. Шахнович

ПРИМЕТЫ ВЕРНЫЕ И СУЕВЕРНЫЕ

Атеистические очерки
народного знания
и бытового суеверия

ЛЕНИЗДАТ
1984

Рецензент — Я. Я. Кожурин,
доктор философских наук,
директор Государственного музея
истории религии и атеизма.

Иллюстрации художника
И. Я. Вилибина
(1876—1942)

На 2-й странице обложки:
Богатырь-пахарь Микла Селянинович

СУЕВЕРНЫЕ ПРИМЕТЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Наука борется с суевериями,
как свет с потёмками.

Д. И. Менделеев

ЧТО ТАКОЕ СУЕВЕРИЕ?

В начале XX века великий пролетарский писатель Максим Горький создал поэму «Человек», в которой прославлял труженика, отважного мыслителя и борца.

«Я вижу его гордое чело и смелые, глубокие глаза, а в них — лучи бесстрашной Мысли, той величавой силы, которая в моменты утомленья — творит богов, в эпохи бодрости — их низвергает.

Затерянный среди пустынь вселенной, один на маленьком куске земли, несущемся с неуловимой быстротою куда-то в глубь безмерного пространства... он мужественно движется — вперед! и — выше — по пути к победам над всеми тайнами земли и неба... Он говорит:

— Да будут прокляты все предрассудки, предубеждения и привычки, опутавшие мозг и жизнь людей, подобно липкой паутине. Они мешают жить, насилуя лю-

дей, — я их разрушу!.. Все в Человеке — все для Человека!»¹

Этот гимн гуманизму марксистского атеизма проникнут идеей его основоположника: атеизм является отрицанием бога и утверждает бытие человека посредством этого отрицания². Религия превращает людей в рабов бога, а атеизм освобождает их от этого рабства.

В 1905 году Горький в «Заметках о мещанстве», которые очень понравились В. И. Ленину, призывал к преодолению суеверий и предрассудков, внутренних трудящимся веками рабской подневольной жизни. Он предвидел, что русский народ, по природе умный, сильный и предприимчивый, будет свободен от суеверий и предрассудков. О необходимости борьбы против них Горький помнил всегда. В 1929 году сотрудники ленинградской комсомольской газеты «Смена» посетили писателя. Во время беседы, когда речь зашла о суевериях, Горький сказал, что молодежь должна выполнять завет Ленина — вести неутомимую атеистическую пропаганду, разъяснять, что такое суеверия, откуда они появились и почему неизбежно исчезнут.

«В души людей от колыбели и до гроба проникает черный спрут, — говорил писатель, — мучая их и никогда не покидая. Спрут требует почитания и любви, вскармливает наиболее дикие бессмыслицы, ложные и обманчивые представления, возбуждает острые распри. Имя этого многовекового и могущественного спрута — врага науки, свободы и прогресса — суеверие. Против него должны раздаваться правдивые слова, которые, как удары колокола, будили бы всех к борьбе за торжество разума»³.

В латинском языке слово «superstitio» («суеверие»), вошедшее в речь англичан, французов, итальянцев, испанцев, означает «выживший», «пережиток». Поэтому суевериями чаще всего называют остатки древнеязыческих верований и обрядов. Вспоминая об открытии огня, Ф. Энгельс писал, что благодарная память об этой первой большой победе человека над природой продолжает полубессознательно жить в народном суеверии: чудодейственный огонь для заклинаний против падежа скота может быть важнее лишь при помощи трения⁴.

¹ Человек и бог. Из произведений М. Горького. М., 1963, с. 168—174.

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956, с. 598.

³ Человек и бог, с. 5.

⁴ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 430

Всякое суеверие — предрассудок, но не всякий предрассудок — суеверие. Чтобы стать суеверием, он должен исходить из веры в существование сверхъестественных сил, из признания пользы колдовских действий человека, этих тщетных попыток воздействовать на природу или получить предзнаменования будущего.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даль называет суеверием (от древнеславянского слова «всуе» — «зря», «напрасно») пустую, ложную веру в чудесное, сверхъестественное, в гадания и приметы. Суеверия — это вредные пережитки, мешающие материалистическому пониманию мира.

Научное знание коренным образом отличается не только от суеверия, но и от всякой веры, то есть слепого принятия за истину того, что не поддается никакой практической проверке и доказательству. Вера в бога и чудеса, так же как и вера в суеверные приметы, дезориентирующая человека, не доказывается, а внушается. В противоположность вере научное знание есть верное, практически обоснованное, логически доказуемое отражение действительности в сознании человека в виде представлений, понятий, суждений, теорий.

Коммунистическая партия рассматривает борьбу с проявлениями буржуазной идеологии и морали, с остатками частнособственнической психологии, суеверий и предрассудков как составную часть работы по формированию научно-материалистического мировоззрения.

РАЗУМ ПРОТИВ ПРЕДРАССУДКОВ

Передовые мыслители еще в древности призывали расчистить человеческому разуму дорогу среди дремучих суеверий. Великий просветитель, материалист и атеист Эпикур мечтал об освобождении человечества от рабского страха перед ними. В новейшее время «материализм оказался единственной последовательной философией, верной всем учениям естественных наук, враждебной суевериям, ханжеству и т. п.»¹. Он продолжает традиции рационализма, философского направления, сложившегося в эпоху Просвещения. Философы Бэкон, Гоббс, Спиноза, Декарт, Вольтер, Гольбах и другие идеологи ранней буржуазии, поднявшие знамя разума в борьбе против феодального деспотизма и клерикализма, всю жизнь боролись с религиозными предрассудками.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 43.

Основоположник английского материализма и опытного естествознания Фрэнсис Бэкон, провозгласивший в XVII веке девиз «Знание — сила», определил суеверия как вредные и опасные «идолы человеческого рода». «Их обман является результатом неправильного и искаженного predisположения ума, которое заражает и искажает все восприятие интеллекта». Это «глубочайшее заблуждение ума... заслуживает презрения»¹.

Бэкон критиковал веру в гадания, вещи сны, дурные предзнаменования, фатальные числа, амулеты и талисманы. Он писал в 1620 году, что во многих суевериях, в толковании снов, в предзнаменованиях и т. п. люди, увлекающиеся этой чепухой, замечают случаи, подтверждающие их верования, и пренебрегают фактами, опровергающими их.

Томас Гоббс, развивая взгляды Бэкона, указывал: «Почти все люди из страха перед будущим прибегают к приметам, число которых слишком велико, чтобы их можно было перечислить. Все предзнаменования обманчивы... Если кто-либо считает их предзнаменованием будущих событий, то это глупость, если он требует, чтобы ему верили, то это безумие, если же он предвещает государству гибель, то это преступление»².

Просветители были убеждены, что свет победит тьму, рассуток — предрассудки. В XVIII веке французский философ Жан Кондорсе изобразил движение человечества от суеверия к знанию в виде формулы, как постепенное убывание элементов первого и возрастание сил второго. Но философы-рационалисты не предвидели, что и в XIX веке буржуазия будет поддерживать суеверие, чтобы оглушать народные массы, что даже многие просвещенные люди не смогут обходиться без него. Одного известного физика спросили, почему у него на дверях дома прибита подкова. Он смущенно ответил: «Я не верю, что подкова приносит счастье, но чтобы убедиться в этом — прибил ее».

Знание само по себе не может развеять сон разума. Для этого недостаточно одного просвещения, необходимо коренное преобразование общества. «Все формы и продукты сознания могут быть уничтожены не духовной критикой... — писали Маркс и Энгельс, — а лишь практическим ниспровержением реальных общественных отно-

шений, из которых произошел весь этот идеалистический вздор»¹.

Во многих странах сформировались традиции разума, материализма, науки, просвещения, непримиримые с иррационализмом, мистикой и суевериями. У прогрессивной общественной мысли России были богатые рационалистические и материалистические традиции борьбы против суеверий. Еще в XVIII веке русские просветители обличали «Суеверовых» и «Ханжичихных». Известный историк В. Н. Татищев в «Разговоре двух приятелей о пользе наук и училищ» называл вредными «волкование, ворожбу или колдунство». Он писал, что астрология и хиромантия «ни физического, ни математического основания не имеют». Татищев доказывал, что «много суеверных людей не только сами себя вводят в заблуждение, но и других неблагорассудных обманывают и в беспутные страхи и надежды приводят». В 1714 году он узнал, что одна женщина «за чародейство» приговорена к сожжению. Женщина на пытке призналась, что «превращалась в сороку и дым». Несчастливая сказала Татищеву, что все ее «чарование состояло в знании трав и обманах». По его ходатайству приговор о сожжении был отменен.

Великий поборник просвещения М. В. Ломоносов неустанно пропагандировал естествознание, боролся против невежества и предрассудков. Разъясняя происхождение различных явлений природы, знаменитый ученый писал, что наука рассеивает «неосновательные страхи», а суеверия «с посмеянием презирать должно»².

Основоположник революционной традиции в русском освободительном движении философ-материалист А. Н. Радищев учил быть всегда, везде и во всем на стороне разума против предрассудков. В «Путешествии из Петербурга в Москву» он высмеивал тех, кто верит гаданиям, ищет тайный смысл в цифрах, «рыскает» в «полях бредоумствований». Радищев писал, что «весьма полезным был бы труд писателя, показавшего нам», как человек стал «ниспускаться в туманы предрассудков и суеверия».

Врач Поликарп Пузино, известный своим сочинением о первой системе человека, в 1834 году в книге «Взгляд на суеверия и предрассудки» обличал распространение

¹ См.: Бэкон Ф. Соч. в 2-х томах. Т. 1. М., 1977, с. 307—308; т. 2, с. 434.

² Гоббс Т. Избранные сочинения. М., 1926, с. 95.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 37.

² Ломоносов М. В. Избранные философские произведения. М., 1950, с. 353.

вздорных примет: «Кто из нас не слышал, что есть дни счастливые и несчастные? что встреча с попом или монахом весьма неблагоприятная, что не должно стричь погтей в пятницу, что спустившийся на руку паука предвещает денежный прирток»¹. Пузино писал: «Суеверие есть мать большей части заблуждений наших. Сим именем называется та слабость ума человеческого, которая и маловажным вещам приписывает сверхъестественную силу... Суеверие производит ужасы, кружит слабые головы, отравляет дни наши всегдашним мучением и суетными беспокойствами... Оно произраждает фанатизм... изуверства... Преступления суть неразлучные спутники его... Все суеверные народные поверья, приметы, не имея основаньем своим никаких уважительных причин, происходят от младенческого легковерия. Не все ли сверхъестественное писано... часто для самых подлых причин корысти и фанатизма... дабы страхом покорить народы. Многие правоучители пытались опровергать чудовищное здание суеверия, то силою рассуждения, то насмешками. Они смело срывали маски с заблуждений человеческих... но не взирая на все усилия здравой философии заглушить факел суеверия, пламя его до сих пор дымится... Свет наук, знаменитыми мужами излитый в изобилии на суеверные заблуждения, не мог до сих пор искоренить их. Они еще мучают большую часть людей... Ежели просвещенные люди согласятся общими силами громить ветхое здание суеверия, тогда предрассудки погибнут, заблуждения рассеются, тогда воссияет в полном величии светило истины, и собранные воедино лучи славы ее разгонят мрак, покрывающий невежество ужасною своею мглою; тогда суеверие исчезнет»².

Против Пузино ополчились защитники религиозных предрассудков. В журнале «Библиотека для чтения» говорилось, что «Пузино ни во что не верит», «ни в чертей, ни в колдунов, ни в гадания, ни в вещие сны, ни в предчувствия», а «мы все явно клонимся к мистицизму», «черт необходим для нашего счастья».

Реакционеры всегда настаивали на необходимости сохранять суеверия у «подлого народа». Еще в середине XVIII века идеолог родовитого дворянства князь М. М. Щербатов порицал Петра I за то, что тот, «отнимая суеверие у непросвещенного народа», подрывал

православную веру. Католический философ Де Местр, бежавший в Россию от Французской революции 1789 года, призывал сохранять языческие верования для укрепления христианской религии. Он писал: «Суеверие — форпост религии, не следует его разрушать».

После восстания Емельяна Пугачева дворянство, заинтересованное в том, чтобы держать трудящихся в плену суеверий, стало искать компромисс с этими предрассудками. Отрицательное отношение к суеверным приметам, характерное для дворянского просветительства XVIII века, начало сменяться в XIX — начале XX века их реабилитацией. В суевериях стали видеть «чудесные памятники поэзии», выражение «народной души», всячески заглушались то, что ее отравляли пережитками патриархальщины и крепостничества, которые перешли с капитализмом и способствовали сохранению темных, уродливых суеверий и диких предрассудков.

Революционные просветители-демократы В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов, Д. И. Писарев, боровшиеся против царизма, крепостничества и религиозных суеверий, критиковали их идеализацию, призывали к пониманию природы такой, какая она есть, без всяких суеверных домыслов. Белинский, высмеивая изданные в тридцатые годы XIX века в Москве «Оракулы» и «Сонники», писал: «Суеверие видит во всем присутствие чего-то таинственного... оно подавляет и души, потому, что в нем отрицается всякая разумность, всякий смысл... Человек вдруг ни с того, ни с сего связывает свою жизнь... с обстоятельствами, не имеющими никакой с ними связи»¹.

Последователь Белинского и Герцена М. В. Бугаевич-Петрашевский критиковал суеверия в статьях «Оракул» и «Обскурантизм». Он писал, что «единичный факт, не подвергнутый разбору, становился роковой приметой; случалось ли, например, какое-нибудь несчастье в полнолуние, с тех пор полнолуние почиталось эпохой бедственной, фатальной»².

Н. Г. Чернышевский написал статью «Суеверие и логика», в которой объяснил механизм возникновения суеверных примет. Д. И. Писарев признавал, что «народное суеверие, исключаящее всякую возможность разумного и здравого мирозерцания, составляет зло»³.

¹ Пузино П. Взгляд на суеверия и предрассудки. СПб., 1834, с. 7, 8.

² Там же, с. 2—11.

¹ Белинский В. Г. Полн. собр. соч., т. 3. М., 1950, с. 217—218.

² Философские и общественно-политические произведения Петрашевцев. М., 1953, с. 309.

³ Писарев Д. И. Соч., т. 1. СПб., 1904, с. 247.

Он высмеивал тех, кто воображал, что буржуазия свободна от предрассудков. «Суеверие не ограничивается неграмотным сословием деревенского и городского населения, — отмечал критик. — Та самая милая образованная дама, которая с величайшим воодушевлением толкует о современной журналистике... бледнеет и чувствует себя расстроенной при виде трех зажженных свечей, поставленных на одном столе; тот самый хозяин, который пишет для своего сахарного завода машины из Бельгии или из Англии, способен встать из-за стола, если за этим столом сидит тринадцать человек гостей»¹.

Во второй половине XIX века писатели иронически называли распространение суеверий «воскрешением кикиморы». В комедии «Плоды просвещения» Л. Н. Толстой именно так называл спиритические сеансы, которые получили распространение во второй половине XIX века в США, Англии, России. Ф. М. Достоевский придумал ехидное словечко «докультурились» для обозначения мистики в дворянско-буржуазном обществе.

Ученые И. М. Сеченов, Д. И. Менделеев, И. И. Мечников, К. А. Тимирязев, И. П. Павлов, В. М. Бехтерев и другие призывали к освобождению народных масс от суеверий. Менделеев писал, что суеверным приметам «не верят те, кто стал на путь современного развития науки»². Наука, просвещение и социализм, говорил Тимирязев, обеспечат торжество разума.

МАРКСИСТСКИЙ АТЕИЗМ В БОРЬБЕ С СУЕВЕРИЯМИ

В России в конце XIX века рабочий класс становится на сторону социализма. Уже в начале революционного пролетарского движения в нелегальных кружках распространялись естественнонаучные знания. В. И. Ленин писал, что учение Маркса дает «людям цельное мирозерцание, непримиримое ни с каким суеверием»³.

Марксистско-ленинская философия — диалектический и исторический материализм — это открытый, наиболее полный и последовательный атеизм, отвергающий любую веру в сверхъестественные силы.

Марксистский атеизм — научный атеизм, так как он опирается на достижения естествознания и общественна-

ния. Атеизм без научных знаний — растение без корней. Наиболее убедительная критика суеверий возможна только на основе научных знаний. В. И. Ленин писал в 1902 году в газете «Искра»: «И чем больше будет распространяться просвещение в народе, чем более религиозные предрассудки будут вытесняться социалистическим сознанием, тем ближе будет день победы пролетариата»¹.

Великая Октябрьская социалистическая революция освободила народ от экономического и духовного рабства. Ленин высоко поднял над страной светоч разума, науки, просвещения. Коммунистическая партия организовала широкую научно-просветительную и антирелигиозную пропаганду. Брошюры, лекции и беседы о вреде колдовства и знахарства, гаданий и суеверных примет помогали народным массам освободиться от предрассудков. В 1918—1922 годах по постановлению Советского правительства были изданы 22 популярные естественнонаучные книги Н. А. Рубакина тиражом 1 миллион 420 тысяч экземпляров.

В 1924 году в резолюции XIII съезда РКП(б) «О работе в деревне» указывалось, что необходимо материалистически объяснять крестьянам происхождение града, дождя, грозы, засухи и т. п.² В 1925 году для идейной борьбы против религиозных суеверий был создан Союз воинствующих безбожников. 27 сентября 1944 года Центральный Комитет ВКП(б) принял постановление «Об организации научно-просветительной пропаганды», в котором указывалось, что распространение естественнонаучных знаний приобретает особо важное значение в деле преодоления суеверий и предрассудков³.

Формирование марксистско-ленинского мировоззрения предполагает научную критику суеверий и предрассудков, освобождение от их гнета сознания людей. В Ленинграде особенно значительную помощь в атеистическом воспитании оказывают Государственный музей истории религии и атеизма, общество «Знание» и его Центральный лекторий, планетарий, атеистическое отделение университета марксизма-ленинизма ГК КПСС, районные школы атеизма, студенческие клубы воинствующих атеистов. Большой успех имеют беседы о вреде суеверий в трудовых коллективах, Домах культуры, клу-

¹ Писарев Д. И. Соч., т. 2. СПб., 1904, с. 336.

² Менделеев Д. И. Соч., т. XXIV. М., 1954, с. 236.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 43.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 265.

² О религии и церкви. М., 1981, с. 66.

³ Там же, с. 67.

бах по месту жительства, особенно в молодежных общежитиях.

Пропагандисты учат людей мыслить материалистически, насыщают их разум научной информацией, развивают логические способности к анализу и синтезу, добиваются гармонического сочетания интеллектуальной и чувственно-эмоциональной сфер личности, что имеет большое значение в преодолении суеверий. Доказательность и доходчивость, свежая мысль и живое чувство, правдивость и конкретность придают несокрушимую силу атеистическому воспитанию.

В разрушении веры в дурные предзнаменования большую роль играет не только наука, но и искусство, особенно сатира, если она не оскорбляет религиозных чувств. А. И. Герцен утверждал, что смех есть одно из самых мощных орудий в критике религиозных суеверий. Ленин высоко оценивал остроумие французских просветителей XVIII века, чья сатира жгла, как молния, рекомендовал использовать их книги в пропаганде атеизма.

Многие наши поэты, опираясь на материалистическую традицию борьбы против суеверий, продолжают ее. Первым советским поэтом, критиковавшим их, был Владимир Маяковский. В стихотворении «От примет, кроме вреда, ничего нет» он писал о том, как трудно жить суеверному человеку. У крестьянина Ферапонта маленький сын подавился костью. Бросился отец за фельдшером, да не тут-то было! Сначала со священником столкнулся, потом с похоронами, а затем черный кот попался навстречу! Суеверный Ферапонт каждый раз менял дорогу. Пока он бегал окольными путями, сын умер. «У моей у басенки, — висал поэт, — мыслишка та, что в несчастях не суеверия помогут, а быстрота».

Евгений Долматовский предложил заменить отжившие ложные приметы новыми верными парченками:

Было множество примет у гора,
Да прогнали мы его за море...
И приметы будущего всюду
Входят в нашу жизнь, подобно чуду.
Не пора ли нам, друзья поэты,
Новые описывать приметы!

ПОЧЕМУ ЕЩЕ ВЕРЯТ ДУРНЫМ ПРЕДЗНАМЕНОВАНИЯМ?

В нашей стране в результате создания социалистического общества подорваны социальные корни религиозных суеверий, исчез их самый главный источник — «пи-

щета и темпота»¹. Народное просвещение и распространение научных знаний способствовали отмиранию религиозных пережитков. Советский народ давно забыл сельскохозяйственную магию, молебствия о ниспослании дождя, обращения к Пантелеймону-целителю или Власию-скоцелителю, приметы, связанные с примитивными способами труда, с бесправным положением женщины. Социалистические преобразования деревни, постепенное превращение сельскохозяйственного труда в разнообразную индустриальную, подъем культуры, новый быт — все это привело к исчезновению колдовских обрядов, поверий и гаданий.

В развитом социалистическом обществе сознательный человек руководствуется в своих мыслях и действиях научными знаниями. Он давно освободился от суеверных примет — пережитков религиозных запретов, магии и мантики (пророчества).

В нашем общественном сознании господствуют научные, материалистические воззрения на мир. Изменился духовный облик людей, их психология, исчезли многие ее особенности, формировавшие суеверные приметы, например, склонность к произвольным — наглядным ассоциациям (сопоставлениям, связям). Никого не смутила поразительная случайность, что в 1961 году 12 апреля — в день, который считается днем вознесения Христа, космический корабль «Восток» с Ю. А. Гагарным на борту поднялся в космос и совершил полет вокруг земного шара. Поэт Егор Исаев откликнулся на это стихами:

Нам по плечу любая высота,
И вот, шагнув на середину века,
Не вознесенье празднуем Христа,
А вознесенье человека.

Выросли новые поколения, никогда не имевшие религиозной веры. Славный представитель этих поколений первый космонавт Герой Советского Союза Ю. А. Гагарин, отвечая на пресс-конференции Академии наук СССР 15 апреля 1961 года на вопрос иностранного корреспондента, был ли у него талисман во время полета в космос, сказал, что не верит ни в какие приметы и талисманы. Космонавт-13 — Герой Советского Союза Владимир Шаталов, стартовавший с земли в «тяжелый понедельник» 13 ноября, только улыбулся, когда журналисты обратили его внимание на эти совпадения. Чемпион-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 186.

ка Олимпийских игр Ирина Роднина заявила корреспонденту журнала «Неделя»: «Я в «счастливые» или «несчастливые» числа не верю». Известный футболист Никита Симонян сказал: «На Олимпийских играх в Мельбурне, когда мы выиграли золотые медали, я выступал в футболке как раз с 13-м номером».

Однако не все еще могут полностью освободиться от веры в ложные приметы, хотя и говорят: «Понимаю, что это — чепуха, но придаю им значение». Суеверные приметы таятся где-то в памяти, их вспоминают всерьез или в шутку, бессознательно, машинально, по инерции и традиции.

В 1982 году журналистка Далила Акивис писала: «Даже образованные, материалистически мыслящие граждане испытывают порой странную потребность — положиться на судьбу, загадать: чет или нечет? В автобусе вдруг зашевелим губами — считаем цифры на билете. И радуемся, когда попадется счастливый!.. Вера в приметы... составляет какую-то нитку в ткани нашего мышления, настроения, общения. Мы не любим возвращаться... Если я спрошу у подруги: «Куда ты идешь?» — то подруга — между прочим, кандидат биологических наук — недовольно одернет: ну вот, закудыкала! И если поход будет неудачным, виновата окажусь я. У многих есть «счастливые» платья, «счастливые» украшения. Идет сын на экзамен — обязательно скажет: «Ругай...» Почему на праздник, вообще в радостный день надо дарить нечетное количество цветков, а на похороны — четное? Что это значит, кто это установил? Никто не знает, но следует правилу... Беру интервью у одного руководителя. Он говорит о планах на будущее. И вдруг: «Тьфу, тьфу, чтобы не сглазты!» И стучит о деревянную поверхность стола... Какне-то осколки, даже крошки мировоззрения, доставшиеся еще от языческих наших предков... а вот уцелели, зацепившись за тайные уголки сознания, приобрели автоматизм речевого навыка, привычки, рефлекса»¹.

Суеверия необычайно живучи, от них трудно освободиться, как от липкой паутины. Социологи указывают, что 15 процентов опрошенных жителей городов и деревень верят дурным предзнаменованиям. В нескольких ленинградских школах учителя опросили ребят четвертых классов, какие им известны приметы. Дети сообщили, что можно получить плохую оценку на уроке, если си-

дншь на «неудачливой» парте, если вернулся за забытой книгой и т. д. В седьмых классах пятнадцать процентов учениц верят в «худые приметы», настороженно относятся к числу 13. Суеверия, приобретенные в детстве, могут сохраниться на всю жизнь. Они даже обновляются. Теперь суеверные люди обращают внимание на номера проездных билетов в автобусе или троллейбусе, на число освещенных окон в домах. Был случай, когда маленькая девочка, увидев машину «скорой помощи», произнесла заклятие, которому научила бабушка: «Ключик-замочек каждый годочек мимо нас».

Советское общество находится лишь в начале исторически длительного этапа развитого социализма, а поэтому не у всех трудящихся еще имеется научно-материалистическое понимание явлений мира. Трудности и недостатки, рецидивы мелкобуржуазной психологии, бездуховность, антисоветская пропаганда, проникающая с Запада по различным каналам, создают условия для возникновения суеверности у некоторой части людей. Девушки и юноши, не знавшие веры в бога, судьбу и гадания, иногда заинтересовываются ими вследствие своей наивности, незрелости и желания подражать чуждой «моде». Люди, казалось бы давно избавившиеся от суеверий, вдруг поддаются страху и тревогам, порождающими веру в дурные предзнаменования.

Живучесть обиходных суеверий заключается и в том, что некоторая часть нашего населения религиозна. Сохранению религии — особого вида систематизированных суеверий — способствуют наличие у нееgnoseологических и психологических корней, влияние зарубежной клерикальной пропаганды, активная деятельность духовенства и сектантских проповедников. Религиозные предрассудки цепко держатся у людей вследствие консерватизма их сознания, отставания его от изменившихся условий жизни. Играет роль и недостаточный уровень образования, культуры отдельных групп населения. Большое значение имеют психологические факторы, поддерживающие религиозное чувство, — тяжелое переживание одиночества, личного горя, болезнь и т. д.

Отмирание христианских верований и обрядов в нашей стране раскрыло глубокий пласт языческих пережитков, находившихся под ними. Можно не верить в бога, а все-таки бояться дурных примет. В повести «Ясный берег» В. Панова рассказывала об одной старушке: «В бога бабка не верила, так и говорила: «Религия — предрассудок, я в бога не верю, и в богородицу не верю,

¹ Журналист, 1982, № 10, с. 47.

и в царствие небесное не верю» — и в то же время пугалась и крестилась, если ночью слышала вой собаки или если разбивалось зеркало. Увидев, что хлеб лежит нижней коркой вверх, говорила в сердцах: «Так, конечно, в доме никогда не будет достатка», — и перекладывала хлеб как следует».

В поэме «Наши знакомые» Н. Грибачев описывает человека, «отказавшегося от религии», но продолжавшего быть суеверным. Этот «ответственный товарищ» («зав!») ведет по снам «свой учет» (черный кот — к прыжку в плане, баня — к понижению в чине и т. п.). Конфликт «зава» с окружающими людьми, «производственные неудачи» предопределены его мещанской психологией, стремлением к накопительству, зазнайством, чванством и другими пороками. Мещане ориентируются в жизни не разумом и даже не рассудком, а предрассудком. У так называемых «вещан», тех, кто главное в жизни видит в обзаведенности вещами, часто имеются обиходные суеверия.

Интерес к суеверным приметам, стремление любыми способами «узнать свою судьбу» часто объясняется тем, что есть немало людей, которых мучают семейные неурядицы. Каждый третий брак сопровождается разводом, каждый четвертый-пятый — одинокий человек, есть матери, которые растят детей без отцов. Такие ребята порой тоже тяготеют к суевериям. Одна девочка говорила учительнице: «Когда нас навещает мой отец — это очень дурная примета. Мать сердится, кричит на меня, бьет посуду. Я скорее держусь за пуговицу кофточки, чтобы мать успокоилась». Учительница спросила: «Как же пуговица может повлиять на мать?» Девчущка помолчала, смутилась, а затем засмеялась: «Конечно, никак, но я слышала, что если худая примета, надо за пуговицу держаться». Ученик третьего класса, которого воспитывала бабушка, а не родители, сказал учительнице, что он редко получает подарки, потому что у него мало белых пятен на ногтях, а «ногти цветут к подаркам».

В повседневном быту человек не всегда мыслит логически, не исходит из опыта и практики как единственного критерия истины. Он нередко поддается страху и тревогам, порождающим веру в дурные предзнаменования. Каждый вечер, когда я жарю яичницу, говорил один писатель, на небе зажигаются звезды. Если бы я сделал вывод о том, что между яичницей и звездами есть внутренняя зависимость, то возникла бы примета: «Яич-

ница на сковородке — к звездам на небе». Отход от логики характерен для тех, кто утверждает, что все вокруг них о чем-то говорит, предостерегает, пророчит. Даже в том, что загудел чайник, чайки оказались в чашке, она выскользнула из рук, упала и разбилась, будто бы «голос и знаки Неведомого». Вера в то, что природа говорит с человеком на таинственном языке примет, может открыть дорогу религии.

Поразительные случайности в жизни людей — почва для бытовых суеверий. Д. И. Менделеев полагал, что именно здесь суеверие находит для себя большой простор, «живет еще и долго будет жить среди людей»¹.

Человек, встретившись со случайными явлениями природы или событиями общественной жизни, иногда ищет в них необходимые связи и становится суеверным. Поэт С. Я. Маршак однажды под влиянием случайности чуть не поддался суеверным настроениям. К нему зашла одна знакомая, рассказала о своей тяжелой жизни и о желании покончить с собой. Когда она ушла, Маршака охватило сомнение: достаточно ли убедительно он с ней поговорил, не приведет ли она все-таки в исполнение то, что задумала. Маршак побежал ее догонять. Выйдя на улицу, он не знал, в какую сторону идти, но пошел наугад. Потом тоже наугад свернул на другую улицу, на третью и вдруг увидел свою знакомую. «Я был поистине поражен, вспоминал поэт. Почему из многочисленных улиц и переулков я выбрал именно эти? Что руководило мною? Ведь я совершенно не знал, в какую сторону она пошла, и, между прочим, для той женщины разговор этот (уже на улице) был решающим»².

Пережитки национализма и идеализация патриархальности могут вызывать интерес к суеверным приметам, в которых будто бы выражается «народная душа», «истинная мудрость», какие-то гипотезы, до которых мы, мол, только сейчас начинаем доходить, а наши далекие предки уже об этом догадывались, улавливали таинственные взаимосвязи окружающего мира, не признаваемые консервативной и догматической «официальной наукой».

Пропаганда мистики, проникающая к нам из капиталистического мира, также мешает преодолению суеверий. Американские и японские радиостанции накануне Нового года сообщают самые различные суеверные при-

¹ Менделеев Д. И. Соч., т. XXIV, с. 236.

² См.: Новый мир, 1965, № 10, с. 274.

СУЕВЕРНЫЕ ПРИМЕТЫ В КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ

меты. Они выдумываются в зависимости от астрологического буддийского календаря, двенадцати его периодов: Мыши, Коровы, Тигра, Зайца, Дракона, Змеи, Коня, Овцы, Обезьяны, Курицы, Собаки, Свиньи, каждый из которых продолжается 60 лет и сопровождается влиянием пяти стихий: воды, огня, земли, металла и дерева. Например, был год «коны и огня». Японские звездочеты придумали, что девочки, родившиеся в этот год, выйдя замуж, будут склонны к убийствам своих мужей. Дурная примета привела к увеличению аборт в Японии, женщины опасались рождения девочек, так как мужчины, мол, будут бояться жениться на них.

Суеверные приметы иногда просачиваются к нам из буржуазных фильмов. В фильме «Ключ» с участием Софи Лорен обыгрывается дурная примета. Если роковая героиня отправляется провожать своего возлюбленного капитана в опасный рейс, то, значит, быть беде. Неосторожно откупоренная бутылка вина залила сорочку капитана. «Я весь в крови!» — восклицает он и наутро погибает. Под влиянием западных фильмов в некоторых советских картинах появился черный кот, предвещающий неудачную любовь и ссоры в семейной жизни. Вспоминая пословицу: «И кошка может испортить свадьбу», женихи и невесты иногда отказываются ехать во Дворец бракосочетания на машине, а идут пешком, чтобы, если им попался на дороге кот, они смогли бы обойти его.

Под влиянием чуждой моды на наших южных курортах ежегодно выбрасывается в море десятки тысяч рублей. «Ты можешь не верить примете, — говорится в песенке, — но брось монету, чтоб вновь вернуться сюда». У ветровых стекол машин болтаются забавные куколки. Иногда это амулеты или талисманы, затрудняющие водителю обзор дороги, они-то и могут стать причиной аварий.

Невинных заблуждений не бывает, мелкие готовят почву для крупных, бытовые суеверия способствуют появлению религиозных представлений и настроений. Необходимо активнее вести пропаганду научно-материалистических взглядов среди населения, уделять большое внимание атеистическому воспитанию в борьбе с рецидивами мелкобуржуазной психологии, с влиянием империалистической пропаганды.

В современном капиталистическом обществе религиозные суеверия имеют глубокие социальные корни. Там, где господствуют волчьи законы, существует взаимная отчужденность людей, — возникает стремление уйти от невыносимой действительности, найти утешение в суевериях. Люди становятся их жертвами под влиянием настроений пессимизма и фатализма. Буржуазное общество подрывает уверенность в том, что жизнь развивается разумно, а потому там растут иррационалистические настроения. Духовный кризис капитализма, сам американский образ жизни неизбежно порождает суеверия. В условиях высокой инфляции, массовой безработицы, постоянной угрозы потерять работу и жилье американцы испытывают страх за свою судьбу, а это порождает веру в нелепые приметы.

Американский психолог Норман Коупленд писал: «Всю свою жизнь — от рождения и до смерти — человек пребывает в состоянии страха. Он страшится нужды, боли, смерти. В наиболее впечатлительные детские годы его учат бояться темноты, болезней, автомобилей, острых предметов, огнестрельного оружия». С 22 ноября 1968 года — дня убийства президента Дж. Кеннеди — по настоящее время в Соединенных Штатах только в результате актов насилия с применением огнестрельного оружия было убито 440 тысяч человек и ранено 1,7 миллиона.

Влиянию суеверий в США способствует рост смертности от несчастных случаев, число которых ежегодно составляет около 150 тысяч. Каждый год в результате аварий на дорогах погибает 70 тысяч человек, тонет 7 тысяч, от падения умирает 20 тысяч, от свалившихся предметов — 1500 человек и т. д. Существует связь между распространением веры в дурные предзнаменования и ростом автомобильных катастроф.

Нервные люди не могут не иметь склонности к суевериям. В США в год выписывается 150 миллионов рецептов на лекарства, поднимающие настроение, расслабляющие нервы, снимающие бессонницу. От психических заболеваний страдает один человек из каждых десяти. Духовнобольные занимают почти половину всех больничных коек в США.

Буржуазия давно выбросила знамя разума и просвещения в страхе перед социализмом, стала насаждать не-

лепые предрассудки, чтобы сохранить свое господство. Наиболее агрессивная американская империалистическая буржуазия, обезумевшая от своего ядерного психоза, объявила «крестовый поход» против социалистических стран, стремится к тому, чтобы подорвать силы раума, принизить его, восхвалить невежество.

Под видом возврата к консерватизму распространяются древние суеверия. Американский психолог Эдвард Колдуэл вместе с другими учеными опросил 150 тысяч жителей восемнадцати капиталистических стран об их отношении к суеверным приметам. Из каждых десяти опрошенных только трое заявили, что не верят в приметы, трое верят только отдельным приметам, а четверо признались, что верят в них. Ученые записали 4 тысячи примет. Например, американские пилоты перекрепчивают пристяжные ремни перед взлетом или стараются плюнуть на колесо шасси после предполетного осмотра: по старинному поверью, слюна — жертвоприношение богам. Один из директоров космической программы «Аполлон» неизменно надевал белую жилетку при запусках, красную — во время длительных полетов астронавтов и искрящуюся золотом парчовую — после успешного окончания полета. Среди американцев особенно распространены поверья о «счастливых» и «несчастливых» числах и днях, о счастливой серебряной подкове и левой задней лапке зайца, убитого серебряной пулей на кладбище при луне тринадцатого числа рыжим, косым и хромым наездником на белой лошади. Некий Чарльз Брэнд нажил огромный капитал на торговле этими талисманами. Он скупал заячьи лапки сотнями тысяч у калифорнийских мясников и, конечно, не разбирая, задние они или передние, левые или правые, заячьи или кроличьи. Говард Уитмен в книге «Торговцы удачей» утверждает, что американцы носят в карманах десять миллионов заячьих лапок.

Научные работники павильона психологии на выставке в Нью-Йорке решили определить, сколько посетителей верят примете: «Кто пройдет под лестницей, прислоненной к стене, тот попадет в тюрьму, никогда не выйдет замуж, потеряет мужа». Со дня открытия выставки в вестибюле павильона стояла прислоненная к стене лестница, якобы забытая в спешке. Прямой путь в зал проходил под нею. Но большинство посетителей, едва заведя лестницу, круто сворачивало и обходило ее, делая ничем не оправданный крюк, лишь бы не навлечь на себя «удара судьбы». Скрытые фотоэлементы с ис-

точниками невидимого ультрафиолетового света вели подсчет идущих прямо и петляющих из-за дурной приметы. 70 процентов посетителей выставки оказались суеверными.

Распространению суеверных примет способствует астрология (от греческого *astron* — «звезда» и *logos* — «учение») — древняя лженаука, основанная на вере в то, что расположение звезд на небе будто бы оказывает влияние на судьбы людей. В 1978 году 183 ученых, среди них 18 лауреатов Нобелевской премии, опубликовали обращение, разоблачающее нелепость астрологических суеверий.

ЮНЕСКО призвала ученых всего мира бороться с астрологией как с вредным предрассудком.

Несмотря на это, около 50 миллионов американцев интересуются астрологией, приобретают гороскопы у 10 тысяч профессиональных астрологов. Тираж американских астрологических газет и журналов превысил 20 миллионов экземпляров. В ежедневных газетах печатаются гороскопы, рекомендуемые «избегать тех дней, когда сочетание созвездий неблагоприятно», указывающие на счастливые и несчастливые встречи, платья и т. д. В Нью-Йорке дежурный астролог дает консультации по телефону о том, что говорят о вас звезды. В магазинах имеется несколько тысяч названий астрологических книг, среди них «Астрологическая поваренная книга». Продаются «астрологические духи» для мужчин и женщин, родившихся под тем или иным созвездием. Еще в XVII веке Гоббс писал, что астрология не имеет ничего общего с наукой, это лишь средство для того, чтобы опустошить карманы «глупой толпы».

В ФРГ 20 миллионов жителей ежедневно читают гороскопы, которые печатаются во многих газетах и журналах. Анкетные опросы показали, что в Западной Германии каждый четвертый верит, что его судьба зависит от расположения звезд на небе, а 8 миллионов гадают по ним. Во Франции 60 процентов населения верят в свой знак Зодиака, 30 процентов считают, что гороскопы сбываются. В Париже имеется 30 тысяч звездочетов. Гороскопы — своего рода наркотик, отвлекающий людей от действительности, приучающий их с безразличием относиться к социальным проблемам, так как все, что происходит в мире, определяется «велемием звезд» и не может быть изменено. Зачем бороться за мир, проповедуют астрологи, если все предопределено Марсом и Нептуном, Козерогом и Скорпионом?

Реакционеры используют астрологическое шарлатанство в политических целях. В последние годы во Франции правые периодические издания широко распространяют вымыслы о дурных предзнаменованиях придворного врача Мишеля Нострадамуса (1503—1566), которые будто бы «поразительно сбываются». В действительности его пророчества были ложны. Он предсказывал, что конец света наступит в год, когда день святого Георгия придется на страстную пятницу, воскресенье совпадет с днем святого Марка, праздник тела Христова — с днем святого Иоанна. Такие совпадения были уже не раз, например в 1886 и 1943 годах.

Нострадамус составил сборник из тысячи иносказательных четверостиший, в которых искал предсказаний грядущих событий. Сборник много раз переиздавался с новыми добавлениями и исправлениями, что создало легенду, будто автор продолжает писать в гробу. Сын Нострадамуса открыл в стихах отца пророчество о гибели города Пусэна в огне. Он сам поджег город, чтобы сбылось пророчество отца, но был пойман на месте преступления и казнен в 1575 году.

Во французских реакционных изданиях утверждается, что распространяемые сейчас антикоммунистические и антисоветские домыслы тоже будто бы предсказаны Нострадамусом. Натовские вымыслы о «советской угрозе», военная истерия, вызванная милитаристами США, подкрепляются астрологическими приметами четырехсотлетней давности. Прием далеко не новый. Еще во время первой мировой войны во Франции увлекались толкованием «примет» Нострадамуса. Его предсказание: «Когда услышат голос железной птицы, звучащей, как орган, тогда мера пшеницы будет столь дорога, что люди станут поедать друг друга» — расшифровали так: железная птица — немецкие цепелины, пшеница указывает на Францию, где распространен белый хлеб, людоедство — это, мол, символ мировой войны, начавшейся в 1914 году. Любителям находить тайный смысл худых примет, сочиненных Нострадамусом, следует вспомнить слова французского философа Жана Мелье, сказанные им в XVIII веке: «Если аллегорически истолковывать все, что говорится и делается в Библии, то в словах, делах и приключениях Дон-Кихота можно найти еще больше мистического и символического».

Многие реакционные философы предлагают искать спасение в мистике, то есть в вере в возможность непосредственного общения со сверхъестественными силами

и активного влияния с их помощью на окружающий мир. Главная цель современной мистики — вызвать недоверие, вражду к науке, материализму и атеизму. Мистика мешает людям жить, вызывает у них паралич разума. Туман мистических фантазмагорий, алогичная сумятица грез и фантомов подменяют собой поиски разрешения действительных загадок природы, скрывают от взоров людей дороги социального прогресса.

Настроения подавленности и неуверенности в будущем толкают многих буржуазных интеллигентов к самым диким и мрачным формам мистики, к попыткам приукрасить магию как средство «слиться с природой», уйти от экологических тревог. Этот призыв «назад, к природе» сопровождается увлечением древними магическими церемониями. Английские журналисты пишут, что их родина становится одним из центров возрождения магии. В Англии насчитывается 600 тайных кланов ведьм, в каждом из которых 13 колдуний. Они не летают на свои шабаша на помеле, а ездят в автомобилях раз в месяц, обязательно в субботу и непременно в лунную ночь, в лес, где варят в котлах колдовское зелье и пляшут у костров, поклоняясь богине Луны Диане. Днем после ночного шабаша «ведьмы» превращаются в скромных домохозяек. Американские кружки поклонников дьявола помещают в газетах приглашения на свои шабаша, сводящиеся к одному: обнаженная женщина восседает на алтаре, вокруг горят черные свечи, на стенах висят перевернутые вниз головой распятия, валяются хлысты, которыми избивают девушку. Иногда совершается жертвоприношение — убивают петуха или козла. Шабаша часто превращаются в обычные оргии, в акты коллективного садизма. Под видом черной магии американцам вбиваются человеконенавистнические идеи, прославляется насилие.

Наука и техника добились огромных материальных свершений, но донаучное сознание гнездится глубоко в психике многих и многих людей. Это облегчает охотникам за душами задачу воскрешения из мусорной ямы, казалось бы, давно забытых предрассудков. Обман и легковерие мешаются порой в такую чудовищную смесь, что самый отличный повар не сразу разберется в составе этой похлебки.

Мир суеверий необозрим. В девяти томах «Словаря немецких суеверий», во французском «Словаре суеверий», в английском «Словаре предзнаменований» можно узнать, что предвещает, если курица снесет яйцо с дву-

мя желтками, или же с пивной бочки свалится железный обруч в ночь под рождество, или произойдут сотни подобных «событий». Профессор Калифорнийского университета Нэнд руководил составлением «Всеобщего словаря суеверий». Было написано 400 тысяч справок о них.

Полки книжных магазинов в капиталистических странах завалены литературой с дьяволизме, оборотничестве, вампиризме, призывающей вызывать духов, колдовать, гадать, прислушиваться к голосу древних «магических примет». В одной такой книге, посвященной вымыслам о «мистической жизни растений», рассказывается, что якобы подтвердилась достоверность поверья, будто увядание какого-нибудь растения приводило к смерти человека, а цветок, стоящий в комнате, где произошло убийство, способен изобличить преступника.

Несколько лет назад американский профессор университета в штате Айова Дэвид Уэлт читал курс лекций «Тайная жизнь растений», в котором излагал скрытый смысл народных примет о них. Уэлт говорил, что во время своего предшествующего существования, когда он был морковкой (?!), ему удалось узнать, как возникла примета о несчастливой встрече с зайцем: «Душа моркови будто бы испытывает мучительный страх, когда мимо нее пробегает заяц, она умирает от инфаркта». Такой пизофренический бред «профессор» объявляет ключом к загадкам народных примет.

Мистики в своих попытках обосновать суеверия стремятся уничтожить разницу между реальным и вымышленным, истину превратить в ложь.

В наши дни, когда человек изучает космические дали и глубины земли, процессы, происходящие на звездах, и биохимические реакции в клетке, мир радиоволн и ультразвука, молекул и элементарных частиц, суеверные приметы пытаются загримировать под древние научные истины. Там, где старик Хоттабыч произносил бы «дохтибидох», «тибидох-тибидох», современные колдуны щеголяют терминами из астрофизики, кибернетики, бионики, семиотики, уверяют, что будто бы являются «шпионами будущей науки». Многие из них называют себя «экстрасенсами» и «гиперсенсами», то есть обладающими «сверхчувственным познанием». Некоторые заявляют, что «восприимчивы к сигналам природы», а поэтому могут слышать, «психозондировать» инопланетные цивилизации, «голоса умерших душ».

Мистики уверяют, что приметы о «дурном глазе» якобы подтвердились в результате «эффекта Ури Гелле-

ра». Он своим «магнетическим взглядом» гнет ложки и ключи. В нескольких книгах и сотнях статей описывалось это чудо. Но Джеймс Рэнди, иллюзионист, изучивший технику опытов Геллера, объявил его мошенником и публично повторил все трюки этого «мага».

Приметы о «счастливых» и «несчастливых» днях и часах стараются объяснить с помощью учения о биоритмах, «положительных и отрицательных фазах», «критических днях». В Цюрихе (Швейцария) «Международное общество по изучению биоритмов» за несколько секунд с помощью электронно-вычислительной машины получает карточку с сообщением благоприятных и неблагоприятных дней любого человека, представившего сведения о дне своего рождения. Такса за «карточку судьбы» — 20 швейцарских франков. Американская фирма «Биоритм компьютерс инкорпорейтед» Бернарда Джиттельсона продает ежемесячно тысячи графиков с личными биоритмами за 10 долларов за штуку. Прогнозы Джиттельсона, сделанные им накануне чемпионата США по бейсболу, о том, что игра проводится в неудачный для чемпиона Регги Джексона день, оказались блефом. Джексон установил новый рекорд, отбил 540 мячей и забил пять.

Снотолкование по приметам стремятся обосновать фрейдизмом, но при всем критическом отношении к психоанализу между ним и верой в вещие сны столько же общего, сколько между созвездием Гончих Псов и уличными собаками.

В США известны тщетные попытки найти естественное объяснение суеверным приметам о влиянии луны на пол еще не родившегося ребенка, на рост числа убийств и поджогов, но, несмотря на искусно подогнанные статистические данные, не удалось доказать, что само это влияние существует. В капиталистических странах издано множество книг с различными статистическими таблицами, в которых доказывается, что годы экономических кризисов — результаты солнечной активности, период мира — это время многоводья, а период войн — пора засух и т. д.

Не отвергая статистическую методiku, которая применяется в исследовании связей между явлениями природы в космосе и на земле, следует соблюдать большую осторожность в этих изысканиях, не сопоставлять те явления, которые не имеют между собой никакой внутренней связи. Американский астрофизик Дональд Мензел в книге «Наше солнце» рассказывает, что несколько лет

какой-то ученый вел подсчеты и заключил, что в ясные дни рождаемость выше, чем в пасмурные. Оказалось, что списки, которыми пользовался ученый, содержали не запись дней рождений, а даты, когда родители приходили регистрировать новорожденных. Статистика лишь показала, что люди не любят выходить из дома в плохую погоду без особой необходимости.

Чем отличается лженаука мистиков от науки? Псевдонаука оперирует мифами, а не фактами, верой, а не знанием, она не может построить целостную систему логически связанных друг с другом составных частей, не обладает методом, который, будучи применен любым человеком, привел бы к одному и тому же итогу, к одинаковому результату, нарушает принцип повторяемости. Домыслы псевдоученых не поддаются эффективной проверке, их термины копируют фразеологию науки, но целиком или частично лишены смысла, хотя и создают видимость научной мысли. Эти лжеученые могут ссылаться на успехи, но они определяют тему, что скрыто используют элементы подлинной науки. В псевдонауке, как во сне, все возможно, но все эфемерно.

ПРИМЕТЫ В СВЕТЕ НАУКИ

В борьбе против суеверий большую помощь оказывает наука, объясняющая их происхождение и вред. В. И. Ленин считал полезным «научно-историческое и психологическое исследование человеческих заблуждений, всевозможных „несообразных снов“ человечества вроде веры в леших, домовых и т. п.»¹.

Научное исследование суеверий начали древнегреческие философы-материалисты Демокрит и Эпикур, отделявшие народные знания от суеверий. Давно следует разоблачить вымыслы о том, будто бы просветители, критиковавшие суеверия как «плоды невежества», не признавали народных прогностических изречений, игнорировали народные знания. Например, французские просветители, создавая многотомную «Энциклопедию», опрашивали крестьян и ремесленников об их опыте, отсеивали знания от суеверий.

Буржуазные философы и психологи часто стремятся отделить суеверия от христианских верований. Ленин не видел принципиальной разницы между ними. Он критиковал Гегеля за то, что тот отгораживал веру в бога от суеверий. Владимир Ильич отметил, что Гегель считал

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 141.

вздором приметой о встрече с зайцем, предвещающую несчастие, но вера в боженьку — такой же вздор¹.

Богословы утверждают, что приметы, которые пришли из ночи предистории человечества, будто бы выражают волю бога, сообщающего ее людям в символах-знамениях. Сам термин «символ» заимствован из греческого языка и означает «знак», «примета», «предзнаменование». Символы будто бы информируют об иносказательном смысле предметов, явлений и событий, помогая прозрению истинной сущности всего происходящего вокруг человека.

Наиболее мистически настроенные философы рекомендуют ученым искать в символах созвездий и человека, растений и животных сокровенную сущность бытия, доступную только тем, кто обладает «символическим мышлением». Предположение о существовании такого мышления, выражающегося в древних верованиях, обрядах, приметах, несостоятельно. Маркс писал, что «постигающее мышление может быть лишь одним и тем же, отличаясь только по степени, в зависимости от зрелости развития, следовательно, также и от развития органа мышления. Все остальное — вздор»².

Наука только тогда стала наукой, когда преодолела мистическое истолкование природы, перестала видеть в ней «знамения бога». Астрологические верования, считавшие небесные светила символами божеств, управляющих судьбами людей, алхимические представления, будто соединение веществ — бракосочетание их духов, суеверные приметы несли в себе не научные знания, а заблуждения.

Многие буржуазные исследователи суеверий утверждают, что приметы трансинтеллигибельны, то есть находятся вне сферы разума. Они якобы являются сообщениями из «внечувственного мира» или выражением таинственного, бессознательного, слепого инстинкта, а поэтому, мол, принципиально недоступны рациональному познанию. Материалисты, опираясь на естествознание, решительно отвергают веру во «внечувственный мир», отрицают непознаваемую сущность примет.

Биографии многих древних примет действительно трудно выяснить. Какая-нибудь примета о вое собак появилась много тысяч лет назад на берегах Тигра и Евфрата, распространилась в других странах, проникла в

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 268.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 32, с. 461.

Древнюю Русь через Византию и сохранилась в наши дни. Не очень просто догадаться, почему верили, что зуб можно вырывать только в понедельник, если хочешь избежать беды. Оказывается, понедельник — день ведьм и русалок, когда им в жертву приносили зуб. Почему, если растение плаун появлялось в доме, это означало вызвать ссору? Когда-то крестьянки использовали отвар плауна как лечебное средство от алкоголизма, а потому причину ссор с мужьями-пьяницами увидели в плауне. Несмотря на всю нелепость этих поверий, возникновение их имело какие-то причины.

Народные приметы — явление сложное и противоречивое. Изучение их открывает окно в мир формирования образов и символов, в историю логики, ее нарушений, так как суеверия основаны на них. Детство человечества с его особенностями восприятия природы всегда возбуждает интерес.

Анализ примет очень труден, так как они возникли в условиях, когда народные знания и суеверия часто сплетались воедино. В. И. Ленин указывал на «связь зачатков научного мышления и фантазии à la религии, мифологии»¹. Истинное в человеческом сознании бывает связано с ложным. Индийская народная мудрость учит: если бы были наглухо закрыты двери перед всеми заблуждениями, то в сознание людей никогда не смогла бы войти и истина.

В 1919 году видный советский государственный деятель, соратник В. И. Ленина П. А. Красиков говорил на I съезде земледельческих коммун и сельскохозяйственных артелей в докладе «Крестьянство и религия»: «Обратите внимание на народные приметы: это огромный, богатейший сырой материал, которым метеорология пользуется в своих изысканиях. И он еще подлежит разработке точно так же, как и народная медицина. Там вместе с суеверием и знахарством объединен огромный капитал упорных, внимательных человеческих наблюдений, передававшихся от поколения к поколению. Этот опыт помогал до известной степени систематизировать хозяйственную деятельность. И если крестьянин не имеет иного опыта, других, научных знаний, он вынужден прибегать к старым, имеющим религиозную окраску»².

Наш народ любит и ценит замечательные произведения устного творчества, с наибольшей полнотой и силой

выражающие мудрость, знания и опыт трудящихся. «Ни в одной из форм языкового творчества народа с такой силой и так многогранно не проявляется его ум, так кристаллически не олагается его национальная история, общественный строй, быт, мировоззрение, как в пословицах... — писал М. А. Шолохов. — Из бездны времен дошли до нас в этих сгустках разума и знания жизни радость и страдания людские, смех и слезы, любовь и гнев, вера и безверие, правда и кривда, честность и обман, трудолюбие и лень, красота истин и уродство предрассудков»¹.

В газете «Правда» от 18 апреля 1946 года рекомендовалось печатать в календарях те народные приметы о погоде, в которых заключено много точного знания и поэзии. Они учат любить и наблюдать природу.

Верные приметы — замечательный памятник русского народного рационализма и свободомыслия. Практическая мудрость народных масс, их стихийно-материалистические воззрения на природу отразились в множестве достоверных примет-наблюдений о погоде, хотя духовенство считало «греховным» предсказывать ее, проповедовало, что бесконечная изменчивость погоды свидетельствует о промысле бога и бессилии человека.

Во многих приметах устного народного календаря, связанных с именами святых, чувствуется прощальное отношение к ним. Газета «Известия» 20 января 1960 года писала: «Воспользовавшись святыми, народ без всякого к ним почтения переделал их на свой лад и приспособил к своим наблюдениям, далеким от церковного культа». Среди этих календарных примет встречаются иногда верные, несмотря на то что они приурочены к святым — фантастическим существам, выполняющим здесь функцию знака. Эти приметы, так же как и волшебные сказки, относятся к фольклору, а не к религии.

Известный русский историк В. О. Ключевский, приведя в своем курсе лекций по русской истории двадцать пять народных календарных изречений, говорил, что они охватили все характерные, часто трудно уловимые явления годового оборота нашей природы, отметили ее разнообразные случайности, климатические и хозяйственные, очертили весь годовой обиход крестьянского хозяйства. Календарные приметы — это памятная книжка наблюдений над природой и вместе дневник его дум над хозяйственным житьем-бытьем. В приметах русского че-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 225.

² Революция и церковь, 1919, № 6, с. 15.

¹ Шолохов М. А. Сокровищница народной мудрости. — В кн.: В. И. Даль. Пословицы русского народа. М., 1953, с. 3.

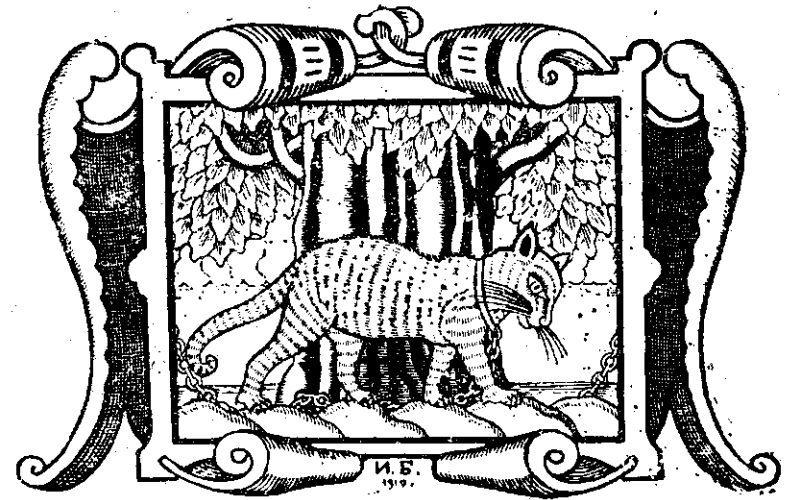
ловека, писал В. О. Ключевский, «отлился весь он со своим бытом и кругозором, со своим умом и сердцем; в них он и размышляет, и наблюдает, и радуется, и горюет, и сам же подсмеивается и над своими горями и над своими радостями».

Подавляющее большинство советских людей полностью освободило свое сознание и быт от всего религиозного, но не отказывается от того хорошего, что было в старых народных праздниках и обычаях, бережно хранит в памяти многие верные приметы, помогающие предвидеть погоду, вырастить хорошие урожаи.

В колхозах и совхозах трудится немало замечательных людей, которые, добываясь успехов в выполнении Продовольственной программы, стремятся использовать достижения агрономической науки и современного передового опыта, а также полезные сведения, почерпнутые из кладезя народной мудрости. Такие знатоки природы часто умеют предсказывать погоду. Это не «черная магия», а знание народных примет, сопоставляемых с метеорологическими данными.

Школьные кружки натуралистов ведут дневники наблюдений за явлениями природы, птицами, рыбами, насекомыми. В дневниках записываются и показания метеорологических приборов — температура воздуха, атмосферное давление. Эти сведения учитываются при проверке примет.

В советской литературе по экологии, метеорологии, фенологии, бионике неоднократно указывалось на необходимость глубокого изучения народных примет. Верные приметы — первичные формы хранения и передачи рациональной прогностической информации о природе — представляют интерес для истории возникновения знаний о ней, помогают в преодолении суеверий.

У ИСТОКОВ НАРОДНОГО ЗНАНИЯ

Напрасно почитают
русских суеверными...

А. С. Пушкин

РУДИМЕНТАРНАЯ НАУКА

Великий древнегреческий философ Аристотель (384—322 гг. до н. э.) начал свою «Метафизику» со знаменитых слов: «Все люди от природы стремятся к знаниям». Источник их — трудовая деятельность человека, во время которой он накапливал опыт, сопоставлял причины и следствия явлений, обобщал наблюдения.

Рационалистические взгляды на окружающий мир складывались под влиянием изобретений орудий труда, открытий различных средств, облегчающих борьбу за существование, лучших приемов охоты, изучения повадок животных, определения съедобности и лечебной силы злаков, трав и корней, появления скотоводства и земледелия. Эти знания, передававшиеся от поколения к поколению, называют рудиментарной, то есть зачаточной, наукой.

Историки культуры пишут о том, что первобытный человек был физиком в добывании огня, химиком в при-

готовления пицци, хирургом в перевязывании ран, географом в знании своих рек и гор, математиком в счете по пальцам. Такие понятия, как пространство, длина, время, скорость, сила, пришли в физику из жизни первобытных и древних людей. Изобретение пращи, бумеранга и лука было уже началом механики. Звук натянутой тетивы лука, вероятно, привел к созданию струнных инструментов. Люди давно догадались, что звук лучше передается по земле, чем по воздуху. Поэтому герои сказок иногда пользуются этим открытием для подслушивания. Когда охотники шли по берегам рек, они запоминали их очертания и чертили на песке или наносили на кору дерева маршрутную карту. Пещерная живопись, рисунки и скульптурные изображения животных, сделанные охотниками, потрошившими убитых зверей, показывают, что человек знал о наличии у них костей, сердца, внутренностей.

В глубокой древности человек узнал, что многие растения обладают целебными свойствами, и лечился лекарствами «зеленой аптеки». Коренные жители Австралии употребляют сорок видов растений с лечебной целью. Боливийские индейцы обнаружили целебные свойства листьев кока. Африканские пастухи подметили, что козы, пасшиеся возле кофейных деревьев, бегали, резвились и долго не засыпали. Тогда и пастухи стали употреблять кофейные зерна, когда им нужно было бодрствовать ночью. В Древнем Египте в третий день каждого месяца население было обязано принимать слабительное средство — клещевину, из семян которой добывается касторовое масло — «касторка».

Жители Эллады украшали праздничный стол листьями мяты, так как она снимает спазмы сосудов сердца и расширяет сосуды головного мозга. Врач древнеримской армии Диоскорид в своей книге «Лекарственные вещества» описал свыше шестисот видов лечебных растений. В Древней Индии их было известно восемьсот. Там издавна пользовались великолепным средством для снижения давления — резерпином, получаемым из растения раувольфии. В ту пору, когда еще не знали свойства дубильных веществ — танинов, с помощью которых теперь лечат ожоги, индийцы прикладывали к обожженному месту холодный чай. Панты — молодые неокостеневшие рога сибирского оленя-марала — использовались как тонизирующее средство. Путешественник С. П. Крашенинников видел на Камчатке в 1740 году, как местное население, страдавшее цингой, лечилось черемшой (диким

чесноком). В черемше содержится витамин С, при недостатке которого развивается цинга.

Первобытный человек знал приемы залечивания переломов, вывихов и ран, удаления больших зубов, лечения змеиных укусов, нарывов, простуды. Люди применяли перевязки, припарки, холодные и горячие компрессы, массажи. Австралийцы умели пользоваться «пинами» при переломах костей, останавливать кровотечение с помощью паутины, золы, лечить кожные заболевания прикладыванием глины.

Если на рубеже XIX века при трепанации черепа погибало 90 процентов оперируемых, то знахари североафриканских племен уже много веков назад вскрывали черепа своих пациентов, не зная смертельных случаев. Конечно, знания знахарей, полученные в результате опыта, тонули в океане суеверий. Так, папуасы, умеющие очень искусно массировать голову, чтобы успокоить боль, в случае если массаж не помогал, делали на лбу надрезы, чтобы боль, как злое существо, вышла. Знахари многих африканских племен когда-то упорно лечили головную боль трепанацией черепа. У некоторых племен все дети подвергались этой операции. Заблаговременно делали надрез на случай, если представится необходимость «изгнать духа», вселившегося в тело.

Зачатки естествознания, возникшие в первобытные времена, развивались в связи с появлением скотоводства и земледелия. За десять тысяч лет до н. э. люди начали приручение животных, чтобы обеспечить себя пищей, шерстью, тягловой силой. Вначале приручили козу, овцу, осла, лошадь, позже был одомашнен крупный рогатый скот. Большие стада прирученных животных способствовали развитию счета. Раздел земли на участки привел к развитию понятия о мере, а изготовление глиняных сосудов — к более ясным представлениям об объеме.

Возникновение земледелия расширило наблюдения людей за природой. Родиной древнейшего земледелия была Юго-Восточная Азия. Десять тысяч лет назад люди научились сеять ячмень. Многие племена и народы вывели и освоили хлебные злаки, овощи, важнейшие волокнистые растения, пшеницу, рис, маис, картофель, просо, горох, овес, лен, хлопок. Теперь благодаря многовековой работе людей громадные территории занимают пшеница и рис, но до открытия их человеком они терялись среди других злаков. Надо было отыскать их, определить полезность для человеческого организма и затем найти способы разведения.

Ритм жизни людей зависел от чередования времен года и производственных циклов. Эвенкийский календарь разбит на периоды, связанные с охотой, оленеводством и рыболовством. Месяца имеют такие названия: «На охоту пойдем», «Кета пошла» и т. д. Время воспринималось по кругу вечного возвращения сезонных циклов. В Индии колесо и сейчас считается символом времени, изображением вечного движения, круговорота рождения и смерти.

Еще в первобытные времена люди следили за восходом и заходом солнца. Во время ночной охоты человек наблюдал, как луна день за днем убывает, превращаясь в серп, а затем увеличивается, принимая форму серебряного диска. Охотники и скотоводы научились измерять периоды времени с помощью месяца. Луна на санскрите называется «мас» — «измеритель», латинское «мензис» — «месяц», «мензура» — «мера». В Библии говорится, что бог «сотворил Луну для указания времен». И сегодня при определении наступления пасхи христиане руководствуются лунным календарем. Он сохранился у многих народов. По-английски название месяца (month) происходит от названия луны moon. Луну по-русски часто называли месяцем. Еще и теперь на Ближнем Востоке муллы со своих высоких минаретов «ловят» момент появления рога луны и объявляют во всеуслышание начало нового месяца. Лунный месяц — это промежуток времени между двумя одинаковыми фазами (например, от новолуния до новолуния). Он насчитывает 29,53 солнечных суток, а 12 месяцев составляют лунный год — 354,36 солнечных суток.

Охотники следили за движением звезд по небу, умели находить Полярную звезду, которая всегда указывает на север, откуда дуют холодные ветры. Первобытные люди ориентировались в бескрайних степях и дремучем лесу по Большой Медведице. Ее изображали на наскальных рисунках, на кусках мамонтовой кости.

Многовековые наблюдения и навыки различных племен и народов не забыты. «Мудрые советы — самое богатое наследство», — гласит восточная пословица. В наследство от древнего мира мы получили зачатки астрономии и математики, медицины и техники, от древних предков узнали календарь и буквенное письмо, карты и телегу, парус и весло.

Наука возникла для удовлетворения практических потребностей, она обобщила наблюдения и опыт многих поколений людей. Проверяя свои знания на практике, че-

ловек постепенно приобретал все более верные сведения о природе.

В глубокой древности люди, вооруженные каменными топорами и дубинками, жили в непроходимых дремучих лесах с бездонными трясинами и токсичными болотами. Бесчисленные поколения племен и народов взяли на себя великий труд расчистить эти леса и осушить болота. Одни племена приходили раньше, другие позже. Одни достигали большего, другие меньшего. Одни проложили тропинки, другие вырубали деревья, третьи выкорчевали корни, четвертые выжгли и расчистили поля, вспахали их и засеяли. Многие народы не дожили до того времени, когда их труды начали приносить плоды. Мы, получившие их, всегда будем благодарны тем, кто сделал первый топор, кто высек первый огонь, кто приготовил почву для посевов. Костер, зажженный первобытными людьми, был началом величайшего переворота в истории человечества, началом использования энергии, заключенной в материи. Без кремневого молотка первобытного человека не было бы стальных молотов и многотонных прессов. Без усилий дикаря, с таким трудом считавшего на пальцах, не появилось бы дифференциального исчисления.

Мы помним и ценим труд краснокожих и чернокожих, желтых и белых. Европейцы, завоевавшие Американский континент, позаимствовали у индейцев много полезного: картофель, кукурузу, бобы, подсолнечник, артишоки, ваниль, красный перец, табак, какао, томаты, шоколад и кору хинного дерева для лечения лихорадки. Слова «картофель», «маис», «шоколад», «какао», «табак», «каучук» — индейского происхождения. У древнего народа Мексики — ацтеков уже были стадионы для игры в мячик из каучука. Жители Африки самостоятельно открыли способы добычи и обработки железной руды, изготовления бронзовых изделий путем применения восковой модели, выращивали сорго и просо, кофейное дерево и масляную пальму. В Индии впервые научились изготовлять сталь и хлопчатобумажную ткань. Мы пользуемся достижениями всех предшествующих поколений и сами прокладываем путь для грядущих.

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ СТАРИННОГО ОПЫТА

В волотых россыпях мирового фольклора (народной мудрости) хранятся зачатки философии, науки, искусства. «Словом фольклор, — писал М. Горький, — наиме-

нована вся совокупность знаний народа, извлеченных им из его трудового опыта. Это знания, накопленные долговечной работой пастухов, звероловов, пахарей, кузнецов, гончаров, пчеловодов, рыбаков, плотников и прочих древних основоположников культуры. Знание это, задолго до изобретения письменности, было словесно организовано в формы пословиц, поговорок, легенд, сказок, былин, преданий. По смыслу своему и по значению знание это явилось наукой и литературой; наукой — когда оно говорило о качестве материала, приемах работы, свойствах зверей, о съедобности и лечебной силе злаков, трав, корней, о социальном поведении единиц в семье, роде, племени и т. д., — все это закреплялось в форму кратких изречений, которые имели силу законов, заветов, правил¹.

В течение веков миллионы русских людей накапливали знания о мире, закрепляли трудовой опыт в изречениях, которые легко запоминались: «Алмаз алмазом режется», «Впотьмах и гнилушка светит» и т. д. В стихотворении «Приметы» А. С. Пушкин ярко передал наблюдательность народа, его умение зорко примечать настоящее и упорно дознаваться будущего:

Старайся наблюдать различные приметы,
Пастух в земледел в младенческие лета,
Вглянув на небеса, на западную тень,
Умеют уж предречь и ветер, и ясный день,
И майские дожди, младых полей отраду,
И мразов ранний хлад, опасный винограду.
Так, если лебеди на лоне тихих вод,
Плескаясь вечером, окличут твой приход,
Иль солнце яркое зайдет в печальны тучи,
Знай, вавтра сонных дев разбудят дождь ревучий
Иль бьющий в окна град, а ранний селянин,
Готовясь уж косить высокий алак долиц,
Услыша бури шум, не выйдет на работу...

Что такое примета? Это понятие происходит от слова «примечать», то есть наблюдать, и выражает постоянное отношение между какими-либо явлениями и событиями. Присматриваясь к окружающему миру, люди заметили, что одно явление природы следует за другим в определенной последовательности. Вывод о такой последовательности и является приметой-прогнозом.

У всех племен и народов имеется много одинаковых прогностических примет, но большинство их в разных странах различно, так как они отражают самобытность

племен и народов, особых условий их жизни. Приметы по форме близки к пословицам, но отличаются от них тем, что не имеют иносказательного смысла. Например, русская примета «Убить бобра — не видать добра», возникшая в XVII веке, когда за убийство бобра на чужой земле полагалось наказание, стала пословицей, приобретя переносный смысл. Некоторые пословицы напоминают приметы. Такова пословица «Утро вечера мудренее», основанная на наблюдении, что после ночного отдыха человеку легче решить трудный вопрос.

В мировой фольклористической литературе опубликовано свыше ста тысяч примет. Теперь из них распространена только одна десятая часть. В зависимости от того, отражают ли приметы правильные или неправильные наблюдения, они делятся на верные и неверные. Достоверная примета правильно отражает зависимость, которая связывает два явления или события, совпадающие во времени, повторяющиеся или предшествующие одно другому, а ложная примета исходит из фантастических, несуществующих связей.

Из поколения в поколение передавались проверенные жизненной практикой, основанные на многовековом опыте верные приметы, в которых отразились острая наблюдательность, прозорливость и мудрость народа. Решение любой хозяйственной задачи не обходилось без примет. Крестьянин рыл колодезь в таком месте, где чаще всего сидят гуси и утки, где вьется мелкая мошка или где растут особые виды травы. Например, он знал, что вблизи подземных родников встречаются камыш, хвощ и крупнолистный щавель. Многие старатели когда-то искали полезные ископаемые по приметам. Теперь эти приметы расшифрованы. Если, например, в почве есть никель, то сон-трава меняет цвет и форму, а голубовато-фиолетовые цветы прострела становятся белыми. Заросли плауна — признак богатства почвы алюминием.

«У него на все свои приметы», — говорил народ о наиболее опытных людях. Их наблюдения ценились: «Не примечать, так и хлебушка не видать», «Как примета скажет, так и жито мужику в закроем ляжет», «Приметами домок держится», «Без примет ходу нет». Верные приметы сравнивают с кристаллом, гранями которого служат огромная любознательность и поразительная наблюдательность, коллективный опыт тружеников.

¹ Архив А. М. Горького, т. III. М., 1959, с. 235.

НАРОДНЫЙ МЕСЯЦЕСЛОВ

В Киевском государственном историческом музее хранится древнейший славянский календарь. Он нанесен на глиняный кувшин IV века, найденный на Киевщине в 1899 году. На нем отмечены наиболее важные для земледелия даты — дни начала сева и жатвы, праздник урожака. Ко времени принятия христианства Древняя Русь пользовалась лунно-солнечным календарем. Год начинался 1 марта, когда приступали к сельскохозяйственным работам.

В самих названиях древнерусских месяцев отразилась народная наблюдательность. Название января — *просинец* происходит от слова «просинь» — прояснение после долгого периода пасмурных дней, когда небо становится синее. Февраль — *сечень*, потому что в этом месяце при подсечной системе сельского хозяйства срубали лес, который жгли в апреле. Март — *сухий*, оттого что в этом месяце сушился лес, так как выпадало мало атмосферных осадков. Апрель — *березол*, то есть золь для берез — им наносили раны, заготавливая сладкий березовый сок. Май — *травень*, потому что в это время цвели травы; июнь — *изюк* («кузнечик»), время трескотни кузнечиков; июль — *липец*, от цветущей в это время липы. Название августа *зарев* произошло от холодных зорь, сентября — *рюинь* или *ревун* — от рева зверей, особенно оленей. Октябрь — *листопад*, ноябрь — *грудень* (от слова «груда» — замерзшая колея на дороге), декабрь — *студень* — холодная пора года.

Русский народ говорил о каждом месяце так:

Январь: «Перелом зимы», «Году начало, зиме середка», «Солнце на лето, зима на мороз» (поворачивает), «Январь два часа прибавит», «Январь — прибавило дни на куриный переступ».

Февраль: «Богогрей: один бок медведю нагрел, а в тени мороз хватает за нос», «Февраль солнце на лето поворотит», «Теплый февраль обманет и принесет холодную весну с заморозками», «Вьюги да метели под февраль налетели», «Февраль лютый, спрашивает, как обутой», «Февраль [воду] подпустит, март подберет», «Февраль богат снегом, апрель — водой», «Февраль силен метелью, а март — капелью», «Как ты, февраль, ни злись, как ты, март, ни хмурься, а весной пахнет».

Март: «Начало пролетья», «Март февралю-богогрею меньшей брат», «Март-протальник», то есть появляются первые проталины. «В марте щука хвостом лед разби-

вает», «Март-позимье спибаает рог зиме», «Мартушка закрутит вертушку», «Раненько март веснянку затягивает — ненадежное тепло», «Мартовский мороз с дуплом» (ненастоящий), «В марте сзади и спереди зима», «И март на нос садится» (то есть мороз бывает), «Март поверен: то плачет, то смеется», «Март сухой да мокрый май — будет каша и каравай», «Ни в марте воды, ни в апреле травы», «В марте и курочка из лужицы напьется».

Апрель: «Снегогон», «Снег в апреле — вшучек за дедушкой пришел», «Апрельские ручьи землю будят», «Апрель с водой — май с травой», «Мокрый апрель — хорошая пашня», «Не ломай печи — еще апрель на дворе», «Ни холоднее марта, ни теплее мая не бывал апрель», «Апрель обманет, на холод свернет», «В апреле земля преет — ветрено и теплом веет», «Апрель всех напоит», «Где в апреле река, там в июле лужица».

Май: «Соловьиный месяц», «Март с водой, апрель с травой, а май с цветами», «Малая птичка соловей, а май знает», «Одна майская роса коням лучше овса», «Бывает май — под кустиком рай, а то май — коню сена дай, а сам на печь полезай», «Ай, ай, месяц май: не холодеи, так голодеи», «Майский мороз не выдавит слез», «Май леса наряжает, лето в гости ожидает», «Дождь в мае хлеба поднимает».

Июнь: «Конец пролетья», «Хлеборост», «Июнь с косой по лугам прошел, а июль с серпом по хлебам пробежал», «Июнь-скопидом, урожай копит», «Прошел июнь — на рыбалку плюнь», «Март, апрель, май, июнь — вино в бочках сушит, июль, август, сентябрь, октябрь — хозяина крушит», «Все лето пригоже, да макушке тяжело» (то есть утомительно зноем).

Июль: «Прибериха», «Страдник», «В поле на дворе пусто, да на поле густо», «Июль, хоть разденься, а все легче не будет», «Не топор кормит мужика, а июльская работа».

Август: «Жнивень», «Собериха», «У мужика в августе три заботы: и косить, и пахать, и сеять», «В августе солнце греет, да вода холодит», «Ленорост припасет холст», «Овсы да льны в августе смотри», «Август — разносол: всего много».

Сентябрь: «Хмурень», «В сентябре и лист на дереве не держится», «В сентябре одна ягода, и то горькая рябина», «Холодеи сентябрь, да сыт», «В сентябре огонь и в поле, и в избе», «В сентябре мужика не изба греет, а цеп».

Октябрь: «Позимник», «Свадебник» (в этом месяце были свадьбы), «Грязник — ни колеса, ни полоза не любит», «В октябре ни на колесах, ни на санях», «Октябрь землю покроет где листком, где снежком», «В октябре и изба с дровами, и мужик в лаптях, а спорины [в работе] нет».

Ноябрь: «Сентябrev внук, октябrev сын, зиме родной брат», «Холоден батюшка октябрь, а ноябрь и его перехолодил», «В ноябре зима с осенью борются», «Ноябрьские ночи до снега темны», «Ноябрь — позимник: мужик с телегою прощается, в сани забирается», «Ноябрь с гвоздем, декабрь с мостом».

Декабрь: «Студен», «Стужайло на всю зиму землю студит», «Декабрь год кончает, зиму начинает», «Декабрь глаз снегами тешит, да ухо морозом рвет», «Декабрь и замостит, и загвоздит, и саням ход даст», «В декабре метель дорогу переймет».

У земледельческих народов время определяли в зависимости от сельского хозяйства. Английское слово *year*, немецкое *Jahr* (год) означали «урожай». У средневековых германцев месяца носили названия «месяц косябы», «месяц посева», «месяц молотбы» и т. д. У славян год назывался «летом» и измерялся от одного урожая до другого. Вместо «столько-то лет» говорили «столько-то урожаяев».

ПРИМЕТЫ НА УРОЖАЙ

Русские крестьяне сложили тысячи пословиц и примет, содержащих советы, как вести сельское хозяйство. Это была своеобразная народная энциклопедия земледелия. Только о севе существуют десятки изречений: «До поры до времени не сеют семена», «Кто рано сеет, семян не теряет», «Днем раньше посеешь — неделей раньше пожнешь», «Весною час упустить — годом не наверстаешь», «Всякое семя знает свое время», «Зяблые семена всегда поздно всходят», «Ранний пар родит пшеничку, а поздний — метличку», «Ранний посев к позднему в амбар не ходит», «Землю согрело, не опоздай с посевом».

Приметы связывали срок сева с живым календарем природы: «Жаворонок запел — пора выходить на пахню», «Сей ячмень, когда загудит слепень», «Молодые галчата [грачата] кричат — время сеять овес», «Лягушка квакчет — овес скачет», то есть можно его сеять. Крестьяне определяли время для посева ржи появлением

рыжиков, побегов на корневище черныбыля, для сева гречихи — когда зацветала ольха, пшеницы — черемуха, ячменя — калина.

Сельские труженики говорили: «Сей пшеницу, когда весна стоит красными днями», «Сей овес до распускания осин», «Самый поздний посев овса, когда зацветут яблони», «Земляника красна — не сей напрасно овса», «Рябина зацветет — пора сеять лен», «Сей лен на легких землях, когда распускаются почки на дубах», «Когда на елке шишки красные, а на сосне зеленые — сей ячмень», «Гречиху сей, когда трава [роса] хороша», «Когда распускается дуб — сей горох». Время сева определяли состоянием земли: вспахав и переверотив пласт, брали землю в руку. Если она слипалась в комок, то пахать рано — земля сырая, а если рассыпалась — время пахать.

Земледельцы нередко догадывались, что урожай зависит не от молитв, а от семян и удобрений: «Какое зерно, такой и сноп», «Старые семена вырождаются», «Доброе семя — добрый и всход», «Без назема-батюшки не жди хлеба от землицы-матушки», «Земля навоз помнит», «Удобрый щедрей поля — наградит тебя земля», «Удобрый землю — снимешь пшеницу», «Клади навоз густо — в амбаре не будет пусто», «Рожь говорит: „Сей меня в золу да в пору“, а овес говорит: „Топчи меня в грязь, так буду князь“» и т. д. Пословицы отмечали тяжельный труд землепашца: «Не польешь земли потом, не уродит земля рожь», «Кто пахать не ленится, у того и хлеб родится», «В пашне огрехи — а на кафтане прорехи», «Мни лен доле — волокна будет боле».

В деревне знали сроки произрастания растений: «В цвету трава — косить пора», «Перестоялась трава — не сено, а труха», «Рожь две недели зеленится, две недели колосится, две недели наливают, две недели подсыхает да две недели поклоны бьет, жать себя просит, то-ропись, говорит, а то зерно уплывет», «Лен две недели цветет, четыре недели спеет, а на седьмую семя летит».

Еще только пачиная сеять, крестьянин уже думал о том, что принесет ему весна. «Если весною дружно тает снег и дружно бежит вода, то лучше уродятся яровые хлеба раннего посева», потому что земля, промоченная на значительную глубину, создаст хороший запас влаги для яровых. «Осень ненастная — к урожаю», «Снежная зима — хороший рост трав».

Одни приметы радовали крестьянина, другие страшили — как предвестье надвигающейся засухи или града.

«Сильная роса — к урожаю», — говорили крестьяне. «Если в мае дождь — будет и рожь», «Если уродится рябина, то рожь будет хороша, если уродится черемуха, то плоха». Сельские жители примечали, как зацветает колос: снизу, с середины или сверху. Чем ниже, тем дешевле будет хлеб, говорили в старину, чем выше, тем дороже. Здоровый и обильный колос должен зацвести снизу, тогда урожай будет богатый, а чем выше зацветает, тем меньше зерна соберут. «По соломе жита не узнаешь», — сокрушался крестьянин. «Не верь гречихе в цвету, верь в закрому», «Если есть метла да костра — будет хлеба до Петра [12 июля], а синец да звопец [названия разных трав] — хлебу конец». Крестьянин осторожно советовал предсказывать урожай: «Взошли хлеба — не дивись, налились хлеба — не хвались, хлеб на току — про урожай толкуй», «Хвали урожай, когда в сушек засыпаешь».

Академик Е. Н. Павловский считал, что при рассмотрении истоков науки о природе следует учитывать памятники народного творчества. «Благодаря вековым наблюдениям жизни природы в учета результатов сельскохозяйственной работы в конкретных условиях минувших лет складывались более или менее обоснованные приметы, — писал Е. Н. Павловский. — Календарное пользование ими позволяло рассчитывать на урожай сельскохозяйственных культур и на ожидаемую погоду. Такие приметы получали даже прямой характер календаря, которым люди руководствовались в практике производства различных сельскохозяйственных работ². Ученый объяснял это тем, что в основу верных примет положены наблюдения, связывающие последовательность или одновременность проявления жизни природы в весьма различных ее формах. Он видел в рациональных приметах как бы народную фенологию — отрасль биологии, изучающую периодичность явлений в жизни растений и животных, в их взаимной связи и зависимости от факторов внешней среды, прежде всего климата. Так, в Ленинградской области начало сокодвижения в березе означает переход к устойчивой температуре плюс 5 градусов, цветение черемухи совпадает с ранней посадкой картофеля и капусты, а начало кладки яиц капустной мухи — с началом цветения вишни.

В народном календаре отмечены сроки цветения гру-

¹ Все даты указываются по новому стилю.

² Павловский Е. Н. Познания, наука и ученые, М.—Л., 1958, с. 18.

ши, яблони, созревания малины, земляники, пачала листопада, прилета грачей, скворцов, жаворонков, трясогузок, соловьев, вскрытия рек, отлета гусей, журавлей и другие сезонные явления. Например: «Увидал грача — весну встречай», «Грач на горе — весна на дворе», «Грач на проталину, скворец — на прогалину», «Увидал скворца — знай: весна у крыльца», «Жаворонок к теплу, зяблик — к стуже», «Журавушка курлычет — о тепле весть подает». Прилет чаек и трясогузок совпадал с движением льдов на реках Средней России. Поэтому говорили: «Чайка прилетела — лед идет», «Трясогузка-ледоломка хвостом лед разбивает» и т. д.

Натуралисты так шутливо расшифровывали весеннюю песню овсяночки: «Покинь сапо, возьми воз», летнюю: «Скинь кафтан, скинь кафтан», весеннее бормотание тетерева: «Продам шубу, куплю балахон», а осеннюю: «Продам балахон, продам балахон, куплю шубу».

Народные фенологические наблюдения не всегда правильны. Они связывают, например, появление инея, росы или ярких звезд с урожаем овса, проса, гороха. Примета «лебеди летят — к снегу» устанавливает несуществующую связь между цветом оперения птиц и снегом по принципу: подобное вызывает подобное.

О ХЛЕБЕ, СКОТЕ, РЫБЕ И ГРИБАХ

Народ всегда с уважением и любовью относился к «хлебу-батюшке»: «Хлеб всему голова», «Горек обед без хлеба», «Хлеб на стол, так и стол престол, а хлеба ни куска, так и стол доска», «Хлеба край и под елью раё», хлеба ни куска — и в палатах тоска». Сотни ложных примет было сложено о нем: «Когда печется хлеб, не садись на печь — хлеб неудачен будет», «Когда пекут хлеб, нужно понюхать тесто — здоровья прибавится», «Когда пекут хлебы и один забудут в печи — к разоренью». Запрещалось класть испеченный, особенно горячий хлеб на горбушку, потому что корка отстает и он быстро плесневевает.

Приметы поучали, что хлеб, добытый трудом, надо беречь: «Не к добру уронить кусок хлеба». Если все будут крошить и сорить его, то наступит голод. Если кто-нибудь, обедая или ужиная, не доев своего ломтя хлеба, отломит другой, значит, близкий человек испытывает голод. «Когда солнышко закатилось, новой ковриги не починают — нищета одолеет».

У русских крестьян было много примет о лошадях, коровах и овцах. Деля радости и невзгоды с конем, крестьянин верил, что его друг предупреждает хозяина обо всем: хрипит — к выюге, ржет — к хорошим вестям. В старину говорили: «Лошадь топает, бьет задней ногой — к ненастью». Л. Н. Толстой писал в повести «Казачья»: «Под Лукашкой не то споткнулась, не то запепилась за траву и заторопилась лошадь, это дурная примета у казаков». Наряду с такими неверными приметами было немало правильных наблюдений: «Не лошадь везет, а корм», «У хорошего хозяина нет плохой лошади», «На потную лошадь овод садится».

В противоположность вере в то, что «Святой Мамонтий коровам молоко дает» крестьяне говорили: «Зеленая травка — молока прибавка», «Корми к осени корову сытнее — весна будет прибыльнее», «Сено корову не убьет». Крестьянки давно заметили: «Как под копытом мокро, так корова молоко убавит», «Если корова много ревет, значит, молока мало дает», «Каков уход, таков и скот».

В повести Б. Можая «Из жизни Кузькина» крестьянин объясняет, как он умеет определять по приметам наиболее дойных коров: «Первым делом надо посмотреть, как у нее шерсть вьется. Ежели развилок начинается на холке, значит, меж молоко ходит до четырех недель. А ежели развилок на спине, более семи недель до отела гуляет. Дрянь корова, лодырь! Потом колодец прощупать надо — ямка такая есть меж утробы и груди, в конце жилы, значит. Ежели палец большой по сгиб погрузнет — пуд молока в день дает. Ну еще на хвост погляжу — на кончике самом размахни шерсть; ежели серка есть, масляная корова! Сутки постоит молоко — кладь медный пятак, не потонет».

Писатель С. Бабаевский вспоминал на страницах газеты «Правда» «овечьи приметы» старого чабана: «Глянешь на отару, и сразу все видишь: голодная ома или сытая, хочет воды или уже побывала на водопое. Если овцы сытые, они возле тебя кучей ходят, ласкаются. А если голодные, разбегаются во все стороны, ищут корм. Если воды хотят, тут среди них начинается разногласное пение».

Рыболовы придавали большое значение приметам: «Хороший рыбак должен по клеву знать, что рыбу сазаном звать», «Где чайки, там и рыба», «Рыба перед дождями лучше ловится». С. Т. Аксаков сообщал в «Записках об ужении рыбы» ценные наблюдения о том, когда рыба лучше или хуже клюет. Он писал, что рыба

перестает брать перед ненастьем: «Много раз случалось мне заметить, что в прекрасную погоду вдруг рыба переставала брать, и почти всегда, через сутки или ближе, наступало упорное ненастье, то есть сильные, продолжительные дожди с холодным ветром». В начале зимы надо использовать самые маленькие блесны, в середине — средней величины, а в конце зимы — большие. «Чем дальше весна — тем меньше блесна».

Рыбаки знают, что хороший клев бывает в солнечные дни ранней весной и поздней осенью. Рыба клюет после дождя и грозы. Бывает хороший улов около устьев ручьев после небольшого дождя, когда ручьи несут в реки корм для рыбы. Зимой рыба клюет в морозные тихие дни. Ухудшается клев в жаркий солнечный день, перед сменой погоды, зимой при снегопадах и метелях и резком потеплении. Рыба клюет в тихую пасмурную погоду, при наличии рыбы на реке, во время восхода и захода солнца, перед нерестом и после него. Рыба не клюет во время нереста, при северо-восточном и северном ветре, при подъеме воды в реке. При похолодании воды клев окуня, щуки, карася, карпа ухудшается. Известны приметы: «Когда начинается сенокос, вылетают мошки — хороший улов сазана, окуня, головля», «Плотва, язь хорошо ловятся с вылетом стрекоз», «С просветлением воды клюют таймень, форель, елец и хариус, с прогревом воды — сом и линь и охлаждением воды — форель и налим», «Елец клюет, когда колосится рожь, щука — когда цветет шиповник, а судак — когда желтеет липа», «Когда на дубу лист развивается — идет хороший улов щуки», «Много раков — к хорошему улову рыбы» и т. д.

Некоторые из рыболовецких примет — суеверия. Например: «Вернулся -- клева не будет», «На исходе луны рыбу не лови» и т. д. Большинство рыбаков руководствовалось не верой в счастливые приметы, а надеялось на снасти и приманку: «Есть клев, так будет и лов», «На свежий червячок и рыбка на крючок», «Не припас снасти — не жди сласти», «Выбирай удилице по лову, а крючок — по рыбе», «Носом окуней не ловят», «Что чему, а черви лещу».

Каких только нет примет о грибах и ягодах! «Сентябрь — золотой месяц грибников», «В мочливые годы грибы растут», «Растут — как грибы после дождика», «Если дождь редкий, ожидай грибов», «Туманы среди лета к грибам», «Если в лесу дорожки покрылись плесенью, то будет много грибов», «В жару и грибы жмутся под тень», «Где один гриб, там и другой», «Будет дож-

дик — будут и грибки, а будут грибки — будет и кузовок», «Много комаров — готовь коробов [плетенки под ягоды], много мошек — готовь лукошек [по грибы]», «Стар гриб, да корень свеж», «Появились опенки — лето кончилось», «Поздний гриб — поздний снег», «Если много грибов, то мало меду». Грибы обычно бывают в дождливое лето, а оно неблагоприятно для цветения растений, а значит, и для сбора меда.

Каждый гриб — сосед с определенными породами деревьев: под осинкой растут подосиновики, в хвойном лесу — грузди, опята, в сосновом — маслята, белые грибы — рядом с березой, липой, дубом, сосной и елью. Появление отдельных видов грибов связано с определенными сроками. Например, гриб жнивник начинает расти после цветения липы и после сенокоса. В это время на лесных полянах в березовых рощах встречается подберезовик. Крепкий, душистый гриб бывает на рассвете, поэтому «надо раньше вставать, чтобы грибов набрать».

НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА

Сокровищница народной мудрости хранит много ценных советов о здоровье и лечении больных: «Береги платье снову, а здоровье смолоду», «Живи просто — проживешь лет до ста», «Кто долго жует, тот долго живет», «Большая сыть брюху вредит», «Держи голову в холоде, живот в голоде, а ноги в тепле»; «Сон лучше всякого лекарства», «Баня парит, баня правит, баня все исправит», «От мытья частого тело живет», «Застарелую болезнь трудно вылечить», «Самого себя лечить — только портить» и т. д.

Народная медицина как совокупность сведений о сохранении здоровья людей, продлении жизни, предупреждении и лечении болезней способами и средствами, найденными народом на основе практического опыта, отличается от знахарства, то есть незаконного врачевания, когда пользуются колдовством, приемами и средствами, отвергаемыми наукой. Из 180 тысяч видов известных ныне цветковых растений народы мира применяют в целях лечения около 12 тысяч. Уже в «Изборнике Святослава» (1073 г.) описываются лекарственные растения на Руси. Русские старинные травники и зелейники сохранили указания на многие верные средства лечения целебными силами природы. «На всякую болезнь зелье вырастает», «И собака знает, что травой лечатся». Задолго до открытия витаминов А и D рукописные лечеб-

ники Московской Руси указывали: «Печень осетрова очи уздравляет», «Печень сомовья светлость очам дает и затемнение очное прогоняет».

Народные легенды повествуют о том, как к людям возвращалась молодость после купания в молоке, чудодейственно излечивались раны таинственным листочком, как вызывала румянец травка. Молоко, делающее кожу гладкой, более упругой, значительно мягче воды, в его состав входят жир, витамины, гормоны. Бодяга (пресноводная губка) расширяет сосуды, усиливает местный обмен и потому издавна применяется как средство, дарующее румянец, рассасывающее кровоподтеки, ушибы, помогающее при угревой сыпи.

Примерно треть лекарственных средств, используемых ныне, это средства, воспринятые от медицины народной. Врачи узнали из народных источников о целебных свойствах меда, ромашки, черники, малины, о применении рыбьего жира, брусники, морозики, рябины для лечения цинги, о пользе как противолихорадочном средстве. Народ заметил, что валериановый корень помогает при сердечных болях; подорожник и березовый сок полезны для лечения порезов и ран; столетник спасает от нарывов; кора дуба и ольхи целебна при поносах; горчицу, крапиву, муравьиный спирт следует употреблять при простудных заболеваниях и ревматизме.

В деревне знали, что сушеная, липовый цвет — потогонные и жаропонижающие средства, конский щавель, череда — помогают от чесотки и других кожных заболеваний. В народной медицине применяются растения, содержащие гликозиды: ландыш, горичвет, желтушник и другие. Настойка из листьев ландыша — ландышевые капли — употребляется при пороках сердца и неврозах. Настойка адониса (горичвета) успокаивающе действует на сердце. В адонисе — траве из семейства лютиковых — содержится вещества, которые повышают кровяное давление, усиливая сердечные сокращения и сужая мелкие артерии. Экстракт из плодов боярышника входит в состав кардиовалена. Его принимают при учащенном сердцебиении, нарушении ритма работы сердца.

Листья белены содержат алкалоиды, которые в небольших дозах успокаивают нервы, а в больших дозах возбуждают организм: «Белены объелся». Народ знал такие наркотические средства, как опийный мак, дурман, красавка (сонная одурь), пользовался ревенем как средством, останавливающим кровотечение, настойкой спорыньи, вызывающей сужение кровеносных сосудов,

детем как сильным дезинфектором, малиной как потогонным средством, антоновскими яблоками для лечения желудка. Фитонциды антоновских яблок превосходно убивают бактерии кишечной группы, подавляют размножение вируса гриппа.

Советская медицина берет из тысячелетнего опыта пастухов и пахарей все ценное и рациональное, но отбрасывает все то, что может принести вред здоровью. Лечебный эффект большинства «народных рецептов» при научных проверках не подтверждается. Так, например, немецкий фармаколог Витеринг взял у знахарки рецепт, состоящий из 40 трав, и обнаружил из них лишь одно, оказывающее лечебное действие, тогда как 39 остальных оказались либо балластом, либо даже обладали действием, не безвредным для организма человека.

Знахарство и самолечение таят огромную опасность. Гость из Средней Азии привез своим ленинградским родственникам «чудодейственное» средство от всех болезней. Тут же решили «принять по рюмочке». Прибывшая «скорая» увезла в тяжелом состоянии только гостя. Хозяин дома был уже мертв. Смерть наступила в результате отравления жидкостью, которая оказалась настоем ядовитого растения борца, или аконита.

Траволечением можно заниматься только под руководством врача. В Уголовном кодексе всех союзных республик статья «Незаконное врачевание» начинается одинаково: «Занятие врачеванием как профессией, осуществляемое лицом, не имеющим надлежащего медицинского образования, наказывается».

В старину знахарям было известно много примет, но в них разумная мысль нередко становилась суеверием из-за темноты и невежества людей. Известно, например, что вода в неприкрытой кадучке приобретает вредные свойства. Поэтому возникло поверье, что нельзя оставлять открытой посуду с водой, иначе в нее юркнет «нечистый», особенно если вода в таком виде остается на ночь. Ведро с водой прикрывали или клали сверху две лучинки: «крест-накрест, чтобы черт не влез».

Народ создал гигиенические правила, но дал им суеверное толкование. Так, например, запрещение двоям вытираться одним полотенцем получило нелепое толкование: «Двоим одним рукотерником утираться — на том свете разодраться». Во многих приметах полезный запрет объясняется последствиями, которые не вытекали из наблюдений: «Скатертью руки утирать — будут заусеницы», «Есть и читать одновременно не годится — память

проглотить», «Кто в бой в чистом идет, того бог бережет». Чистое белье уменьшало опасность заражения раны. Когда-то говорили, что нельзя целовать ребенка до года в губы: «Не целуй ребенка в губы — долго разговаривать не будет». Совет, запрещающий целовать ребенка в губы, правильный, потому что через поцелуй можно заразить его, хотя мотивировка запрета ложная. Народ заметил, что человек реже простужается, если с детства закаляется, не боится попасть под дождь, промочить ноги. Поэтому существовало поверье, что дети лучше растут, если их выпустить побегать голыми во дворе во время сильных и теплых дождей.

Крестьяне не знали о содержании в черемухе бактерицидных веществ — фитонцидов, но установили ее полезность, а поэтому верили, что черемуха охраняет скот от «порчи». Есть примета о том, что «нечистый» улетает, почувствовав запах лука и чеснока. Во многих странах Востока и у нас на Кавказе люди носили на шею головки чеснока для защиты от заболеваний. Лук и чеснок выделяют фитонциды, убивающие болезнетворные бактерии. Из чеснока изготавливают препарат сативин — средство против хронической дизентерии. Народ говорит: «Лук от семи недуг», «Лук семь недугов лечит, а чеснок семь недугов изводит».

Известно много неверных примет о человеке и его здоровье, не имевших никакого отношения к вере в сверхъестественные силы. Например, девушки когда-то не пили чай, опасаясь, чтобы румянец не пропал, боялись есть с ножа, чтобы изжоги не было, замочить подол, когда стирали, чтобы муж не был пьяницей, и т. д. Сборники примет можно сравнить с невеяным ворохом, в котором доброе зерно скрывается в массе мякны.

РАЦИОНАЛИЗМ И МАТЕРИАЛИЗМ КРЕСТЬЯН

В сознании людей вместе с развитием их трудовой деятельности возникали рационалистические и материалистические элементы мировоззрения. Еще в XVI веке митрополит Даниил в одном из своих поучений откровенно признался, что крестьянам чужда вера в царствие небесное. «Священник внушает: „Земное смертно и тленно, а будущее бессмертно и бесконечно“, а ты все сказанное считаешь за басню». Спустя три века архимандрит Гавриил заявил, что «отличительный характер мышления русского есть рационализм, соображаемый с опытом. Русский требует, чтобы всякая теория совершенно была

согласна с опытом, приговаривая в дружеских беседах: „Чего не видишь, о том и не бредишь“.

В русских пословицах отразились стихийно-материалистические убеждения народа в объективности мира: «Земля, вода останется, а нас не будет», в его материальности: «Из нет ничего не сделаешь». Труженики были уверены, что «все живет, все меняется», что всякое явление имеет причины: «Так и чирий не сядет», «Нет дыма без огня», «Пресвятая богородица, почто рыба не ловится? Либо невод худ, либо пет ее тут».

Трудовой опыт крестьян приводил их к диалектическим суждениям: «Что рождается, то умирает, что развывается, то стареет», «Хорошо без худа не живет», «Где горе, там и радость», «Счастье с несчастьем на одних саях ездят».

По мере познания природы разрушалась вера в Водяного змея и Огненного дракона, возникали реалистические представления о водной и огненной стихиях: «Вода всегда была», «Нет воды — нет жизни», «Без реки нет земли», «Железо и камень родят пламень, а не будь дерева, ему бы и житья не было» и т. д.

Народ отвергал суеверные приметы: «Разбирать встречи — не слазить с печи», «Встречи да приметы до добра не доведут». Крестьяне осуждали ворожбу: «Кто умеет домом жить, тот не станет ворожить», «Ворожбиту грош, а больному тож» (то есть не легче), «Ворсжба не молотба: не красна ей изба», «Давно ли, бабушка, ворожить стала? — А как хлеба не стало», «Поневоле станешь ворожить, колп нечего на зуб положить», «Зачем гадать, если нельзя правды знать».

В 1789 году в журнале «Беседующий гражданин» в статье «Рассуждение о пользе, какую приносят государствам науки и художества», анонимный автор писал: «Простой народ уже совсем не верит колдунам, знахарям, бесиюющим, юродивым и другим подобным шалостям. Мы обязаны за сие надлежащему знанию природы».

Передовые русские мыслители свидетельствовали, что народу свойственно влечение к реалистическому пониманию явлений природы и общества, к знанию и просвещению: «Любовь к свету, выразившаяся в пословице «Учение — свет, неучение — тьма», — писал В. Г. Белинский, — составляет одно из лучших и благороднейших свойств русского народа»¹. Белинский возлагал

большие надежды на характер, на склад ясного, глубокого и здравого ума русского народа. «Русский мужик... очень умен, смыслен и лукав, — отмечал критик, — всегда себе на уме, и всегда готов подсмеяться»¹.

В. Г. Белинский предвидел неминуемое исчезновение суеверий по мере распространения просвещения. В 1847 году он писал о русском народе, «что это по натуре глубоко атеистический народ. В нем еще много суеверия, но нет и следа религиозности. Суеверие проходит с успехами цивилизации, но религиозность уживается и с ними... Мистическая экзальтация не в его натуре; у него слишком много для этого здравого смысла, ясности и положительности в уме, и вот в этом-то, может быть, огромность исторических судеб его в будущем»².

Это же утверждал и Д. И. Писарев: «Здравый смысл и значительная доля юмора и скептицизма составляют, мне кажется, самое заметное свойство чисто русского ума... нам мало понятен... мистицизм. Ни одна философия в мире не привьется к русскому уму так прочно и так легко, как современный здоровый и свежий материализм»³.

В сатирической хронике «Благонамеренные речи» Салтыков-Щедрин рассказывает, как разъярен был священник Арсений, когда крестьяне отказались от молебствия по случаю длительного ненастья. Священник возмутился: «У здешних крестьян, позволите вам доложить, издавна такой обычай: ненастье ли продолжительное, засуха ли — лекарство у них на этот счет одно: молебен. И завсегда они соглашались на это с готовностью, нынче же строптивость выказали. Прошлую весну совсем было здесь нас залило, ну я, признаться, сам даже предложил: не помолествовать ли, друзья? А они в ответ: дождь-то ведь от облаков; облака, что ли, заговаривать станешь?» В романе «Господа Головлевы» отец благочинный жалуется: «Очень уж много нынче этих наук развелось — поубавить бы! Научкам верят, а в бога не верят. Даже мужики — и те в ученые норовят... Против всего нынче науки пошли. Против дождя — наука, против ведра — наука».

Народный, стихийный, неосозанный, непоследовательный материализм, порожденный трудовой деятель-

¹ Белинский В. Г. Полн. собр. соч., т. 10, с. 85.

² Белинский В. Г. Избранные сочинения. М., 1949, с. 891.

³ Писарев Д. И. Избранные философские сочинения, т. 2, М., 1948, с. 516.

¹ Белинский В. Г. Полн. собр. соч., т. 10, М., 1955, с. 70.

ностью людей, противопоставлял религиозным верованиям выводы из наблюдений, опыта и практики. Многие мудрые пословицы и верные приметы были антиподами суеверных изречений. «Не земля родит, а бог», — поучало духовенство. «Не земля родит, а пот», — спорил с ним народ. Патриархальный крестьянин, конечно, не был атеистом, его слишком долго отравляли суевериями и предрассудками примитивно-бытовых условий жизни, но для него уже было характерно стремление к рационализму.

Духовенство поучало: «Не хлебом живем, а молитвою», на что народ отвечал: «Молитвою сыт не будешь», «Без хлеба не проживешь», «Только ангелы с неба не просят хлеба». Русский народ желал мира и хлеба: «Дай бог спокой да хлеб святой». Он сложил много пословиц, выражавших неверие в силы и милости бога: «Молился, молился, а гол, как родился», «Молебен пет, а пользы нет», «Аминем квашни не замесишь» и т. д. В тетрадах Карла Маркса приведены по-русски пословицы, отражавшие свободомыслие крестьян: «Вози навоз, не ленись, хоть богу не молись», «Навоз и у бога крадет». «Эти две русские пословицы, — отмечал Маркс, — выражают по-крестьянски правильное отношение рациональной агрокультуры к религии»¹. Последняя пословица — ответ на поучение: «Как ни хитри, а у бога не украдешь».

Народ был недоволен тем, как бог и святые «управляют» природой: «Сколько дней у бога впереди, столько напастей», «Умножил бог лето мухами, а зиму морозами», возмущался тем, что «святой Лупи овсы морозом лупит», а «Илья-пророк — все поперек». Крестьянин просил икону: «Уроди, боже, с мешка полмешка! Тпру, божок! С мешка три мешка», но обижался: «Нешто я у бога теленка украд, что меня обходит?» В заметке «Старинные пословицы и поговорки» А. С. Пушкин привел церковное изречение: «Бог даст день, бог даст и пищу», которым бедняк утешал голодную жену. Она ответила: «Да, пици, пици, да с голоду и умри»².

Крестьяне, возмущенные тем, что бог и святые не помогают, говорили: «Не знаешь, какому святому молиться», «У бога недолго, а у нас тотчас», «Испостился, измолился в нитку, а все нет прибытку». Поэтому мужик утверждал: «Что тому святому молиться, который не милует», «Знают чудотворцы, что мы не богомольцы».

Ленин интересовался крестьянским свободомыслием, отражением его в фольклоре. Он указывал, что «крестьяне — трезвые, деловые люди, люди практической жизни, земледелец «является практиком и реалистом», он «материалист, практик и требует конкретных материальных благ». Отмечая в 1899 году рост в крестьянской среде рационализма, Владимир Ильич никогда не переоценивал его значение. Идеализация крестьянских мудрецов-вольнодумцев так же вредна, как преклонение перед деревенскими дедами — хранителями патриархальных традиций. Преувеличение атеизма крестьян так же несостоятельно, как и народническая иллюзия об инстинктивном социализме деревенской общины. Только социалистическое общество было способно создать материальные условия для преодоления суеверий.

В царской России народному рационализму и скептицизму были присущи наивность и ограниченность, отсутствие научных знаний. Ленин отметил замечание Гегеля, что сам здравый смысл человека еще не есть философия, так как он включает в себе образное мышление, максимы и «предрассудки своего времени».

Религиозное суеверие было неизбежным результатом отношения крестьянина к природе. Он не мог возвыситься до материализма как философии, что не исключало у него появления рационалистических воззрений.

Луч народной критической мысли пробивался сквозь туман религиозных заблуждений, боролся с суеверными приметами, создавая в противоположность им рационалистические приметы. Сам народ говорил: «Мужик хоть и сер, да ум-то у него не волк съел».

Из 6080 русских примет только 960 являются суеверными. Чтобы отсеять влаки от плевел, отличать верные рационалистические приметы от суеверных, необходимо знать причины возникновения дурных предзнаменований.

¹ Вопросы философии, 1948, № 1, с. 82.

² Пушкин А. С. Полн. собр. соч., т. 7. М., 1964, с. 528.

ТАЙНЫ СУЕВЕРНЫХ ПРИМЕТ

Необходимо... разъяснение истинных исторических и экономических корней религиозного тумана.

В. И. Ленин

ПРОИСХОЖДЕНИЕ КОЛДОВСКИХ ПОВЕРИЙ

Возникновение колдовских примет относится к временам, когда первобытные люди вели тяжелую борьбу с суровой природой. Большинство их погибало очень молодыми. Среди неандертальцев, живших около ста тысяч лет назад, 55 процентов умирали до двадцати лет и только 1 процент доживал до сорока лет. В конце новолитового века процент людей, доживших до сорока лет, достигал тридцати.

Первобытный человек, подавленный грозными силами природы, наделял ее сверхъестественными свойствами.

Суеверная примета — дитя страха. Люди, постоянно чувствуя себя под угрозой опасности, источника которой не знали, тревожно искали хотя бы малейшего знака, позволявшего им предусмотреть и, может быть, предупредить дурное влияние. Все, что привлекало внимание и настораживало, приобретало вещей смысл, казалось значением.

Жизнь и труд охотников или рыболовов часто зависели не от их умения, а от удачи, от того, много ли во-

дится зверей в лесу или рыбы в реке. Поэтому и возникли приметы, сулящие счастье или несчастье. У некоторых племен слово «счастье» произошло от слов «успешная охота». У эскимосов «счастливый» означает «удачливый в охоте на зверя».

На Таймырском полуострове нашей страны живут долганы. Они убеждены, что «джол» (счастье, удача), «буртак» (несчастье, неудача) — это невидимые существа, влияющие на исход промыслов, на размножение оленей и т. д. Долганы говорят о неудачниках: «Джол от него ушел».

Слово «бог» — общее в славянских языках — тоже означает удачу, счастье. Отсюда прилагательное «богатый», то есть имеющий бога, счастье. Есть люди, которые и сейчас верят в «фарт», «удачу», «счастье».

Возникновение веры в приметы относится к тому времени, когда первобытные люди только начинали логически мыслить. Под влиянием трудовой деятельности они учились познавать причины и следствия окружающих явлений, выяснять связи и отношения, существующие в мире. Тогда у человека преобладало мышление конкретными эмоциональными образами. Все предметы и явления классифицировались по противоположности: верх и низ, небо и земля, вода и огонь, день и ночь, белый и черный, мужской и женский, правый и левый, чет и нечет, разделяемые на полезные и вредные, чистые и нечистые, разрешенные и запрещенные. Одни предметы и явления предвещали жизнь, добро, счастье, а другие — смерть, зло и несчастье. Пережитки такой классификации сохранились в приметах многих народов: «что можно и что нельзя дарить ко дню рождения или свадьбы».

Первобытные люди искали причинно-следственные связи преимущественно в ассоциациях по сходству или противоположности. Приметы часто возникали на основании логических ошибок: неверного заключения о причинной связи между явлениями, в действительности не зависящими друг от друга, поспешного вывода, на основе обобщения случайно совпавших фактов. Не разбираясь в действительных причинах и следствиях явлений, люди выдумывали ложные, фантастические связи между ними. У всех народов известны тысячи примет, обрядов, обычаев, основанных на вере в то, что предметы или явления природы способны автоматически влиять друг на друга в силу их внешнего сходства.

В старину при посадке капусты русские крестьянки нарочно одевались в изодранные рубахи и старались по-

ту же стянуть волосы, чтобы на капусте было больше листьев, а кочаны были твердыми и гладкими, как туго причесанная женская голова: «В драхой рубахе капусту садить — к урожаю». Сажая капусту, крестьянки произносили: «Не будь голенаста, будь пузата, не будь пустая, будь тугая, не будь красна, будь вкусна, не будь стара, будь молода, не будь мала, будь велика!»

Девушки вплетали в косу цветочки липы, чтобы юноши «липли» к ним. Раньше верили, что «подобное лечится подобным», а потому против желтухи употребляли желтый одуванчик, а против малокровия красную свеклу.

Под влиянием ложного представления, будто сходство двух различных явлений или предметов порождает между ними внутреннюю связь, возникли приметы: «Качать пустую колыбель — к смерти ребенка», «Если вилка, нож и ложки лежат на столе крест-накрест — к смерти», «Нож упал — мужчина придет, а вилка — женщина», «Стакан неполный — неполно жить будешь». Встреча девушки с полными ведрами сулит удачу, а с пустыми ведрами — неудачу. Отсюда выражение: «Чтоб тебе пусто было!»

Суеверные крестьяне боялись изготавливать что-либо гнущее — обручи, полозья для саней, коромысла и т. д., чтобы скот не родился кривым. Люди предполагали, будто бы острые предметы могут вызывать боль, несчастье, ссоры. Поэтому запрещалось играть с ножом, класть его острием вверх, чтобы не болеть судорогами, давать кому-нибудь булавку, чтобы не поссориться с близкими, а кто давал ее другому, то прежде должен был уколоть его.

А. И. Герцен писал, что людям так свойственно добираться до причины всего, что делается около них, что они лучше выдумают ложную, мнимую причину, чем примирятся с неведением, принимают ложную причину за знание, веря ей и тем самым обманывая себя. Люди не понимали, отчего происходит прилив крови к ушам, а поэтому воображали, что если правое ухо горит — значит, хвалят, левое — хают, не могли объяснить, почему одни люди боятся щекотки, а другие нет, и говорили: «Кто щекотлив, тот и ревнив», не знали, отчего бывают веснушки, и придумали примету: «Кто разорит гнездо ласточки, у того появятся веснушки». Здесь связь такая же, как в известной украинской поговорке: «В огороде бузина, а в Киеве дядька».

Великий физиолог И. П. Павлов говорил: «Если у меня нет знания связи между событиями, между людьми

и мной, тогда я выдумываю вместо настоящих связей мнимые связи в виде суеверий»¹.

Человек может мысленно соединять явления природы и общества, различные предметы, подобно тем явлениям и предметам, которые он находил связанными в действительности. Такие ассоциации-связи образуются в результате воздействия явлений и предметов на органы чувств и нервную систему человека. В основе механизма возникновения ассоциации представлений и понятий находится временная нервная связь, устанавливающаяся по тем или иным причинам между двумя очагами коры больших полушарий мозга и обуславливающая возбуждение одного из них при возбуждении другого. Аристотель учил, что истинное суждение связывает то, что связано в действительности, и разъединяет то, что разъединено в действительности, но люди могут делать и ложные умозаключения на основе случайных ассоциаций, внешнего сходства разных предметов, совпадения явлений, не связанных между собой причинно-следственной связью во времени и пространстве.

Многие суеверные приметы возникли именно из-за этих произвольных ассоциаций. Н. Г. Чернышевский писал, что люди, не привыкшие к логическим приемам, видя два факта соединенными в одном месте, заключают, что у них существует причинная связь. Логика закрепила такой легкий способ отыскания истины знаменитой фразой: «Post hoc, ergo propter hoc» («После этого, значит, по причине этого») — и объявила, что подобные выводы никуда не годятся. «Все недепости суеверия были основаны на этой самой форме умозаключения, — писал Чернышевский. — Например, на чем были основаны ауспиции² древних римлян? Однажды перед битвой они слышали ворону, каркающую с правой стороны, и проиграли битву; в другой раз слышали ворону, каркающую с левой стороны, и выиграли битву. Дело ясное: Post hoc, ergo propter hoc совпадает, следовательно, имеет причинную связь. Итак, карканье вороны с правой стороны приносит войску гибель, карканье с левой — дает ему победу... Суеверную привычку делать заключения по форме, нами указанной, логика велит заменять строгим исследованием положительных причин»³.

¹ Павловские клинические среды, т. II, с. 414.

² Предугадывание воли богов по полету птиц.

³ Чернышевский Н. Г. Избранные философские сочинения. т. II. М., 1950, с. 672—673.

Временная последовательность не означает причинно-следственной зависимости. В учебниках по логике приводится такой пример превращения следствия в причину. Один путешественник, приехав в Африку, в одном селении раскрыл свой зонтик при наступлении дождя. Одновременность этих фактов поразила жителей, и у них возникла вера в причинную связь дождя и раскрытия зонтика. Но только они полагали, что не дождь есть причина раскрытия зонтика, а наоборот — раскрытие зонтика есть причина дождя. Поэтому при наступлении засухи они обратились к путешественнику с просьбой раскрыть зонтик и произвести дождь.

Салтыков-Щедрин в качестве примера того, как люди, не понимая настоящих причин тех или иных событий или явлений, верят в мнимые, несуществующие связи между предыдущим и последующим, приводит такой факт: «Несколько туземцев Новой Голландии собрались около утеса и свистели. Во время этого приятного занятия утес оборвался и, разумеется, передал их всех. Вы скажете, что все это произошло весьма естественно, что утес сорвался силою своей собственной тяжести... Но это говорите вы, материалисты... а „дикарь“ увидит причину падения утеса в свисте и выведет правило, что „не должно свистать у подножия утесов“»¹.

Суеверные приметы можно классифицировать по видам магии: производственной (охотничьи, рыболовецкие, земледельческие, скотоводческие, ремесленные и т. д. приметы), метеорологической и т. д.

Многие суеверные приметы возникли из веры в возможность «накликать» называемое существо, как бы вызывая его явиться к тому, кто упомянул его имя: «Про серого речь, а серый навстречу». У французов есть пословица: «Кто помянет волка, увидит его хвост». Особенно боялись вспоминать о черте, его называли «окашка», «анчутка», «пемытик», но не черт. «Не поминай дьявола — утащит в работники», «Бес легок на помине». В «Мертвых душах» Гоголя помещица Коробочка прерывает Чичикова, упомянувшего в сердцах черта: «Ох, не помниай его, бог с нами! Еще третьего дня всю ночь мне снился окаядный».

В пьесе «Лес» А. Н. Островского помещица Гурмыжская рассуждает о своем племяннике: «Лучше о нем забудьте совсем и не говорите, а то, чего доброго, накликайте». В романе И. А. Гончарова «Обрыв» бабушка Рай-

ского говорит внуку: «Не называй себя несчастным, судьба подслушает, в самом деле станешь несчастным». На магии слова основан обычай школьников ругать ушедших экзаменоваться: чем больше их ругают, тем якобы больше им будет удачи.

Известны приметы, в которых упоминание об отсутствующем человеке передается ему: «Девка локоть ушибет — холостой парень вспомнит», «Девка палец иголкой уколёт — кто-то хвалит», «Споткнулся — кто-то бранью вспоминает», «Икается — поминается», «Кто корит меня — не знаю, а икота напала».

Некоторые ученые отрицают связь суеверных примет с колдовством, указывая, что, руководствуясь приметами, человек не пытается воздействовать на действительность, а только наблюдает перемены в природе или поведении животных, но дурные приметы сопровождалась совершенным магическими действиями, чтобы обезвредить их. Чтобы предотвратить злое действие подаренного острого ножичка, давали несколько копеек старому владельцу, а чтобы обеспечить действие «счастливого билета», его съедали.

Писатель Александр Рекемчук описывает, как одна девушка стремилась обезвредить дурную примету: «Пуговица как на грех отскочила от рукава. Девушка отняла у Алексея иголку вместе с ниткой. От нитки она тут же оторвала кусочек и стала совать его Алексею в зубы... „Чтобы память не зашить“, — объяснила ему девушка. Примета такая, когда на человеке зашиваешь».

Многие суеверные приметы — пережитки табу (древних запретов). Долганае верят, что всякое недозволенное действие влечет за собой неприятные последствия. Если кто-нибудь совершал недозволенный поступок, то присутствовавшие говорили, что должно вследствие этого случиться. Например, если молодой человек ел, не сняв шапку, то замечали: «Сними шапку — жена будет упряма», если человек стоя снимал обувь, то утверждали, что у него умрет жена.

У разных племен есть запрет женщинам проходить мимо рыболова, появляться на берегу, откуда рыбаки уходят в море, так как это сулит несудачу. Возникновение запрета объяснялось убеждением, что женщина во время менструаций якобы может причинить вред окружающим. Поэтому ей под страхом смерти запрещалось дотрагиваться до предметов, которыми будет пользоваться мужчина, ходить по той дороге, где он может повстречаться.

¹ Щедрин (Салтыков) И. Полн. собр. соч., т. 1, М., 1953, с. 341.

Известно предубеждение рыбаков против присутствия женщины в лодке во время промысла: это, мол, дурно влияет на улов рыбы. Подобный страх был и у шахтеров, не позволявших женщинам спускаться в шахту. Под влиянием нелепого суеверия возникла примета, что если женщина окажется на военном корабле или военном самолете, то будто бы произойдет несчастье. Это поверье широко распространено в капиталистических странах.

Советские женщины-космонавты Валентина Терешкова, Светлана Савицкая, женщины-капитаны и штурманы пароходов, летчицы давно опровергли эту примету. В годы Великой Отечественной войны женские эскадрильи громили на штурмовиках немецко-фашистских захватчиков. Герой Советского Союза М. Галдай пишет в своих воспоминаниях «Испытано в небе», что он успешно летал вместе со вторым летчиком — Людмилой.

Суеверные приметы перекочевывали также из гаданий по небесным светилам, растениям, по полетам птиц, поведению животных и снам. Слово «гадание» происходит от слова «год», обозначающее понятие рока, таинственной сверхъестественной силы, от которой якобы зависят люди. В украинском языке год называется «рік» (рок). Из новогодних гаданий возникла, например, примета: «Если лучинка горит ясно — долго жить, потухнет — скоро умереть».

В Древнем Египте были приметы, связанные с гаданиями по поведению священного быка, кошки, навозного жука. Этот жук считался воплощением восходящего солнца, жизни и воскресения. Встрече с ним придавалось особое значение. Перед ним в страхе останавливались египетские армии. Если жрецы усматривали в поведении жука какие-то тревожные «знамения», то войска возвращались назад, прерывая на время поход. Древнегреческий историк Геродот рассказывал, что у египтян «больше предзнаменований и предсказаний, чем у какого-нибудь другого народа, потому что когда появляется какое-нибудь предзнаменование, то записывают его, а потом обозначают события, следующие за ним. Если когда-нибудь случается такое же предзнаменование, то ждут повторения подобных событий».

От Вавилонского царства, существовавшего на территории современного Ирака, дошли до нас записи гадательных примет, которые восходят к записям, сделанным в XXIV—XXI вв. до н. э. в Нижней Месопотамии. Эти записи содержат предзнаменования по небесным явлениям, рождению уродов, поведению людей и животных,

полетам птиц, снам и т. п. В Древнем Вавилоне были приметы о собаках: «Если рыжая собака забежит в дом — к пожару», «Если собака помочится в храме, то будет потоп, голод и мор в стране»; о тараканах: «Черные — к несчастью», «Рыжие — к богатству».

В Древней Греции и Риме уже критиковали магию и суеверные приметы (греческий глагол «маггаею» означал колдовать, обманывать). Философы осуждали спартанцев, которые, испугавшись приметы о том, что убывающая луна — дурное предзнаменование, не послали по этой причине свои войска против персов в битве при Марафоне, что чуть не погубило Грецию. Вольнодумцы сомневались в том, что чихание, скрип дверей, пролитие масла — знамения богов.

Римский философ Цицерон (106—43 гг. до н. э.) писал: «Если у мулицы (обыкновенно бесплодной) рождается жеребенок, или под жертвенником оказывался уж, или под военачальником спотыкалась лошадь и т. п., то все это признавалось за предзнаменования. Немедленно призывался гадальщик, чтобы решить, дурное оно или хорошее... Слышите ли вы зловещее слово, блеснет ли молния, загремит ли гром, случится ли что-нибудь, вы не имеете ни минуты покоя. Даже сон, который необходим как отдых от всех забот и трудов, делается источником разных тревог и страхов». Высмеивая примету о том, что пенне петухов предвещает победу войскам, Цицерон писал: «Неужели Юпитер не нашел других более достойных вестников, чем петухов, и разве они не поют постоянно? Было бы большим чудом, если бы запели не петухи, а рыбы».

Цицерон призывал отказаться от веры в вещие приметы: «Ничто не происходит без причин, чего не может быть, того и не бывает; если же что-либо случается, то в этом нельзя видеть чуда. Если все редкое считать чудом, то мудрец был бы величайшим из чудес. Я уверен, что мулица чаще рождает жеребят, чем природа мудрых людей. Если кто-либо придет к гадателю и сообщит ему, как о чуде, что в его доме уж обвился вокруг песта, то гадатель может не без остроумия ему ответить: „Было бы действительно чудесно, если б пест обвился вокруг ужа“. Этими словами он правдиво бы указал, что нельзя считать чудом того, что имело возможность совершиться».

В средние века передовые арабские мыслители критиковали суеверия. В IX веке видный арабский писатель Абу Усман-ибн Бахру ал Джахиз в предисловии к сбор-

нику иранских и индийских примет заметил: «Истинны в них мало, и верить им не следует, большая часть их всего лишь домыслы... У народов и племен есть много ввемений. Арабы ищут их в движении и крике птиц, в ворковании голубей и крике воронов, во встречах с хищными зверями, во встречах справа и слева, спереди и сзади, во встречах со змеей, червем, разными мелкими насекомыми, в звездах, тучах и облаках, громе и молнии... Страх дурных предзнаменований произошел от невежд и глупцов. Когда они болтают вздор относительно чего-нибудь и распространяют много пустых слухов, то начинают верить и бояться всяких дурных знаков»¹.

ПРИМЕТЫ И ЦЕРКОВЬ

Иудаизм, христианство и ислам запрещали языческие суеверия, но они сохранялись, сосуществовали с ними, проникали в них. Ветхий завет и Талмуд признавали возможность вызова духов умерших, астрологию, хиромантию, спотолкование и т. п. В Талмуде имеется много суеверных примет, основанных на боязни бесов, зеркала, дурных встреч, парности, несчастливых чисел и т. п.

В средние века еврейские свободомыслящие философы, находившиеся под сильным влиянием арабского рационализма, критиковали суеверные приметы, распространенные среди евреев. Один из таких вольнодумцев заметил: «Все поверья — сплошная ложь и неправда. Не следует увлекаться этими глупостями. Кто верует в приметы, лишен разума, подобно малым детям, ум которых еще не созрел».

Большинство суеверных примет, известных в средневековой Руси, было заимствовано из переведенных в XV веке византийских рукописей: «Громника» — сборника гаданий по грому, «Молвняника» — по молниям, «Астролога» — по звездам, «Лунника» — по луне, «О днях и часах добрых и злых» — по дням и часам, «Путника» — по встречам, «Воронограя», «Птичника», «Куроглашенника» — по крику или полету птиц, «Мышеписка» — по мышам, «Сонника» — по снам, «Трейтника» — по дрожанию рук, миганию, чиханию человека. Эти сочинения были записью древних гаданий и примет.

¹ Записки Восточного отделения Русского археологического общества, т. XVIII, вып. II—III, СПб., 1907, с. 140—141.

На Руси они иногда входили в так называемый «Волховник»¹.

Стоглавый собор в 1551 году запретил гадательные рукописи, но они переписывались еще и в XVIII веке. В одной такой рукописи 1754 года говорится: «Котки мяукают, или гусь гогочет, или утица крикнет, петел стоя поет и курица поет — худо будет; конь ржет, вол ревет, а мышь порты погрызает и хорь порты портит и тараканов много — богату быти». Многие из этих рукописей попали в печатные издания «Оракулов» и «Сонников». Так, например, в изданной еще в 1910 году книжке «Миллион снов» вместе со спотолкователем было опубликовано 200 примет под названием «Предугадывание будущего по человеку, животным, птицам и бездушным предметам».

Христианское духовенство осуждало веру в приметы как пережиток языческой старины. В двадцатые годы XX века обновленческое духовенство призывало священников искоренять «суеверия, религиозные предрассудки и приметы, выросшие на почве народного невежества» (Живая церковь, 1922, № 10, с. 18). Однако вместе с суеверными приметами духовенство отвергало и верные народные наблюдения о природе. Церковная критика языческих суеверий исходила из них же, из признания существования нечистой силы. Духовенство проповедовало, что «приметы — орудие бесов, если они сбываются, то сие происходит по дьявольскому вмешательству».

Истребляя язычество, церковь заменяла его образы, символы и знаки христианскими, проповедующими существование сверхъестественного мира. Ленин писал: «Знаки или символы вполне возможны по отношению к мнимым предметам, и всякий знает примеры таких знаков или символов»². Духовенство манипулировало множеством этих символов, якобы предупреждающих о грозящем бедствии. Исходя из них различные «прозорливцы», «божьи люди», «блаженные» и «породивые» (от слова «юрод», т. е. необычный) будто бы обладали возможностью предсказывать будущее, изрекать предзнаменования.

¹ См.: Петец В. Н. К истории Громника. Записки историко-филологического факультета СПб. университета, т. IX, вып. 1. СПб., 1899; Сперанский М. Н. Из истории отреченной литературы, т. II. Третьяки (Памятники древней письменности, XXXXI). М., 1899.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 247.

В каждом реальном предмете или явлении зримого мира духовенство учило видеть выражение невидимого, например олень — душа человеческая, жаждущая крещения. Посюсторонний мир рассматривался как мистическое отражение в каждом отдельном предмете и существе потустороннего мира, как система символов, которые нужно разгадать согласно «священному писанию». В «Слове о ведре и казнях божиих» (1060 г.), распространенном на Руси, внушалось, что когда господь заливал нивы ливнями, выбивает их градом или выжигает засухой, то он ниспосылает людям грозные «знамения». Появление небесных тел или рождение уродливого ребенка — все это приметы каких-то грядущих событий. Русский благочестивый летописец, описывая многие «знамения», заключал: «Се же проявление не на добро»¹.

Митрополит Филарет писал в статье «Православный взгляд на таинственное и чудесное в религии», опубликованной в 1975 году в Львове в «Православном вестнике», что «божественное величие открывается в чудесных знамениях». По Библии, бог говорит их языком: «И сделал господь... знамение» (Бытие IV, 5). Под «знамением» понимали знак, примету или чудо для предвещения чего-либо, а «знаменщиком» называли того, кто во всем видел предзнаменования. Раньше говорили: «На святого Тимофея к голодному году бывают знамения». Иван Грозный немедленно прекратил все свои дела, когда получил известие, что с кремлевской колокольни упал колокол. Патриарх Никон приказал расследовать, почему соловей залетел в алтарь собора Иверского монастыря, видя в этом знамение.

Вера в «небесные знамения» по существу ничем не отличается от веры в то, что природа будто бы говорит с человеком на таинственном языке примет. Суеверный человек становится жертвой своих страхов. В результате слуховой галлюцинации ему послышалось, что кто-то его позвал. Если это случится весной, то он, вспомнив дурную примету «веснянка зовет», может внушить себе, что скоро умрет. Сколько было таких вздорных предзнаменований, запугивающих людей смертью: ласточка влетела в окно, гадюка приползла к дому.

Суеверные люди сопоставляли необычайные явления природы с грозными событиями в обществе. Солнечные и лунные затмения, появление комет и падение метеоритов принимались за знамения грядущих войн, поваль-

ных болезней и голода. «Священные книги» поддерживали эту веру. В Библии говорится: «Да будут светила на тверди небесной и для знамений» (Бытие I, 14), «сбудется это знамение» (Второзак. XIII, 1—2), «явилось на небо великое знамение» (Откр. XII, 1).

Более всего люди опасались солнечных и лунных затмений. Петру I пришлось писать адмиралу Головину, чтобы он принял меры к распространению правильных понятий о предстоящем солнечном затмении, ожидавшемся во время Северной войны: «...дабы, когда оно будет, не поставили его за чудо: понятие, когда люди про то ведают прежде, то не есть уже чудо». Петр специальными указами предупреждал население о предстоящем затмении солнца.

В старину люди особенно боялись комет, верили, что они предвещают войну, голод и болезни. В Ипатьевской летописи о комете 1264 года говорится: «...явится звезда на востоке хвостата, образом страшным, испускающая от себя лучи, си же звезда нарицается власатая, от видения же сея звезды страх обя вся человеки и ужасть, хитрецы же смотревшие тако рекоша: „Мятеж велик будет в земли“». «Не бысть ничтоже», — с радостью сообщает летописец. М. В. Ломоносов писал: «Неосновательны... страхи, которые во время появления комет бывают».

В мировом безграничном пространстве комет столько, говорил известный астроном Кеплер, сколько рыб в океане. Комета состоит из головы, центральной и наиболее яркая часть которой называется ядром, твердых скопленных мелких осколков и хвоста — оболочки из пыли и разреженных светящихся газов. В 1682 году ученый Эдмунд Галлей открыл комету, вычислил ее орбиту и предсказал, что она должна снова появиться на небе в 1759 году. Ее называли кометой Галлея. Она совершает свое полное обращение вокруг солнца за 75—77 лет. Эту комету считали вестником войны. Комета появилась в 451 году, когда произошла знаменитая битва на Каталунских полях римлян с гуннами, которыми предводительствовал Атила — «бич божий», а также в 1380 году, когда была Куликовская битва, но комета появлялась и в 1759, 1835, 1910 годах, когда никаких войн не было.

В апреле 1910 года, когда яркая комета Галлея приближалась к земле, во многих странах начался паника. Хвост кометы, казавшийся на небе гигантским лучом прожектора, внушал страх. Католическое духовенство призывало к покаянию, к молитве и посту. Православные

¹ См.: Повесть временных лет, ч. 1, М., 1950, с. 110.

священники служили специальные молебны, запугивая столкновением земли с кометой. В 1910 году в Самаре какой-то монах распространял листки: «Заклятие против встречи с Галлеей. Ты, черт, Сатана, Вельзевул пренеподпий! Не притворяйся звездой небесной, не спрячь хвостика богомерзкого, ибо нет хвоста у звезд господних. Провались ты в тартарары, в пещь огнепную...» В книге «О кометах», изданной в 1913 году, сообщалось, что в 1910 году «со стороны властей чуть не замечалось стремление к поддержанию слухов о комете» и что «нашлись люди, запретившие популярные лекции о комете, имеющие целью просвещение», например, в Москве запретили лекцию астронома К. Л. Баева в рабочем кружке «Знание неба».

В ясную ночь можно наблюдать «падающие звезды», они появляются в разных частях ночного неба в виде ярко светящихся огоньков, проносящихся по небосклону. Люди верили, что у каждого человека есть на небе своя звезда, что она загорается с его рождением и «падает» с его смертью. Если в ясную ночь с темного неба скатилась яркая звездочка, то считалось, что «кто-то умер». «Падающие звезды» — это метеоры — маленькие камешки и пылинки, носящиеся в космосе. Попадая в верхние слои земной атмосферы, они вследствие огромной скорости своего движения нагреваются от трения о воздух и сгорают. Каждый год над землей появляются десятки миллиардов метеоров. Иногда наиболее крупные из камней не успевают сгореть полностью и падают на землю — это метеориты. В одном из первых русских трудов о них, опубликованном в «Технологическом журнале» в 1811 году, — «О камнях, падающих из атмосферы» — было сказано, что «они не являют ни малейшего вида чудесного».

Православный культ, основанный на церковной магии, порождал свои суеверные приметы. Во время молебствия о ниспослании дождя священники произносили: «Иже словом дождь держит на земли и пакн словом с небеси низводит — тем же молим тя тою молитвами, щедре, пошли дожди водные земли с небесе». Даже в 1956 году в русском издании Библии опубликовано указание церкви о том, какую молитву следует произносить «во время бездождия».

Существовало большое количество церковных примет. Например, при крещении ребенка смотрели на его руки: если они сжаты — будет скупой, если нет — не жадный. При соборовании больного растворяли двери и

наблюдали, идет ли дым от каддила в сени: если идет, то больному не жить, если же нет, то выздоровеет.

Духовенство было блюстителем церковного календаря с его приметами. Писатель В. А. Острогорский рассказывал в 1895 году о том, что священник Макарий крепко верил в приметы: «4-го августа, в день Евдокии Огуречницы, когда беспрерывно нужно снимать огурцы, у отца Макария, священника села Опенок, пояс был, кажись, с утра завязан крепко-накрепко, а к обеду, ни с того ни с сего, возьми и развяжись. Отец Макарий в ту пору в светлице сидел, псалмы читал, а мать попадая в кухню хлебы в печь сажала. Изумился отец Макарий, с чего это у него пояс развязался, и кричит матери Федосее: „Мать Федосея, крепко ты мне давеча пояс затянула, а развязался: беспрерывно на селе у нас женщина скоро родит“. — „Ахти, господи, — кричит отцу Макарию мать Федосея, сажая в печь хлеб, — и вправду так, недаром я сегодня патошак чихнула“».

Суеверные приметы были распространены прежде всего среди верующих, способствовали оживлению у них мистических настроений. И. С. Тургенев в романе «Отцы и дети» писал об одной помещице, что она была очень набожна, верила в приметы, гадания, заговоры, сны, в домовых, леших, дурные встречи, в порчу, чудодейственную силу четверговой соли, в скорый конец света; верила, что если в светлое воскресенье на всю ночь не погаснут свечи, то гречиха хорошо уродится, и что гриб больше не растёт, если его человеческий глаз увидит.

Н. А. Добролюбов писал, что суеверные приметы глубоко укоренились в народную жизнь потому, что издавна перемежались с христианскими воззрениями. В «темном царстве» буржуазно-помещичьего государства были глубокие причины суеверности. Ф. Энгельс указывал, что демократия «должна отказаться от всякой ответственности за то прошлое, которое полно нищеты, тирании, классового гнета и суеверия»¹.

КОРНИ СУЕВЕРНЫХ ПРИМЕТ

Анализ суеверий, записанных в царской России, показывает, почему они были так распространены. Первую публикацию осуществил журналист М. Д. Чулков — составитель сборника русских народных песен. Он издал в 1782 году «Словарь русских суеверий», второе его издание называлось «Абевега русских суеверий».

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 386.

В 1862 году писатель, филолог и фольклорист В. И. Даль опубликовал несколько сотен примет в своем сборнике «Пословицы русского народа». Издание сборника, составленного в 1853 году, было задержано на несколько лет по требованию протоиерея Кочетова, возражавшего против опубликования суеверных примет.

После сборника Даля были публикации примет по губерниям: Архангельской (489 примет, записанных П. С. Ефименко), Воронежской (200 — опубликованы А. И. Селивановым) и другие.

Эти приметы отражают жизнь и быт крепостных крестьян. А. И. Герцен писал, что крестьянин, бедный, обобранный дворянством, обворованный чиновничеством, усталый от безвыходной работы, от безысходной нищеты, готов был верить разным небылицам: он слишком подавлен, слишком несчастен, чтоб не быть суеверным.

Пословицы ярко показывают горькую нищету крестьян: «Мужик жил в тоске, спал на голой доске», «Голодалкиной волости, в селе Обнищино, перебивался с корочки на корочку», «Живем не тужим, бар не хуже: они на охоту, мы — за работу, они спать, а мы — опять, они выпьются да за чай, а мы цепом качай», «Богом барину телятинка жарена, а мужику — хлебушка краюха да в ухо».

В романе «Обломов» И. А. Гончаров объяснял, почему в эпоху крепостничества возникло множество суеверных примет: «Страшна и неверна была жизнь тогдашнего человека; опасно было ему выйти за порог дома: его того гляди заперет зверь, зарежет разбойник... А то вдруг явятся знамения небесные, огненные столпы да шары... И с самим человеком творилось столько непонятного: живет-живет человек долго и хорошо — ничего, да вдруг заговорит такое непутное, или учнет кричать своим голосом, или бродить сонный по ночам; другого, ни с того ни с сего, начнет коробить и бить оземь. А перед тем, как сделаться этому, только что курица прокричала петухом да ворон прокаркал над крышей. Терялся слабый человек, с ужасом озираясь в жизни, и искал в воображении ключа к тайнствам окружающей его и своей собственной природы... Ощупью жили бедные предки наши; не окрыляли и не сдерживали они своей воли, а потом наивно дивились или ужасались неудобству, злу и допрашивались причин у немых, неясных иероглифов природы. Смерть у них приключалась от вынесенного перед тем из дома покойника головой, а не погами из ворот; пожар — оттого, что собака выла три ночи подок-

ном; и они хлопотали, чтоб покойника выносили погами из ворот, а ели все то же, по стольку же и спали по-прежнему на голой траве; воющую собаку били или сгоняли со двора, а искры от лучины все-таки сбрасывали в трещину гнилого пола»¹.

Недороды и голодовки, низкие урожаи и падеж скота вызывали у крестьян неуверенность в завтрашнем дне. Поэтому во всем они видели предзнаменования «к добру» или «к худу». На первый посев выезжали ночью, опасаясь «недоброй встречи». Даже в пении птиц, в завывании зверей видели предзнаменование общественных событий: «Петухи не в пору поют — новые указы будут», «Волки воют перед жильем — к войне», «Много грибов — к войне» и т. д. Люди не знали законов рынка, верили, что «цену бог устанавливает». В декабре и январе по дням святых Спиридона и Анисьи пытались угадать будущие цены на хлеб: «Если цена хлеба на Спиридона или Анисью упадет, то хлеб будет дешевле весь год».

Крестьянин верил в приметы, потому что его жизнь была полна страданий и мучений, которые заранее невозможно было предусмотреть. «Внезапные», «неожиданные», «случайные» несчастья подстерегали тружеников всюду и везде. «В семь лет перебеделов семьдесят семь бед». Человек не понимал, отчего одному в жизни «везет», а у другого «тридцать три несчастья», и объяснял это тем, что удачливый родился в «счастливой рубашке», оказался похожим на мать, имеет много родимых пятен, белых пятнышек на ногтях и т. д.

В жизни бывает много случайного, то есть такого, что может быть, но может и отсутствовать или происходить в другой форме. Человек шел на работу, но на него упал с карниза дома камень. Человек мог миновать это место секундой раньше или секундой позже. Камень обязательно должен был упасть именно в данный момент. Хотя подобные явления и имеют свою причину, они все же происходят случайно, предвидеть их человек не в состоянии. Народная мудрость давно отметила это: «Кабы знал, где упасть, соломки бы подостлал».

Случайные явления имеют причины, но случайность не вытекает из необходимости. Суеверные же люди всякому явлению приписывают неизбежность, откуда возникли сотни примет, подобно той, что «чай пролили к печальности». Перебежит дорогу свинья, упадет полено из

¹ Гончаров И. А. Собр. соч., т. 4. М., 1953, с. 122.

печи, развалится в ней дрова, кирпич выпадет из печи — все это когда-то человек считал приметами, влияющими на его жизнь. В старину, если даже чесалось тело, верили, что это «неспроста»: голова чешется — к головной боли, шея — к побоям, чело — к челобитью, глаза — к слезам, горло — «либо брагу пить, либо битым быть»; «ладонь горит — кого-нибудь бить».

В романе «Обломов» И. А. Гончаров описывает, как помещики — родители Илюши — вспоминали приметы: «Вдруг Илья Иванович остановился посреди комнаты с встревоженным видом, держась за кончик носа.

— Что это за беда? Смотрите-ка! — сказал он. — Быть покойнику: у меня кончик носа все чешется...

— Ах ты, господи! — всплеснув руками, сказала жена. — Какой же покойник, коли кончик носа чешется? Покойник — когда переносье чешется. Ну, Илья Иванович, какой ты, бог с тобой, беспамятный! Вот эдак скажешь в людях когда-нибудь или при гостях и — стыдно будет.

— А что ж это значит, кончик-то чешется? — спросил оконфуженный Илья Иванович.

— В рюмку смотреть. А то, как это можно: покойник!

— Все путаю! — сказал Илья Иванович. — Где тут упомянуть: то сбоку нос чешется, то с конца, то брови...

— Сбоку, — подхватила Пелагея Ивановна, — означает вести; брови чешутся — слезы; лоб — кланяться; с правой стороны чешется — мужчине, с левой — женщине; уши зачесутся — значит, к дождю, губы — целоваться, усы — гостинцы есть, локоть — на новом месте спать, подошвы — дорога...

— Ну, Пелагея Ивановна, молодец! — сказал Илья Иванович. — А то еще когда масло дешево будет, так за тылок, что ли, чешется...

Особенно много суеверных примет было о браке. В них отразился страх перед несчастливой семейной жизнью. Верили, что «в мае жениться — весь век маяться», а поэтому «в мае добрые люди не женятся». «Рад бы жениться, да май не велит». Истинная же причина этого запрета в том, что в мае в средней полосе России начинались полевые работы, а поэтому крестьянам некогда было справлять свадьбы.

В старину считали, что брак будет счастливым, если во время одевания невесты, едущей к венцу, какая-нибудь счастливая супруга вденет ей серьги в уши, если по дороге в церковь начался дождь, и т. д. Брак полагали

неблагополучным, если ломалась дуга или выскакивала оглобля, когда молодых везли в церковь. Жених должен был во время брачного торжества вести невесту до назначенного места, не опуская руки, а иначе между ними будет вечное несогласие. Если на невесту в церкви, чтобы не испортить головного убора, не надевали венца, а держал его какой-нибудь мужчина, то верили, что жена изменит мужу, потому что венчались трое вместо двух. При венчании, когда молодые становились на разостланный перед ними плат, замечали: кто раньше ступит на него, тот и будет властвовать в доме. Если после венчания жених первый дотронулся до руки невесты, то он будет господствовать в семье. Кто под венцом свечу выше держит, то за тем будет господство в доме. Если свечи под венцом гаснут, то это предвещает скорую смерть одного из новобрачных; если венчальные свечи сразу задут — вместе умрут. Чья свеча короче, кто раньше теряет обручальное кольцо, тот скорее умрет. Многие видели причины семейных ссор в том, что кто-то постучал ложкой о край чашки, поиграл ключами. Если хлеб разваливался в печи, то в этом видели предзнаменование распада семьи, а если лошадь сама распряглась, то предполагали, что это предвещает измену жены.

В царской России даже в начале XX века, в условиях крайней нищеты, бесправия, зверской эксплуатации народных масс, примитивной техники сельского труда, широко были распространены суеверия. В 1913 году 30 тысяч помещиков имели столько же земли, сколько 10 миллионов дворов бедноты. У одного помещика было такое же количество земли, сколько у 330 крестьянских семей. В 1910 году в России было 7,8 миллиона сох, 2,2 миллиона деревянных плугов и 17,7 миллиона деревянных борон.

До 1903 года существовала порка крестьян розгами за малейшую провинность, за неуплату податей. Только за голодный 1891 год земские начальники перепоролы в деревнях 100 тысяч человек. Три четверти населения не умело читать и писать.

В начале XX века врач Шингарев провел санитарно-экономическое обследование двух селений Воронежской губернии. В книге «Вымирающая деревня» он отметил, что тараканы водились не во всех крестьянских избах. «Уж так-то бедно они живут, что и тараканов нет, кормить нечем», — говорят в таких случаях. Поэтому возникли приметы: «Если тараканы не живут, это к худу», «Тараканы — к богатству». Суеверные люди даже опасались

лись морить у себя тараканов, чтобы не навлечь этим бедность.

До революции средняя продолжительность жизни людей равнялась 39 годам. Распространению суеверий способствовали эпидемии. Лишь за 4 года — с 1907 по 1910 год — холерой в России переболело 3 миллиона человек. Предзнаменования эпидемий искали в явлениях, не имевших к болезням никакого отношения: «Большой урожай рябины — к оспе» и т. д. Вместо определения истинных причин заболевания человек пытался объяснить происхождение болезней нелепыми причинами: «Есть голову рыбы — к головной боли», «Наступил на чужой след — заболит ноги», «Не шагай через коромысло — судорогой потянут», «Наступил на то место, где ведро стояло, по телу пойдут лишай» и т. д.

В царской России пожары ежегодно уничтожали до 200 тысяч крестьянских дворов. Страх перед этим бедствием породил множество примет. Если заяц по селению бежит, сверчок по избе летает или дверь избы сорвалась с крючьев — то это к пожару. Крестьяне говорили: «Коли на Елифана [25 мая] утро в красном сарафане — к пожарному лету». В деревнях бытовали суеверия, согласно которым запрещалось тушить пожары, возникшие от грозы, их называли «божьим попусением». Фанатики внушали, что этот «пожар загорелся от милости божьей». Чтобы не допустить дальнейшего распространения пожара, бросали в него священные яйца, заливали молоком черной коровы. Крестьяне боялись держать в исправности пожарный инвентарь: бочки часто стояли без обручей, чтобы «не искушать бога». Многие верили: если вокруг загоревшегося дома встанут по углам благочестивые люди с иконами, то дальше огонь не пойдет.

Однако бывало, что крестьянин, видя, как горит его изба, с гневом бросал икону «Неопалимую купину» в огонь со словами: «Не спасла меня от огня — гори теперь сама». Н. А. Добролюбов в рецензии на сборник поговорок Ф. И. Буслаева отметил пословицу: «Всеим богам по сапогам», «Взял боженьку за ноженьку, да и об пол бух».

АМУЛЕТЫ И ТАЛИСМАНЫ

Множество суеверных примет связано с вымыслами о том, что будто бы существуют талисманы — предметы, приносящие счастье, — и амулеты, оберегающие от вся-

ких бед. Это фетиши (от португальского слова *feitiso* — «зачарованная вещь»). В XVII веке голландские и португальские моряки так называли очень выразительные африканские фигурки идолов.

Вера в талисманы и амулеты возникла в первобытном обществе. На охоте многое зависело от случая. Охотник отправлялся за добычей, но долго оставался без нее. Взгляд его останавливался на камешке необычной формы, а в это время подвертывалась дичь. Он воображал, что послал ее «счастливый» камешек, бережно хранил его и перед каждой охотой обращался к нему за помощью. Если охота была неудачной, камешек выбрасывали, а вместо него подбирали какой-нибудь новый «счастливый» предмет — кусок коры, перо, зуб или раковину. Но бывало и наоборот — в том месте, где охотник замечал лежащий камешек, его постигала неудача. Тогда он воображал, что этот камешек принес ему несчастье.

Коренные жители Австралии увешаны счастливыми камешками, птичьими костями и перьями. Чем больше страх перед злыми невидимыми силами, тем сильнее потребность в помощи амулетов. Когда-то у многих людей на голове, шее, руках, ногах были амулеты.

В Западной Европе особенное значение придают четырехлистному клеверу. Найти его считается доброй приметой. Этот клевер воспроизводят в виде талисмана, медальона, брелка, изображают на новогодних открытках как символ удачи. Еще не так давно многие английские моряки носили в ухе серьгу, надеясь, что она оградит их от невзгод в море. В старину продавали сувениры, которые будто бы приносили счастье: гипсовые слоники, фарфоровые свинки, сердечко из лунного камня. Вера в то, что семь слоников приносят счастье, пришла из Индии, где поклонялись богу счастья Ганеши, которого изображали в виде юноши с головой слона. Еще в начале XX века в России ставили на подзеркальник семь слоников — как символ счастья.

В Древнем Египте амулеты и талисманы носили все — от мала до велика: фигурки крокодила, свиньи, кошки, черепахи, лягушки, изображения сердца, глаза, сжатой руки и т. д. с надписями, что они должны были принести счастье их владельцу. Каждый из таких фетишей имел особое значение: фигурка черепахи будто бы обеспечивала долголетие, льва — силу и храбрость.

В мусульманских странах верят, что амулет «рука Фатмы» (дочери Мухаммеда), изображенная в камне или

металле, якобы предохраняет от болезней. С Востока пришли приметы, связанные с обычаем носить драгоценные камни, сообразуясь с месяцем рождения человека.

В капиталистических странах эти приметы используют владельцы ювелирных фирм, определяющие спрос на те или иные драгоценные камни. Чудодейственные свойства приписывались бирюзе. Ее название происходит от арабского слова «фирузадт», что означает «победа», «счастье». Когда-то верили, что воин, у которого щит или оружие украшены этим камнем, непобедим в бою. На Востоке говорили: «Не обеднеет никогда рука, на которой в перстне бирюза». Изумруд — камень мудрости — якобы обеспечивает супругам счастье, спасает от тоски, лихорадки и бессонницы. Сердолик — «волшебный» камень, изгоняющий злых духов. Суеверные покупательницы не любят жемчуг и опал, так как эти камни будто бы предвещают слезы, несчастье и даже смерть.

Вера в способность драгоценных камней влиять на жизнь человека — результат внушения и самовнушения. На страсти к определенному цвету камней сказывается то, что длительное созерцание красно-оранжевых тонов увеличивает артериальное давление крови и частоту пульса, синий и зеленый цвета, наоборот, успокаивают человека, замедляют сердцебиение, а желтый цвет как бы согревает его. Красный цвет — это цвет счастья, радости, «красные денечки». Слово «красота» происходит от слова «красный».

Вере в магические свойства драгоценных камней способствует Библия. В средние века было известно сочинение епископа Елифания Саламинянина «О двенадцати камнях на ризе первосвященника» Иерусалимского храма. Согласно Библии, в облачении первосвященника Аарона имелось двенадцать камней-самоцветов, якобы наделенных чудесными свойствами. Католическое и православное духовенство считало «апостольскими» камнями «изумруд Иоанна», «аметист Матфея» и т. д. Аметистом украшались предметы культа.

У христиан языческие амулеты и талисманы были вытеснены наперстными и нагрудными крестами, иконками с изображениями «агнца божьего», рыбы из бронзы. Буквы греческого слова «ихтис» — «рыба» были аббревиатурой из начальных букв «Иисус Христос, сын божий, спаситель». Ладанка, сумочка с ладаном, которую носили на шее, крестики — это те же самые амулеты и талисманы. В старину у евреев шарлатаны-цадики («пра-

ведники»), выдававшие себя за чудотворцев, продавали «шемиры» — записочки с молитвами, медные монеты, которые верующие зашивали в тряпочки и носили на шею как амулеты. Цадики торговали амулетами для охраны дома от пожара, для облегчения родов, косточками черной курицы — «от дурного глаза».

В капиталистических странах торговцы талисманами и амулетами торгуют «счастливыми подковами» из согнутых гвоздей, «волшебными кольцами» и «любовным эликсиром». В США продаются колдовские снадобья, кровь летучих мышей, восковые куклы, в которые надо втыкать иглы, чтобы навести порчу на врага, благовонные свечи, якобы приносящие удачу в бизнесе. В индустрии говорится, что их «следует зажигать в полночь и в это время сосредоточенно думать о тугих пачках долларовых ассигнаций». Сама «индустрия суеверий» давно стала крупным бизнесом.

«СЧАСТЛИВАЯ» ПОДКОВА

Во многих странах самый распространенный талисман — конская подкова. Суеверные люди говорят, что если случайно найти ее на дороге, то это принесет здоровье и богатство. Подкову вешали над порогом дома или зарывали перед ним. В старину купцы держали подковы в лавках, прибывали на порогах, чтобы она привлекла побольше покупателей и избавила от воров.

Как возникла вера в то, что подкова предвещает счастье?

Железу издавна приписывали свойство отгонять злых духов, поэтому многие племена вешали кусочки железа у своих жилищ или зарывали их перед входом, чтобы не проникли злые духи. С этой же целью древние римляне вбивали железные гвозди в стены своих домов. Конь был символом богатства, предвестником счастья. В новогоднюю ночь немцы водили по улицам коня, чтобы обеспечить удачу во всех делах. Во многих странах Европы верили, что конь может отогнать враждебных духов. Поэтому на крышах домов и изб прикрепляли лошадиные черепа, которые впоследствии были заменены вырезанными из дерева фигурками коней, а к порогу прикрепляли подкову. Для избавления от козней злых духов человек пользовался подковой как вещью, соединяющей в себе «колдовские» свойства железа, коня и луны. Форма подковы, напоминающая прибывающую луну, к которой относились с суеверным поклонением,

способствовала превращению подковы в талисман. Поэтому тот, кто находил на дороге конскую подкову, верил, что волшебные свойства луны, коня и железа, воплощенные в ней, принесут счастье. Значит, и дело, по которому он идет, будет удачным.

Новая жизнь в социалистическом обществе уничтожила тот быт, с которым были связаны суеверные приметы. Это хорошо отметил Е. Долматовский в стихотворении «Приметы»:

...Нигде на магистралях новых
Не найдешь оторванной подковы —
Видно, кони здесь не проходили,
Заменяли их автомобили.

«НА СУДЬБУ НЕ НАДЕЙСЯ!»

В древности верили, что с помощью примет можно узнать судьбу человека. Слово «судьба» имеет корень «суд». Люди как бы подсудимые, над которыми чинит суд неумолимый судья, определяющий их долю. Понятие жизненной доли возникло от первобытного обычая: женщина — глава рода — делила припасы и добычу, принесенную с охоты, на части. Каждому доставалась его доля.

В Древней Греции на пирах женщины разносили кушанья. Получаемая порция называлась «мойра». Впоследствии это слово стало означать «доля», «судьба». Древние греки верили, что живут на свете три старые безобразные сестры — мойры. Одна из них непрерывно прядет нить жизни каждого человека, другая вынимает предназначенный ему жребий, а третья перерезает нить его жизни. Первую мойру изображали с веретеном; вторую — с шаром, на котором отмечена участь людей; третью — с ножницами в руках и солнечными часами, указывающими час смерти каждого.

В Древнем Риме богине судьбы Фортуне были посвящены тысячи алтарей. Ее изображения в виде женщины с повязкой на глазах, с рогом изобилия в одной руке и рулевым веслом в другой имелись в каждом доме и чеканились на монетах. В Древней Руси верили в существование «девушек-рожаниц», якобы определяющих жизнь человека. Вера во всемогущую судьбу недалеко от веры в бога: «Всякую долю бог посылает».

В противоположность религиозному смыслу слово «судьба» может иметь и другое значение — жизненный путь. М. А. Шолохов в рассказе «Судьба человека» опи-

сал жизнь Андрея Соколова. Он не признавал никакого рока, сохранил мужество в страшных условиях фашистского плена. Соколов задушил предателя, не уронил своего достоинства под дулом пистолета начальника лагеря для военнопленных, бежал оттуда навстречу наступающей Советской Армии.

Наука отвергает вымыслы о существовании судьбы. «Судьба» — понятие рабовладельческое. В древности верили, что «люди — рабы царей, цари — рабы богов, а боги — рабы судьбы». Вера в нее порождает у человека пассивность. В старину на Руси говорили: «Не судьба крестьянскому сыну калачи есть». Раз существует заранее предопределенный жизненный путь, то не лучше ли будет покориться судьбе, ничего не предпринимать и ожидать ее приговора? И тогда человек становится жертвой невзгод, которые он мог бы преодолеть. Вера в «везенье» и «невезенье», в счастливый трамвайный билетик отучает от стремления бороться и добиваться цели. Атеисты не верят в судьбу. Они говорят: «Не нам судьба судья, а мы судьбе хозяева», «Тому везет, кто сам везет».

«ОРАКУЛ МАРТЫНА ЗАДЕКИ»

Вера в судьбу приводила к заманчивым попыткам узнать ее «предвещания». Каких только способов гадания не было: по небесным светилам, радуге, грому, огню, по крику, полету и поведению птиц, различным предметам и сновидениям. Гадали на кофейной гуще, бобах и яйцах, по теням на стене от пепла сожженной бумаги, по узорам расплавленного воска и т. д.

В основе гаданий была вера в то, что некоторые явления возникают по принципу внешнего сходства. На святках девушки бросали в чашу с водой разные кольца: кто вытащит медное — «к бедности», кольцо с камнем — «быть за баринном». Девушки ходили в курятник и, зажмурив глаза, выбирали курицу: если попадетсся белая — жених будет блондин, черная — брюнет, рябая — рябой. Ставили перед петухом стакан с водой, зеркало и другие предметы: если петух будет пить воду — муж будет пьяницей, клюнет в зеркало — щеголь и т. д. Суеверные девицы верили, будто между цветом курицы и цветом волос жениха, поведением петуха и склонностями «суженого» может быть какая-то связь.

Гадание по курам и петухам было известно еще в Древнем Риме. В сочинении «О ведовстве» Цицерон писал, что в Риме имеются специальные чиновники авгу-

ры (птицегадатели), которые предсказывают будущее по поведению птиц. Римляне верили: если курица жадно набрасывается на корм — это примета того, что задуманное дело увенчается успехом, а если не ест — дело не удастся. Для достижения желаемого авгуры предварительно обильно кормили кур или морили их голодом. Шарлатанские проделки были настолько велики, что в Риме говорили: «При встрече авгуры не могут взглянуть друг другу в глаза, чтобы не рассмеяться».

В XVIII веке в России описания гаданий распространялись с помощью лубочных сборников «Оракул царя Соломона» и «Ворожея». На первой странице «Оракула царя Соломона» была изображена человеческая голова с кругом. Гадали, бросая в круг шарик из воска или хлебного мякиша. Оракул давал «ответы» на вопросы: «Кто меня любит?», «Где искать счастья?», «Выйду ли я замуж?», «Разбогатею ли я?» и т. д. На вопросы: «Кто меня любит?» — следовал ответ: «Маменькин сыночек»; «Где искать счастья?» — «В голубеньких глазках».

Особенно был известен «Оракул Мартына Задеки». Первое издание этого «Оракула», переведенное с немецкого, было опубликовано в Москве в 1814 году. Мартын Задека — вымышленный старец, сочинения которого якобы нашли в XI веке. Из «Оракула» стошестилетнего Мартына Задеки, главы халдейских мудрецов, гадалея и толкователя снов, черпала Татьяна Ларина приметы:

Ее тревожили приметы;
Таинственно ей все предметы
Провозглашали что-нибудь,
Предчувствия теснили грудь.
Жеманный кот, на печке сидя,
Мурлыча, лапкой рыльце мыл:
То несомненный знак ей был,
Что едут гости. Вдруг увидя
Младой двурогий лик луны
На небе с левой стороны,
Она дрожала и бледнела.
Когда ж падающая звезда
По небу темному летела
И рассыпалась, — тогда
В смягченье Таня торопилась,
Пока звезда еще катилась,
Желанье сердца ей шепнуть.
Когда случалось где-нибудь
Ей встретить черного монаха
Иль быстрый заяц меж полей
Перебегал дорогу ей,
Не зная, что начать со страха,
Предчувствий горестных полна,
Ждала несчастья уж она.

Еще в древности пытались угадать характер человека и его будущее по имени. Древние римляне верили, что имя — это предзнаменование. Такое заблуждение возникло под влиянием колдовского обряда наречения имени, которое должно было влиять на жизнь нареченного. В 1913 году петербургский литератор С. Минцлов составил таблицы связи имен с характером известных деятелей русской культуры. Он уверял, что нареченный Петром обладал тяжелым характером, Александром — был весельчаком, Михаилом — добродушным человеком и т. д. Из таблиц исключено множество лиц, имена которых не соответствовали характеру, указанному в таблицах.

Имя человека не может определять его жизнь и характер. Когда-то мальчиков называли Макарами («счастливыми»). Пословица опровергает, что они были действительно счастливыми: «На бедного Макара все шишки валяются». Если бы имя человека обуславливало его жизнь, то все Аркадии были бы пастухами (таково буквальное значение этого греческого имени), Георгии — земледельцами, Варвары — грубыми, а Клавдии — хромыми.

Наиболее распространенный способ гаданий — на картах. Геродот сообщает, что в карты играли в Мидии в VIII—VII веках до н. э. В Европе игральные карты появились в XIV столетии, когда их привезли в Испанию участники крестовых походов. В XVIII веке в Россию проникли французские игральные карты из Германии, сохранив немецкое название мастей. Суть гаданий на картах заключается в колдовской вере в то, что подобное порождает подобное: две дамы означают дружбу, четыре валета — драку. Гадалки, как фокусницы, могут создать любую комбинацию карт. Обычно предсказательница делает вид, что гадает, а в действительности с помощью распросов и быстрых наблюдений определяет, какого «прогноза» от нее ждут.

Хиромантия — гадание по руке — также основано на вере в то, что подобное должно вызывать подобное. Так, если «линия жизни» на ладони длинная, то и жизнь будет длинная, если она прерывается, то «жизнь будет насильственно прервана», а если «линия ума» глубокая, то и человек «глубокого ума». Раньше хиромантки искали обоснования гаданий в Библии: «На руку всякого он налагает печать для вразумления» (Иов, 37, 7), а теперь — в дерматоглифике (в переводе с греческого — «гравюра на коже»), изучающей в целях диагноза врожденных заболеваний индивидуальное строение кожных

узоров, рельеф ладони. Однако врачи изучают кожный узор, состоящий из мельчайших штрихов, а хиромантки — крупные складки ладони, которые легко изменяются. Положите ладонь на длительное время в гипс, и на ней появятся какие-то новые складки, а старые видоизменятся.

Никто не станет «предсказывать судьбу» обезьяне шимпанзе, а ведь у нее тоже существуют складки на ладони. Складка, которую хиромантки называют «линией ума», у шимпанзе подчас значительно глубже, чем у человека. В 1932 году в Лондоне известным хироманткам предложили для гадания занумерованные фотографии ладоней ста живых и умерших людей. Среди фотографий было и несколько снимков ладоней шимпанзе. Гадалки предсказали долгую жизнь умершим подросткам, определили «наклонность к живописи» и «поэзии» у обезьян.

«СОН В РУКУ!»

Суеверные приметы сохранились больше всего в гаданиях по сновидениям. Вера в вещие сны возникла в первобытные времена, когда люди объясняли причины сновидений тем, что в спящего человека вселяется дух и сообщает будущее.

Древние греки изображали сон в образе бога Гипноса — крылатого юноши, сына богини Нюкты (ночи) и брата бога смерти Танатоса. По мифологии, у Гипноса были сыновья Морфей, которые принимали разные формы (морфе), когда являлись к заснувшим людям и показывали им, как в зеркале, их будущее.

В пьесах А. Н. Островского купчихи, верившие, что земля стоит на трех китах и, по последним сведениям, кажется, один из них начинает шевелиться, что небо валится после обеда, а часы бьют пятнадцать раз в наказание за грехи, любили истолковывать свои сновидения по приметам.

Еще в древности были составлены сонники. В них в алфавитном порядке указаны названия предметов и что они предвещают в сновидениях. Во II веке нашей эры был известен сонник грека Артемидора. Он утверждал, что если ремесленник видит, что у него много рук, то ему нужно будет много помощников, чтобы выполнить все заказы.

В сонниках одни и те же сны часто толкуются по-разному.

Например, в книге «12 000 000 снов», изданной в 1897 году в Москве, указано, что видеть во сне верблюда — неприятность, водку пить — новость, железные вещи — свидание, а в соннике, опубликованном в 1901 году в Москве, — видеть верблюда во сне — счастливое путешествие, водку пить — стыд, железные вещи — прибыль.

Многочисленные издания сонников часто содержали толкования сновидений исходя из веры в то, что подобное вызывает подобное: если человек идет в гору, то, значит, скоро разбогатеет, а если с горы — разорится, увидит во сне вынавший зуб — потеряет друга, пустой сундук — будет нищим и т. д. Многие из этих толкований стали приметам.

Наука раскрыла тайны сновидений. Человек, проживший шестьдесят лет, двадцать проводит во сне, из которых пять лет видит сны. Они есть результат психической деятельности мозга. Сновидения образуются под влиянием внешних и внутренних раздражений, рождающих различные образы в мозгу спящего. Горчичник, приложенный к коже, может вызвать картину пожара, а обрызгивание водой — дождя. В этих случаях сонник предсказывает разорение и урожай, а причина этих снов — горчичник и пульверизатор с водой.

Поэт А. К. Толстой написал стихотворение «Сон статского советника Попова». Чиновник Попов увидел себя во сне на именинах у министра. Все гости во фраках и мундирах, дамы в бальных платьях, а Попов — без штанов. В ужасе он бежит с бала по Невскому проспекту. Сновидение было порождено тем, что у чиновника во сне озябли ноги.

Часто сновидения зависят от состояния внутренних органов тела: легких, сердца, желудка. В повести «Старосветские помещики» Гоголь рассказывал про Пульхерию Ивановну, которая, плотно поев, видела такие сны, что весь день «ходила сама не своя». Ночные кошмары возникают у спящего в случае стесненного дыхания, при нарушении деятельности сердца. Нередко людям снится, что на них напал дикий зверь и пытается их задушить. Они задыхаются, мечутся, кричат, просыпаются в сильном волнении и страхе. В старину многие бы объяснили такой сон тем, что спящих душил «домовой». Причина же сновидения совершенно ясна. Случайно закрыв одеялом рот и нос, люди лишили себя возможности свободно дышать, то есть нарушили работу легких. Кровь перестала снабжаться кислородом из воздуха, а поэтому об-

ласть мозга, ведающая регулированием работы легких, перестав получать кислород, пришла в сильное возбуждение. Это и стало причиной возникновения иллюзии падения зверя или домового.

Сновидения, вызываемые раздражением внутренних органов, могут иногда определить начало болезни, которая в состоянии бодрствования еще не дает о себе знать. Например, один человек видел во сне, что его ужалила змея, а на следующий день у него сильно заболел бок. Другому приснилось, что у него окаменела нога, и через несколько дней она была парализована. Подобные факты когда-то рассматривали как доказательство «вещих снов», а в действительности спящие видели не будущее, а настоящее. Во всех случаях начало болезни ускользало от сознания людей, занятых работой и текущими заботами. А потом они ощущали во сне уже наступившее недомогание, которое еще не чувствовали во время бодрствования. Сны не могут предсказывать то, что должно произойти, а лишь искаженно отражают то, что есть и было.

Выдающийся русский физиолог И. М. Сеченов писал, что сновидение — это небывалая комбинация былых впечатлений. Кто не видел волшебную трубку — детский калейдоскоп, при каждом повороте которого составляются причудливые узоры из мелких разноцветных стекляшек? Сновидения напоминают такой калейдоскоп. Вместо стройной картины представлений, характерной для бодрствующего человека, сновидения создают хаотическую мозаику из осколков впечатлений, пережитых человеком. Это происходит потому, что днем, когда человек бодрствует, его воображение контролируется сознанием, но во сне нарушается взаимодействие различных частей мозга, угасает сознание и отпадает контроль.

Образное мышление выражается во сне в символической форме. Если учащийся целыми днями думает о возможности провалиться на экзамене, то может увидеть во сне, что проваливается в пропасть, яму, болото. Падение во сне часто может быть символом какого-то ущемления желаний, а полеты — внутренних порывов. Большое число действующих лиц в сновидении нередко возникает у тех, кто одинок и тяготеет этим. Мягкие, зеленые и голубые тона сновидений свидетельствуют о душевном равновесии человека, а красные и черные сопутствуют тревожным переживаниям.

Содержание сновидений определяется опытом спящего. Какими бы непонятными ни казались сновидения,

они могут сформироваться только из тех образов и понятий, которые известны спящему, из того, что он сознательно или бессознательно воспринял наяву. Сто лет назад человеку не могло присниться, что он едет в метро. Снится чаще всего то, о чем человек долго и напряженно думал: «Что держишь в уме, то и видишь во сне». Кто-то, скажем, видел во сне своего брата с огромными усами и в дамской шляпе с пером. Почему приснился брат? Откуда у него усы, которых не было? Зачем он надел дамскую шляпку? Оказывается, человек, видевший этот сон, сильно беспокоился накануне, что не получил от брата письма. Проходя в этот день мимо парикмахерской, он обратил внимание на усы манекена. Перед сном жена рассказала, что заказала шляпу с пером. Все виденное и слышанное наяву и послужило материалом для формирования сновидения. Народная мудрость гласит: «Что наяву видится, то и во сне грезится».

Сновидения часто выражают скрытые стремления человека. У него возникают различные затаенные желания, которые он подавляет, так как их трудно или невозможно осуществить. Чем сильнее человек пытается их забыть, тем более глубокие следы они оставляют в мозгу и потом отражаются в снах. В сновидениях чаще всего возникают наиболее мучительные переживания, оставившие длительное тягостное впечатление. Во сне, когда контроль сознания ослабевает или исчезает, эти несбывшиеся мечты, неосуществимые стремления или тревожные опасения оживают в образах сновидений. «Ты в сновиденьях мне являлся», — признается Татьяна Онегину. Она наяву гнала его образ из своего сознания, а во сне он настойчиво преследовал ее.

Народная мудрость давно отметила, что во сне человек видит то, о чем мечтает. Русские говорят: «Видел мужик во сне хомут, не видать ему лошади до веку»; украинцы: «Голодной лисе снятся куры»; абхазцы: «Не имеющий штанов видит во сне холст»; грузины: «Голодный во сне хлеб видит, а жаждущий — воду».

Ложное убеждение, что сны сбываются, сложилось потому, что люди помнят отдельные случаи, когда бывают совпадения сновидений с явью, и не помнят тысячи других несбывшихся и потому забытых снов. Когда совпадение касается несущественных событий, его забывают, если же приснилась чья-нибудь смерть, катастрофа и т. д., то сочетание случайностей создает ореол таинственности вокруг сна. Человек, склонный к самовнушению, под влиянием «дурного сна» расстраивается, со-

вершает необдуманные поступки, ожидая его исполнения. Недаром говорят: «Снам верить, так и дела не делать».

РАЗБИТОЕ ЗЕРКАЛО

В целях гадания по сновидениям прибегали к «волшебному» зеркалу. Сосредоточив долгое время свой взгляд на какой-нибудь точке зеркала, гадающая девушка как бы гипнотизировала сама себя, впадала в состояние сна, при котором ей грезился в зеркале предмет ее желания, например обручальное кольцо. Если девушка добьется осуществления этого желания, то вспомнит приметку: «Видеть кольцо — к браку».

В рассказе «Зеркало» А. П. Чехов описал это гадание: «Подновогодний вечер. Нелли, молодая и хорошенькая дочь помещика-генерала, день и ночь мечтающая о замужестве, сидит у себя в комнате и утомленными, полужакрытыми глазами глядит в зеркало. Она бледна, напряжена, неподвижна, как зеркало... Глядя на неподвижные глаза и рот Нелли, трудно понять, спит ли она или бодрствует, но тем не менее она видит. Сначала видит она только улыбку и мягкое полное прелести выражение чьих-то глаз, потом же на колеблющемся сером фоне постепенно проясняются контуры головы, лицо, брови, борода. Это он, суженый, предмет долгих мечтаний и надежд... „Я, кажется, уснула...“ — думает она, легко вздыхая».

Многие приметы появились под влиянием веры в то, что у человека есть душа. Люди думали, что видят в зеркале своего двойника — душу, а поэтому очень опасались разбить зеркало, чтобы не погиб тот, чье изображение в нем было. Это также пережиток древней магии подобия, когда охотник, например, верил, что если он пронзит копьём рисунок зверя, то убьет его и на охоте.

Когда-то зеркало считалось изобретением дьявола, ловившего с его помощью души людей. В сказках зеркало тускнеет, когда герою грозит беда. Если кто-либо умирал, все зеркала в доме завешивали или поворачивали к стене. Люди считали, что нельзя в это время смотреть в зеркало, увидишь смерть, которая захватит с собой человека, взглянувшего на нее.

Народ не верил в колдовские свойства зеркала, с лукавством говорил: «Кривая рожа зеркала не любит», «У зеркала повадка глупа — не украсит ни царя, ни попа».

Суеверные люди не любили, чтобы их рисовали или

фотографировали, так как это якобы могло погубить их души. Если исколоть или сжечь изображение человека, то и сам человек будто бы умрет. Поэтому суеверные девушки сжигали на свечке или кололи булавками портреты своих соперниц, чтобы их «известить». В капиталистических странах летчики перед полетом или гонщики перед мотогонками избегают фотографироваться, бриться так как это, мол, дурная примета.

В древности люди не понимали происхождения тени, не знали, что она появляется, когда непроницаемый предмет заслоняет источник света, а поэтому верили, что тень — это душа. У многих народов понятия «тень» и «душа» обозначались одним словом. В сказках колдуны похищают тени людей, чтобы погубить их. Труп человека, плоско лежащий на земле, почти не отбрасывает тени. Отсюда сделали ложный вывод, что душа отправилась в загробное «царство теней». В старину верили, что если у одного из сидящих за кутьей (рисовой кашей с изюмом и медом, которую едят после похорон) нет тени, то он скоро умрет.

Вера в существование души породила приметы о чиханьи: «Чихнуть в воскресенье — значит быть в гостях, в понедельник — болеть голове, во вторник — будут ходить за долгами, в среду — будут хвалить, в четверг — рассердить кого-нибудь, в пятницу — неожиданная встреча, в субботу — вести о покойнике». И сейчас еще после чиханья можно услышать пожелание: «Будьте здоровы». Если же кто-нибудь чихнет, особенно ребенок, во время рассказа или спора, то присутствующие восклицают: «Истинная правда!», а раньше говорили: «Чох на правду» или «Чихнул паче правды».

Древние евреи рассматривали чиханье как раздражение, вызываемое духом Аскаронем, и советовали чихающему «выздороветь и доброго лекарства». Древние греки, желая здоровья, произносили: «Спаси, Зевс». Они верили, что душа находится в грудобрюшной преграде (диафрагме). Поэтому потрясение предполагаемого места обитания души при чихе сопровождалось просьбой к богу о спасении.

Древние греки опасались чиханья с левой стороны. Один суеверный грек сказал мудрецу Диогену: «Я одним ударом разможду тебе голову». Диоген возразил: «А я, чихнув с левой стороны, заставлю тебя трепетать». Тиранин Гиппия изгнали из Афин именно потому, что он чихнул с левой стороны, при этом у него выпал зуб. Во всем этом увидели дурное предзнаменование.

В I веке римский император Тиберий издал указ, в котором повелел своим подданным произносить, когда человек чихнет, «prosit» («пусть это тебе послужит на пользу»). Тот, кто забывал сказать это чихнувшему человеку, платил штраф. Папа Пелагий I, живший в VI веке, повелел каждому христианину желать своему ближнему здоровья и божьего благословения, ежели этот ближний чихал при нем. Распоряжение папы было вызвано тем, что чиханье считалось первым признаком заболевания «моровой язвой» (легочной чумой), которая свирепствовала в то время.

На Древней Руси былины отмечали свободомыслие богатыря Василия Буслаева, который «не верил ни в сон, ни в чох, ни в вороний грай», то есть в приметы о сне, чиханье и птицах. Старинная русская поговорка предупреждала: «В чох, да в жох, да в чет не больно верь» (чих — чиханье, жох — край бабки, употребляемой во время игры).

**«ТЬФУ, ТЬФУ,
ЧТОБ НЕ СГЛАЗИТЬ!»**

С верой в существование души связана примета о «дурном глазе» человека, змеи, кошки, от которого будто бы заболевают люди и животные, засыхают деревья и цветы, портятся все предметы, особенно оружие охотника. Известный московский грибник Д. П. Зуев рассказывал в книге «Дары леса» о том, что есть поверье, будто замеченный гриб никогда уже больше не растет, его «сглазили». На самом деле, хороня от других приметку гриба, многие ворошат, шевелят листоподстилку и повреждают грибницу, а когда возвращаются через несколько дней, то видят, что гриб усох.

В Древнем Риме было особое божество, предохраняющее детей «от сглаза», а у христиан есть специальная молитва «от злых очес». В России когда-то оберегали новорожденных от «дурного глаза», потому что до 1917 года очень велика была детская смертность — из каждой тысячи новорожденных умирало 269. Раньше в деревне, если кто-нибудь хвалил грудного ребенка, мать, вместо того чтобы радоваться, огорчалась, тревожилась, трижды целовала ребенка, отплеываясь после каждого поцелуя. Когда бабушка с внучкой шли из бани, то на щеке у девочки иногда чернела жирная черта, проведенная углем. Как же так — была в бане, а на лице грязь? Оказывается, бабушка измазала лицо внучки «от сглазу».

Мусульмане нашивали на халаты амулеты против

«сглаза» — «туморы». Чадра и паранджа мусульманок порождены боязнью «сглаза». В Италии католики прикрепляют как «оберег» два рога к дому, заставляют «джеттаторе», человека с «злым глазом», носить дымчатые очки, верят, что его взгляд перестает быть опасным, если наткнется на что-нибудь острое. В Прибалтике были распространены от «сглаза» янтарные кулоны, окуривания дымом сгорающего янтаря молодоженов, повороженных и рыбаков.

По данным Э. Джиффорда, опубликованным в 1958 году в книге «Дурной глаз», в США из 1300 студентов Стенфордского университета 84 процента девушек и 72 процента юношей верят в «дурной глаз», скрепляют указательный и средний пальцы рук, чтобы «не сглазили».

Вера в «дурной глаз» основана на том, что будто бы в глазах недоброжелательных людей, особенно колдунов, находится злая душа. В Индии верили, что душа — это «мальчик-с-пальчик», «пуруша», обитающий в зрачке человека. Если «пуруша» добрый, он помогает людям, а если злой, то испортит человека.

Глаза не обладают ни «добрыми», ни «злыми» свойствами и не имеют никакого отношения к внушению. Поэтому заблуждаются те, кто полагает, будто лучше всего гипнотизируют люди с черными глазами или что можно заставить человека оглянуться, если пристально и долго смотреть ему вслед. Гипнотизера успешно заменяет магнитофонная лента, на которую записаны его словесные внушения, так что глаза тут ни при чем.

Вера в «дурной глаз» нередко приносит большой вред. Под влиянием чрезмерной боязни «сглаза» может появиться особое психическое заболевание, когда человек прячет лицо от окружающих. Известно много фактов о том, что в Западной Европе случались убийства людей, будто бы обладающих «дурным глазом».

«НАСЫПАТЬ ЧЕРТУ СОЛИ НА ХВОСТ»

В старину верили, что соль — лучшее средство от «порчи». Поэтому во многих странах ребенку, уходящему из дома, сыпали соль на темя или «солили» с головы до ног. В Шотландии горшочки с солью, на дне которых нарисован глаз, посылаются жениху и невесте накануне свадьбы, чтобы предохранить их от «дурного глаза».

Суеверные люди очень боятся рассыпать соль. В Западной Европе верили, что в день Страшного суда в на-

казание за каждую просыпанную крупицу соли душа человека будет стоять перед дверьми рая семь дней. Известна примета: «Рассыпать соль — к ссоре». Происхождение ее объясняют тем, что в старину в России цена соли была очень высокой — при Иване Грозном стоимость пуда соли равнялась стоимости избы. Тому, кто случайно рассыпал дорогостоящую приправу, нередко доставалось от своих домочадцев, что вызывало ссору. Говорят, что примета о рассыпанной соли придумана для того, чтобы с солью обращались аккуратно. Все эти объяснения неверны. Примета возникла в древности, когда соль считалась священным символом вечности, верности и постоянства. Соль способствует сохранению мяса от гниения. За это люди приравнивали соль к солнцу, которому поклонялись. В древних мифах и заклинаниях соль — персонификация солнца.

У многих народов употребление соли в пищу — признак дружбы между людьми. Прочность ее скреплялась совместно съеденными крупичками соли, рассыпать ее значило вызвать ссору и вражду. В Индии человека, нарушившего дружбу, называли «изменником соли». У цыган, выходящих из Индии, есть поговорка: «Упала соль дружбы». У греков, римлян и арабов опрокинуть солонку означало разорвать дружбу. Жители Древнего Рима в знак дружбы подносили гостям соль. В восточных странах известны «клятвы солью», «союзы соли», «право соли» (гостеприимство). В Эфиопии, когда встречаются друзья, они дают полизать друг другу кусочки соли, которые носят с собой. В арабских странах присягают хлебом-солью. Там была поговорка: «Соль между нами». При заключении договора у арабов ставилось блюдо с солью, причем каждый брал несколько крупинок и клал в рот. Такие договоры назывались «союзами соли». Чувши присягали так: отрезав кусок хлеба и посолив его, пассаживали на нож, затем, встав на колени, прямо с ножа съедали кусок хлеба.

В старину славяне клялись перед тем, как давать покаяния, съев хлеб с солью: «Хлеб-соль ешь, правду режь». Хлеб-соль в знак дружбы подносили гостям: «Надо хлеб-соль помнить...»

О НЕЧИСТОЙ СИЛЕ

Большинство вымыслов о нечистой силе возникло потому, что людям были неизвестны причины самых простых явлений. Некоторые печники, не получившие от хо-

зяев заработанных денег, сажали им в печки «кикимору». Печники знали способ, с помощью которого можно заставить печную трубу выть, когда дует ветер, — вставляли в нее горлышко от бутылки. Суевренный хозяин принимал этот вой за крики кикиморы, но стоило хозяину расплатиться с мастером, как вой прекращался.

Сказка стремилась освободить людей от боязни чертей, полевика, свинника, водяного, русалок, которую внушали зловещие приметы. В сказках черт — жалкое и глупое существо. Его изображают обычно в комическом виде. Он нередко так напивается водкой, что не может даже шевельнуть хвостом. В житейских делах черт — совершеннейший невежда, да и обмануть его нетрудно. На какие только шутки его не ловит хитрый мужик: даст черту камень вместо сыра, тот и грызет — только удивляется, что, мол, люди в нем находят хорошего. Солдат и батрак всегда побеждают черта, разоблачают жульничество колдунов. В сказках о победе над нечистой силой отражается неверие народа в ее всемогущество, освобождение людей от суевренных страхов.

Приметы о нечистой силе восходят к древним верованиям. Люди, строившие дом, опасались, что духи дерева накажут их за срубленный лес, поэтому приносили им умиловительные жертвы. У западноевропейских народов известны предания о людях, заживо замурованных в стены домов, потому что они были первыми их посетителями. Эти предания подтверждаются археологическими раскопками. Впоследствии жестокий обычай строительной жертвы был изменен: при входе в новый дом на пороге отрубали голову петуху или сначала пускали ночевать кошку, особенно черной масти, и только потом переселялись сами хозяева. Иногда в качестве жертвы под углы строящегося дома клали горсть зерна, клок шерсти, монеты.

Когда-то верили, что если при переезде в только что отстроенную избу самому убрать из нее сор и щепки, то обязательно умрешь. Избежать этого старались тем, что не доводили постройку до полного окончания, целый год не делали крыши над сеними, чтобы «беды вылетали в это отверстие».

Дом — это место, в котором находится семейное счастье, а поэтому сор, как и все находящееся в жилище, — часть счастья. В связи с этим возникло поверье, что вместе с сором можно выбросить и счастье, которым владеет нечистая сила. Затем приметю о том, что сор не следует выносить из избы, стали понимать в перенос-

ном смысле: не следует разглашать внутрисемейные дрязги.

Люди верили, что нечистая сила действует по почам: «Солнышко закатилось — не выметай сор из избы», «Подметать пол вечером — не к добру», «Не езжай в полночь — пути не будет», «Нельзя к ночи поминать чертей», «Не оставляй на ночь на столе нож — лукавый зарежет» и т. д.

Вера в злых духов привела к возникновению примет, что разбитые тарелки или рюмки, особенно на свадьбе или именинах, приносят благополучие. У богатых помещиков какой-нибудь подвыпивший шутник опрокидывал стол с посудой, а гости кричали: «К счастью!» Примета сложилась под влиянием поверья, что звон прогоняет бесов: «Колокольный звон — чертям разгон». Если у больного ребенка была конвульсия, то родители разбивали тарелку перед лицом ребенка, чтобы изгнать из него злого духа.

Многие боялись черной бани, в которой якобы жил ее хозяин — банник. «На болоте баня рублена, по сырому бору катана, на проклятом месте ставлена». Банник — олицетворение разных бед для моющихся, которые могли угореть, задохнуться или сгореть в бане. «Кто моется в третий пар, — говорили в старину, — того байнушка задушит», так как после двух помывшихся «третий пар» — для самого банника. В жертву баннику приносили черную курицу. Прошло много веков, и народ перестал верить в банника: «В баню идти — пару не бояться», «Пар костей не ломит».

В приметах черный цвет всегда связан с нечистой силой, со злом; белый — с ангелами, добром; красный — с жизнью, радостью. Когда-то боялись встречи со священниками и монахами, ходившими в черной одежде. В «Повести временных лет» (XI в.) говорится: «Аще бо кто усрящеть черноризца, то возвращается». А. С. Пушкин писал: «Навстречу Дубровскому попался поп со всем причетом. Мысль о несчастливом предзнаменовании пришла ему в голову». Это поверье было закреплено в приметах и пословицах: «С попом недобрая встреча», «Встретил попа — быть беде», «Попы и черти одной шерсти», «Чем черт попа хуже — оба одному служат», «Если во сне увидел попа, значит, видел черта». Поэтому, встретив священника, завязывали узелки, плевали навстречу ему, кидали булавки, чтобы примета не оправдалась. Один благочестивый автор возмущался в 1911 году: «Самым невинным выражением презрения к духовному лицу

при виде его со стороны русского (конечно, не всякого) есть плеванье навстречу ему... Я сам слышал в церкви проповедь против плеванья навстречу духовным, а также киданья им ломаных булавок и гвоздей». Эта старая примета модернизировалась в капиталистических странах. Монахиня считается нежелательным пассажиром в самолете, она якобы предвещает плохую погоду или аварию.

Особенно много было примет о домовом, духе — покровителе дома. «Соседушку» (домового) представляли в виде человека на одно лицо с хозяином и жившего в углу за печкой, куда надо было бросать мусор, чтобы домовый «не перевелся». Любкой плач, оханье и стоны неизвестного происхождения, которые слышны в доме, рассматриваются в приметах как предупреждение домового о несчастье. При переезде в новый дом уговаривали «соседушку» переехать вместе с хозяевами.

Обычай, о котором вспоминает песня: «Присядем, друзья, перед дальней дорогой, пусть легким окажется путь!» — возник под влиянием веры в то, что в минуту молчания домовый учит уезжающих, присевших перед отъездом, как вернуться невредимыми домой. Конечно, сейчас нет ничего зазорного в обычае посидеть несколько минут перед дорогой и вспомнить, все ли взято с собой, что надо.

Александр Яшин в стихотворении «С добрым утром» пишет:

Хорошо и путь-дорогу
По обычаю начать.
У родимого порога
Посидеть и помолчать.

Вера в домового породила предрассудки, связанные с порогом: «Без бога ни до порога», «Я за порог, а черт поперек». Почитание порога возникло еще тогда, когда под ним погребали покойников, особенно детей, а поэтому верили, что там обитают души умерших. В старину умывали больных детей на пороге от «сглаза», считая, что с помощью будто бы обитающих под порогом духов можно прогнать болезнь за дверь.

В Библии говорится, что у древних евреев у порога вешали кусок порогента с текстом молитвы, якобы оберегающей от злых духов. Прокальвали уши рабов у косяка дома в знак их принадлежности хозяину. В Древней Греции порог считался местом пребывания духа — покровителя жилища. У древних римлян жених, приве-

дя невесту в свой дом, переносил ее через порог на руках, показывая невесту духу, якобы обитавшему под порогом. В Турции мусульмане верили, что человека, севшего на порог, разобьет паралич в наказание за то, что он уселся на джинна. У монголов прикосновение к порогу ханской юрты каралось смертью.

У древних славян порог, как и печь, считался местом пребывания домового, поэтому запрещалось здороваться или прощаться через порог, чтобы не было ссоры. В распространении обычая не здороваться через порог большую роль сыграла Библия, в которой рассказывается, что когда в храм языческого бога Дагона внесли иудейский «ковчег завета», то идол этого бога оказался разрубленным, на пороге храма лежали отсеченные «лапы идола». Поэтому распространилось поверье о том, что порог — опасное место для рукопожатия.

Вера в существование чертей связана с неприязнью к левой стороне, которая будто бы сулит неудачу. Многие племена были убеждены в том, что каждый человек имеет доброго и злого духов, невидимо присутствующих возле человека с правой и левой сторон. В Индии дрожание правого глаза считается добрым предзнаменованием, левого — дурным, завязывать узлы следует справа налево, а не слева направо. В Древнем Египте верили, что через левое ухо приходит «дыхание смерти». В Древней Греции была примета о том, что правая сторона сулит успех, а левая — неудачу.

Христиане верили, что ангел-хранитель будто бы ходит за человеком с правой стороны, а бес-искуситель — с левой: «Бес слева ходит да на грех наводит». Поэтому в старину советовали: «Никогда не плюй на правый бок, а плюй на левый». Об этом вспоминается и в известной песне: «...Их поцелуем горячо и трижды плюнем через левое плечо». В наши дни еще можно услышать: «Правая ладонь чешется — деньги получать, левая — отдавать; правый глаз чешется — радоваться, левый — плакать; в правом ухе звенит — тепло будет, в левом — стужа».

В древности не знали, что неравноценная сила рук связана с развитием правого и левого полушарий мозга. Обычно человек хуже работает левой рукой, чем правой, правая рука у него более сильная и более умелая, чем левая. Это объясняли тем, что человеку мешает злой дух, который незримо ходит за ним слева. Существовало выражение: «Что ты с окайной руки здороваешься!» Пло-

хой приметой считалось сначала падеть левую перчатку, а не правую.

Пережитки таких поверий сохранились в примете о том, что на экзаменах нельзя брать билет левой рукой, иначе попадет «несчастливый». Споткнуться на левую ногу — к несчастью, встать с левой ноги поутру — значит начать день под властью злого духа. Он испортит день, найдет всякие беды. «Грешно обувать левую ногу наперед правой», — говорили в старину. У древних евреев было запрещено снимать левый башмак раньше правого. Древние римляне до того были суеверны, что однажды войско едва не взбунтовалось против своего предводителя Октавия Августа, когда узнало, что он нечаянно надел правую сандалию на левую ногу.

Вольтер высмеял примету: «С левой ноги пойдет — к черту придет». Он рассказал, что один индийский мудрец был убежден, что его левая нога была причиной смерти французского короля Генриха IV, убитого в 1610 году. В 1550 году этот индеец начал прогулку по берегу моря с левой ноги и случайно столкнул в воду своего друга, который утонул. Его дочь, оставшись без отца, бежала из родных мест и родила на чужбине девочку, которая впоследствии вышла замуж за грека. Дочь этого грека приехала во Францию, вступила там в брак, от которого и родился Равельяк — убийца Генриха IV. Индийский мудрец полагал, что если бы он начал прогулку с правой ноги, то история Франции была бы иной.

В «Горе от ума» Ренетиллов говорит Чацкому:

У меня на всё предчувствия, приметы;
Сейчас... растолковать прошу,
Как будто знал, сюда спешу,
Хвать, об порог задел ногою
И растянулся во весь рост...

Кажется странным, что может еще сохраняться вера в дурные предзнаменования, но это объясняется тем, что имеются люди, которые не воспитали в себе привычку к логическому мышлению. Они не понимают, почему приметы: «Споткнулся — быть беде», «Вернулся — пути не будет» — иногда действительно «сбываются». Человек, споткнувшийся или вернувшийся обратно за забытой вещью, рассеян. Это может быть причиной его неуспеха. В примете же следствие — споткнулся или вернулся — принимается за причину беды или неудачи. Современная молодежь высмеивает поверие: «Ах, споткнулся! Быть беде! — Позорно верить подобной ерунде».

О ПТИЦАХ И ЖИВОТНЫХ

Древние славяне верили, что птицы и животные могут предвещать счастье или несчастье человеку. Е. А. Бартынский писал в стихотворении «Приметы»:

Пока человек естества не пытал
Горнилом, весами и мерой,
Но детски вещаньям природы внимал,
Ловил ее знаменья с верой;
...Почуя беду над его головой,
Вран каркал ему в опасенье,
И замысла, в пору смирясь пред судьбой,
Воздерживал он дерзновеенье.
На путь ему выбежав из лесу, волк,
Крутясь и подъявля щетину,
Победу пророчил, и смело свой полк
Бросал он на вражью дружинну...

В поучении, приписываемом Кириллу Кипрскому (XII век), сообщается: «Мы веруем в поткы [птицу] и в дятла и в вороны и в синицы: коли где хотим пойти, которая пореди пограет, то станем послушающе — правая или левая ли?» Воевода слушал, которая из двух птиц — правая или левая, подаст голос, ставя в зависимость от этого свой поход.

Древние славяне верили, что ворон, филин, сова, галка, лиса, заяц, кот, мышь, змея, ящерица — «нечистые», а голубь, петух, пчела, медведь, волк — враги нечистой силы.

Наиболее зловещими вестниками несчастий считались филин и сова, в которых будто бы превращаются злые духи: «Если филин сядет на крышу дома — смерть одному из домашних», «Сова не приносит добра». У древних римлян была примета, что женщина, увидевшая сову, становится бесплодной. В Скандинавских странах сову называют вестницей смерти, потому что эта птица кричит «кле-вит, кле-вит», напоминая норвежские слова «одета в белое».

Многие народы считали, что крик ворона предвещает покойника, так как ворон питается падалью. Распространению поверья способствовали его черное оперение

и неприятный крик. Почитание ворона как вещи птицы встречается у многих народов. Немцы верили, что если ворон кричит перед домом, где лежит покойник, значит, душа умершего пойдет в ад. Французы говорят, что демоны летают в виде воронов во время кончины колдуна и потом несут его душу в геенну огненную.

О вороне, сороке и кукушке придумано много поверий: «Старый ворон не каркает даром: либо было что, либо будет что», «Ворон каркает к несчастью, ворона к пенастью», «Села ворона на избу, каркала ворона на свою голову, в том доме не быть добру», «Если кровью ворона вымазать дуло ружья, не будет промаха», «Ворон каркал, каркал, да и докаркался», «На чей дом сорока сядет, там гость будет» и т. д. Кукушке приписывали дар предсказывать срок наступления смерти. «Горемычная кукушка, скажи, сколько мне жить годов?» — спрашивали у птицы и считали, сколько раз она прокукует. Это суеверие давно высмеивалось: «Много лет кукушка накуковала, да наврала».

Суеверные люди полагали, будто «кукушка без гнезда за то, что она завела его в благовещение» — 7 апреля. Хотя есть виды кукушек, которые выют гнезда и выкармливают птенцов, но большинство их разновидностей подкладывает свои яйца в гнезда мелких птиц. Делают кукушки это, конечно, не в наказание за нарушение запрета вить гнезда в благовещение, а заботясь о сохранении потомства, обладающего таким огромным аппетитом, удовлетворить который родители не в силах. «Не диво, что кукушка по чужим гнездам летает, — говорил народ, — а вот бы диво — как бы свое завела».

Церковное происхождение имеет поверье: «В благовещение птица гнезда не вьет, а девица косы не плетет». Гнезда птицы строят не в зависимости от праздников, а когда наступает тепло, появляется обилие пищи. Клесты — еловики и сосновики выводят птенцов круглый год. Грачи и скворцы прилетают в Ленинградскую область обычно в середине марта и вскоре после прилета начинают сооружать новые и ремонтировать старые гнезда. Конечно, они продолжают заниматься этим и в благовещение.

На Руси наблюдали за поведением петухов и куриц в религиозные праздники: «Если на сретение [15 февраля] напьется петух воды, наберется пахарь беды», «Если в Евдокею [14 марта] курочка на улочке водицы напьется, то в Егорьев день [6 мая] барашек травки наестся» и т. д.

Возникновение примет, связанных с петухом, объясняется тем, что он считался олицетворением огня и света, глашатаем солнца. Родина петуха — Древний Иран, где его впервые приручили. У иранцев были приметы о петухах, по поведению которых гадали. В древнеиранской религии маздаизме петух — священная птица бога света Агурамазды, создавшего его для борьбы с демонами. Многие народы приписывали петушину крику способность изгонять злых духов.

В религиозном культе древних славян петух играл большую роль. Изображение его было амулетом против пожара. Известно много поверий о петухе и курице, будто бы предвещающих разные события: «Петух головой трясет — к беде в доме», «Петухи всю ночь поют — к покойнику», «Куры кричат на насесте — к домашней ссоре», «Солома на хвосте курицы — к покойнику», «Петух снес яйцо — к беде», «У кого курица запела петухом — не перед добром». Случаи перерождения пола у птиц происходят под влиянием инфекционных заболеваний, туберкулеза, перитонита. Нет никакой связи между судьбой человека и кукареканьем кур или яйценоскостью петуха.

Необычайная чуткость собак привела к вере в то, что они чувствуют смерть хозяина: «Собачий вой — за упокой». Когда собака выла, рыла яму на дворе, хозяин говорил ей: «На свою голову!» — то есть предвещал гибель самой собаке.

До наших дней сохранились приметы о том, что встреча с каким-либо из животных, якобы связанных с нечистой силой, предвещает несчастье. Бальзаминов из пьесы А. Н. Островского рассуждал: «У меня такая примета есть. Если ты идешь и задумал что-нибудь, и вдруг тебе встреча нехорошая, лучше воротись, а то ничего не будет». Охотники, встретившие зайца, перебегающего путь, прекращали охоту и возвращались домой: «Заяц перебежал дорогу — неудача стрелку». Многие боялись встречи с ним, веря, что от него к человеку может перейти трусость. Внезапное появление на дороге зайца побудило римского консула Фламиния отказаться от начальства над конницей. Во Франции и Германии верили, что встреча с зайцем, особенно после захода солнца, предвещает несчастье, так как в это время колдуны и ведьмы бегают в виде зайцев и зайчих. Английский историк Гиральдус Камбренис еще в XII веке называл поверье, что зимой ведьмы превращаются в зайцев, чтобы поедать капусту, припасенную в погребах. На Украин-

не говорили, что зайца сотворил черт. Старообрядцы не едят зайчатины, считая, что заяц связан с нечистой силой.

В Древнем Египте, Греции и Риме верили, что мыши и крысы обладают пророческими способностями. В Древнем Египте богиня с мышьиной головой олицетворяла смерть, так как предполагали, что мыши рождаются из земли, преисподней. Поэтому встреча с ними сулила смерть. Внезапное появление мышей заставило Фабию Максима, верившего этому предзнаменованию, сложить с себя диктаторство в Древнем Риме.

Возникновение примет, что крысы первыми покидают обреченное на гибель судно, объясняется очень просто. На деревянных кораблях крысы раньше матросов узнавали, что в корпусах судна появилась небольшая течь. Вода, поступавшая через отверстие в трюм, беспокоила крыс, живших там, и они покидали корабль. Судно выходило в море с этой течью, которая во время шторма, если ее не успевали заделать, способствовала гибели корабля. Уже в Древнем Риме смеялись над приметами о крысах. Катон ответил одному гражданину, с ужасом рассказывавшему, что крысы съели ночью его сандалии: «Успокойся, друг мой, потому что случай, который ты рассказываешь, не предвещает ничего худого. Вот было бы другое дело, если бы твои сандалии съели крысы».

«ЕСЛИ ЧЕРНЫЙ КОТ ДОРОГУ ПЕРЕЙДЕТ...»

Признайтесь, завидев черного кота, перебегающего дорогу, не поворачиваете ли вы обратно? А французы и англичане, наоборот, уверены, что встреча с черным котом сулит удачу. Во Франции он имеется почти в каждой семье, а если случается, что чужая черная кошка забежит в дом, то верят, что это к радости. В Англии многие рыбаки убеждены, что пока черная кошка в доме, им не грозит опасность в море. Черный кот на корабле — к удаче. Если кто-нибудь сбросит черного кота за борт, то будто бы поднимется буря. Тому, кто убьет его, семь лет ни в чем не будет везти.

Суеверные финны боятся встречи с серой кошкой. Некоторые наши шоферы говорят, что если кошка любого цвета прыкочит перед машиной то это «очень плохая примета», особенно если пробежала «в застег куртки», то есть справа налево.

Кто же прав? Ни те, ни другие. Несчастье обрушивается на людей, не встречавших никаких кошек, а удача бывает и у тех, кому дорогу перебежала кошка.

Когда-то по поведению кошек пытались определить погоду, приход гостей и т. д. Хвост черного кота якобы избавлял от «ячменя» на глазу человека, а хвост трехцветной кошки — от бородавок. Когда кот чихал, советовали сказать «здравствуй» — зубы, мол, не заболят. В современной Японии также верят, что кошка надежна чудодейственной способностью излечивать зубную боль. Торговцы считают, что если кошка проведет левой лапой по уху, то в лавку обязательно придут посетители. В мелких лавочках имеется раскрашенная глиняная фигурка о-нако-сан (госпожи кошки) с поднятой лапкой или картинка, изображающая «приглашающую кошку».

Приметы о кошках появились в X веке в Европе вместе с первыми прирученными там кошками — абиссинками. Предком домашних кошек считается нубийская кошка. Изображение ее с ошейником имеется на египетском памятнике IV тысячелетия до нашей эры. В Древнем Египте кошек называли «добрыми духами жилища». Они были священными животными, так как помогали сохранять запасы зерна от грызунов.

Для кошек строились храмы, в их честь устраивались празднества. Они сопровождались пением и плясками, игрой на музыкальном инструменте — систра. В дар священным кошкам приносились их изображения, сделанные из бронзы, серебра и золота. Жрецы, наблюдая за поведением кошек, воспринимали каждое их движение как предзнаменование грядущих событий.

Горе чужеземцу, обидевшему кошку! Ничто не спасет этого человека от разъяренной толпы, подозревающей его в покушении на священное животное. Однажды жители города Мемфиса чуть не разгромили целый квартал, населенный греками, за то, что кто-то из них утопил в реке котят. Во время пожара египтяне из горящего дома прежде всего выносили кошек. Смерть кота вызывала большую скорбь, чем смерть сына. Когда в каком-нибудь доме подыхала кошка, то все члены семьи в знак траура сбрасывали себе брови. Трупы кошек бальзамировали и хоронили на особых кладбищах в бронзовых или деревянных ящиках.

Христианское духовенство считало языческих богов бесами. Поэтому, когда кошки появились в Европе, то в них видели воплощение нечистой силы. В сочинениях средневековых монахов говорилось, что демоны искуша-

ют святых, являясь им в образе кошек. Во время большой грозы Илья-пророк будто бы ведет бой с бесами и мечет в них молнии. В старину, чтобы избежать пожара от молнии, выгоняли из дома черных кошек, в которых якобы вселились бесы. Подлинный смысл выражения: «Между ними кошка пробежала» — состоит в том, что под кошкой подразумевается черт-оборотень, который становится между людьми и вызывает ссору.

Многие люди верили, что колдуны и ведьмы могут превращаться в котов и кошек. В «Майской ночи» Н. В. Гоголь вспоминает это поверье. Сотникова дочка отрубила вечером лапу у кошки, а утром оказалось, что у мачехи-ведьмы рука перевязана. В средние века в разных странах Европы ежегодно в Иванов день ловили черных кошек, топили их в реках или сжигали на кострах. Вместе с кошками жгли и женщин, обвиненных в колдовстве, в том, что они якобы превращались в них.

Страх перед кошками вызывали «таинственные» свойства этих животных. Человека, видимо, удивляло, что они очень зорки и осторожны в темноте, к тому же ночью у них горят глаза, а если их гладить против шерсти, слышен легкий треск. Возникновение одышки, бронхальной астмы у ребенка объясняли тем, что нечистая сила вселилась в кошку, которую он целовал и ласкал. Стоило удалить кошку, как ребенок быстро выздоровевал. Причиной тяжелых расстройств дыхания ребенка могли быть мельчайшие волоски кошачьей шерсти, попавшие в дыхательные пути. А черти тут совсем ни при чем...

ЧИСЛОВЫЕ СУЕВЕРИЯ

Ложные приметы часто связаны с верой в магическое значение цифр. Русская примета утверждает: «Нечетка счастлива».

Вера в колдовские свойства чисел восходит к временам, когда возникал счет. У многих племен «считать» означало «сглазить», «околдовать». Первоначально люди не имели общих чисел для всех предметов. Существовали разные обозначения для каждого числа в зависимости от того, что считали: один счет был для камней, другой — для рыб и т. д. Лишь постепенно человек научился отвлекать числовые понятия от конкретных вещей. Каждое такое абстрактное число имело наглядный образ, казалось человеку как бы живым существом, обладающим различными свойствами. Числа представлялись

в виде духов, приносящих счастье или несчастье. В Древнем Вавилоне верили, что каждое число от 1 до 60 воплощено в особом боге, а дроби — в низших духах. Там боялись нечетных чисел, а поэтому ели за одной трапезой два блюда, пили два или четыре бокала и т. д. В Древней Греции четные числа считались мужскими, счастливыми, а нечетные — женскими, несчастными.

Придание магических свойств числу «три» относится к тому времени, когда люди еще не имели чисел больше трех. Три как бы замыкало счет, было последним числом. Поэтому тройка, обозначающая множество, рассматривалась как счастливое число. В России говорили: «Бог тройцу любит». Оно могло быть божественным и дьявольским: «тресвятой», «треклятый». Заклятия и заговоры для придания им колдовской силы произносятся трижды. Л. Н. Толстой описывает в романе «Воскресение» члена суда, который страдал катаром желудка и загадал, что если число шагов от кресла до кабинета будет делиться на три без остатка, то он вылечится, если же не будет делиться, то не вылечится.

Известны приметы, в которых число три «не к добру»: «Троица троицей, а трех свечей на стол не ставят». В старину около головы покойника, лежащего в гробу, ставили три свечи, чтобы прогнать бесов. Поэтому верили, что если в другое время зажечь три огня в комнате, то это вызовет смерть кого-нибудь из близких. Отсюда произошла и другая примета: «Третий не прикуривает». Она возникла во время англо-бурской войны, когда бурские снайперы безошибочно били по огоньку спички. Во время первой мировой войны суеверные люди искали причину гибели кого-либо из солдат на фронте в том, что погибший нарушил запрет — «третий не прикуривает». На передовых позициях курившие солдаты иногда становились жертвами метких стрелков. В таких случаях соседи убитого вспоминали, что он только что прикуривал, и этого было достаточно, чтобы стали особенно крепко верить этой примете.

На случайных совпадениях основана вера в фатальные числа и даты. В США многие увлекаются числовыми гаданиями, так называемой «нумерологией». Нумерологи уверяют, что они могут угадать номера выигрышных билетов, счастливые числа месяца и т. п. Шарлатаны спекулируют на том, что если сбываются их предсказания, то они запоминаются, а если не сбываются, то быстро забываются.

Нумерология возрождает кабалистические гадания по числам, распространенные в древности и в средние века у евреев. Предсказатели подставляли под буквы имен тех или иных лиц числовые значения: «а» означало 1, «б» — 2 и т. д., цифры складывали и по полученной сумме пытались определить судьбу человека.

В средние века христианские богословы написали целые библиотеки книг о таких гаданиях. «Арифметическое богословие» утверждало, что числа — это мысли бога, имеющие тайный смысл. Богословы исходили из новозаветной книги «Откровения Иоанна Богослова», в которой указывается, что «число Антихриста», то есть суммы буквенных его значений, 666. В романе Л. Н. Толстого «Война и мир» Пьер Безухов, опираясь на это «число зверя», пришел к мысли, что Наполеон есть именно Антихрист, которого ему суждено убить.

Нумерологи используют для одурачивания знание «психологии чисел». Так, например, нельзя произвольно вызвать в своем воображении какую-либо цифру, в конечном счете она будет предопределена каким-либо воспоминанием. Наша любовь к круглым цифрам, то есть оканчивающимся на 0 или 5, вызвана десятичным основанием принятой у нас системы счета. Поэтому если автоматически исписывать бумагу цифрами, то больше всего окажется круглых цифр. Любовь или нелюбовь человека к какому-либо числу объясняется тем, что когда-то, чаще всего в детстве, неприятность или радость у этого человека была связана с данным числом. Известный итальянский певец Энрико Карузо боялся числа 13, потому что однажды именно 13-го повредил голосовые связки. С тех пор он избегал пять в этот день. Профессор К. К. Платонов рассказывал, что в 1943 году встретил на фронте летчика, который жаловался ему как врачу, что испытывал мучительный страх в полете на самолетах некоторых типов, если в номере машины было число семь. Оказалось, что летчик боялся самолетов, номер которых совпадал с хвостовым номером той машины, на которой он ранее был сбит. Хотя летчик и забыл номер самолета, на котором чуть не погиб, подсознательная память зафиксировала и сохранила эту семерку.

«СЧАСТЛИВАЯ СЕМЕРКА»

У многих народов число 7 — священное, так как им когда-то завершалась система исчисления. Насечки и звяки на палеолитических изображениях часто группи-

руются по семеркам, отмечая фазы Луны. Они сменяются через каждые 7 дней, что привело к созданию лунного календаря, основанного на семидневной неделе. Седьмой день лунной фазы считался злосчастливым, посвященным богине Луны. В ней видели причину менструаций у женщин, потому что менструальный период близко совпадает с лунными фазами. Люди верили, что очень опасны дни, когда богиня Луны отдыхает. В древневавилонской религии был закон: «Седьмой день бог сделал священным и повелел отдыхать в этот день от трудов». В Древнем Вавилоне седьмой день назывался «шаббату» (суббота). Почитание субботы сохранилось и в Библии. В ней говорится, что бог сотворил мир в шесть дней, а в день седьмой почил от своих трудов.

Благоговейное отношение к семерке особенно закрепилось после того, как люди разглядели на небосклоне 7 движущихся небесных тел: 5 планет — Сатурн, Юпитер, Марс, Венера, Меркурий, к которым еще добавляли Солнце и Луну. Способствовала вере в волшебные свойства семерки и радуга, как семицветная дуга, появляющаяся на небе в стороне, противоположной Солнцу.

Семерке приписывается магическое значение во многих религиях, а также в знахарстве и древней медицине, астрологии и алхимии. В семитических языках число 7 связано со словами «клясться», «заклипать». Древние семиты — ассирийцы, арабы, евреи — клялись этим числом. В Древнем Вавилоне почитали 7 великих богов, 7 духов ветров и т. д. В Библии число 7 упоминается более 50 раз, говорится о «семи духах божьих», «семи золотых светильниках» и т. д. В Древней Греции число 7 отождествляли с демиургом (творцом), судьбой, удачей и здоровьем. Семерку называли числом богини мудрости Афины и бога Солнца Аполлона, которому приносили жертву в седьмой день новолуния.

В христианской церкви сохранилось магическое значение числа 7: 7 чинов ангельских, 7 таинств, 7 смертных грехов, 7 добродетелей, 7 недель великого поста. До наших дней дошла примета, запрещающая садиться на углу стола, так как будто бы можно остаться 7 лет без взаимной любви. Суеверные люди утверждают, что в браке каждые 7 лет наступает кризис в отношениях между супругами.

В Соединенных Штатах Америки семерка считается счастливым числом. Поэтому астронавты в название каждого очередного космического корабля включали цифру 7. Купер, например, назвал свой космический аппарат

«Фейт-7» («фейт» по-английски «вера»), Гленн — «Френдшип-7» («дружба»), Карпентер — «Аврора-7» («утренняя заря»), Ширра — «Сигма-7» («сумма»). Это показывает, что полет совершает астронавт, входящий в первую семерку астронавтов, отобранных еще в 1959 году. Но в то же время это и дань числовому суеверию.

Известны попытки истолкования почитания семерки в том, что человек воспринимает окружающие явления — свет, звук, запах, вкус — через семь «отверстий» в голове (два глаза, два уха, две ноздри и рот). Людям свойственно схватывать информацию не более 7 категорий. Если число знаков, например точек на бумаге, не превышает семи, человек, не считая, сразу как бы интуитивно называет число. Если же точек больше семи, уже надо считать. Поэтому число 7 стало магическим. Подобное объяснение едва ли правильно, так как колдовское значение приписывалось и другим цифрам. Большинство индейских племен Северной Америки верило, что число 4 по своей магической силе превосходит все другие числа.

У восточных славян страх вызывало число 9. «В девяти нет пути», — говорили в старину. Моряки боялись «девятого вала». На картине Айвазовского изображено, как катится чудовищный и грозный роковой девятый вал. Перед ним в страхе застыли люди, прицепившиеся после кораблекрушения к обломку мачты.

Боязнь числа 9 порождена также верой в магические свойства конечного числа. Было время, когда счет замыкался девятой. По-латыни «девять» означает «новый». У немцев «девять» («пойн») — «новый». Счет девятками очень долго сохранялся в русской деревне. В сказках часто упоминается выражение: «За тридевять земель».

На Древней Руси был счет и сороками: «Дороги твои сорок соболей, а на правду-матку и цены нет», «Сорок сороков церквей» и т. д. Охотники на крупного зверя боялись рокового числа — 41. У Некрасова в стихотворении «В деревне» говорится:

Сорок медведей поддел на рогатину,
На сорок первом сплошал.

«ЧЕРТОВА ДЮЖИНА»

Многие народы считают тринадцать колдовским числом. Древние жители Центральной и Южной Америки верили, что это число приносит счастье. В индейских календарных исчислениях и легендах числу 13 приписыва-

лось магическое значение. В Древнем Риме оно также считалось счастливым. На него падали в некоторых месяцах «иды» — день середины месяца, который будто бы сулил счастье. Поэтому у итальянцев число 13 — счастливое. У многих европейских народов, наоборот, распространена вера в то, что это число — «чертова дюжина» и приносит несчастье.

В США распространение суеверий приняло такие размеры, что вольнодумцы организовали клубы борцов против «тринадцатифобии» (боязни тринадцати). Собрания клубов, состоящих из 13 человек, происходят 13 декабря в комнате 13 на 13-м этаже небоскреба под номером 13. Вольнодумцы разбивают зеркала, рассыпают соль, прикуривают по трое от одной спички. Хозяйка клуба, окруженная 13 черными кошками, угощает всех гостей. Через месяц после собрания участники обычно сообщают, что все они здоровы, ни с кем не произошло никаких несчастий. В Греции в Афинах такие клубы устраивают демонстрации, во главе которых идут 13 девушек с черными котами в руках.

Откуда пошла вера в «чертову дюжину»? У вавилонян, римлян, китайцев существовала двенадцатичная система исчисления. Жители Вавилона разделяли год на 12 месяцев, а сутки на 12 часов, из которых каждый равнялся двум нашим часам и делился на 60 минут. В Западной Европе тоже долгое время была двенадцатичная система счета. Во Франции десятичная система стала применяться лишь с 1793 года, а в Германии — еще позднее. Во время возникновения двенадцатичной системы исчисления число 12 стало почитаться «счастливым», так как оно замыкало счет, люди еще не знали, какое число будет после 12. Жители Ирана часто говорят по привычке вместо «тринадцать» — «много». Неведомое число казалось страшным, поэтому тринадцать стали считать несчастливым числом.

Под влиянием суеверий полагали — если 13 человек соберутся вместе, то одному из них грозит смерть. Это поверие легло в основу мифа о так называемой «евангельской трапезе». Тринадцатый сотрапезник — Иуда — оказался предателем, принесшим смерть главному участнику трапезы. Средневековые варианты сюжета о тринадцатом сотрапезнике («Амфоргас и 12 рыцарей круглого стола», «святой Франциск и его 12 учеников») также связываются с предательством одного из участников, сопровождаемым если не смертью какого-нибудь из них, то гибелью самого дела. Эти сказания укрепили

предубеждение о том, что самый акт объединения за столом 13 человек вызывает смерть: «Тринадцатый за стол не садится». Когда-то для тринадцатого накрывали отдельный маленький столик. Если же за столом оказывалась «чертова дюжина», то после трапезы все вставали одновременно, и тогда сбитая с толку смерть будто бы не могла выбрать жертву.

В Париже существуют конторы для доставки тринадцатого, если собравшихся на обеде оказывается «чертова дюжина». В знаменитой чикагской гостинице «Статлер», когда на званый обед собирается 13 гостей, администрация ставит тринадцатое кресло и сажают за стол одетого во фрак манекена. Ему, как и всем гостям, подается обед. «Гостя» шутя называют Людовиком XIV.

В Англии многие корабли не покидают гавань 13-го числа, веря, что это спасет их от штормов и бурь. Суеверная боязнь числа 13 распространена настолько, что нередко при нумерации комнат в гостиницах и кают на пассажирских пароходах после двенадцатого номера сразу ставят тринадцатый, так как, мол, никто не захочет занять комнату или каюту с «несчастливым» номером. На многих улицах нет домов под номером 13, а во многих домах — тринадцатых квартир. В 1930 году несколько тысяч лондонцев, запуганных верой в «нечистое» число, подали петицию в муниципалитет с просьбой снять с домов все тринадцатые номера.

В капиталистических странах спортсмены часто боятся номера 13, не хотят ставить их на футболках. По решению Международной федерации футбола запасной игрок, числящийся под этим номером, может выйти на поле без «несчастливого числа». Прославленный вратарь Лев Яшин неоднократно значился в команде под номером 13 и поражал весь мир своим мастерством.

Опыт людей давно опроверг предубеждение, что число 13 приносит несчастье. Великий поэт Ф. И. Шлегель родился 13 февраля. Известный пианист Вагн Клиберн приобрел славу на московском конкурсе музыкантов имени П. И. Чайковского, выступая там под номером 13.

Академик И. М. Майский в своих воспоминаниях «Борьба за второй фронт» рассказывает, что 29 декабря 1941 года в Англию прибыла делегация ВПС. Командир крейсера «Кент», на котором должна была выехать делегация, заявил, что не может взять ее на борт, так как она состоит из 13 человек и среди них имеются две женщ-

щины. И то и другое предвещает несчастье. И. М. Майский возрадил, что кроме 13 членов делегации на крейсере поедет также он, стало быть, на борту корабля будет не 13, а 14 советских граждан.

«Командир судна подумал и сказал, что его первое возражение, пожалуй, отпадает, но остается второе: команда судна будет очень встревожена, если узнает, что на военном корабле находятся женщины. Я долго пытался переубедить командира... но все было тщетно. Тогда я бросил на стол «козырную карту»: «Помилуйте, — воскликнул я, — Николаева и Малькова — женщины-бойцы! Все население Советского Союза, особенно же все члены профсоюзов, мобилизовано на войну. Неужели вы откажетесь перевозить советских бойцов?»

Командир «Кента» не знал, что ответить, и в конце концов уступил...

Корабль без всяких приключений прибыл в Гринок (Шотландия). Прощаясь с командиром крейсера, я сказал: «Вот видите, все обошлось благополучно».

Бравый моряк ничего не ответил, но с сомнением покачал головой...

5 февраля 1942 года делегация ВЦСПС погрузилась на английский крейсер «Адвенчур», направлявшийся из Гринока в Мурманск. Был сильный туман. В полночь на крейсер наскочил английский танкер. В правом борту крейсера образовалась большая пробоина... Пришлось возвращаться в Гринок. Легко понять, какое впечатление эта история произвела на английских моряков не только в Гриноке, но и в Лондоне! Неудачу «Адвенчура» объясняли в морских кругах тремя причинами: 1) он отплыл в понедельник (несчастливый день!), 2) советская делегация состояла из 13 человек, 3) среди членов делегации были женщины... Делегация ВЦСПС... была посажена на другой крейсер — «Каир», который доставил ее вполне благополучно в Мурманск. Но характерная деталь: англичане посадили на борт «Каира» еще одного человека — журналиста, чтобы число «штатских», едущих на крейсере, было не тринадцать, а четырнадцать¹.

Американские журналисты поразились, как могли отважиться организовать полет космонавтов А. Николаева и П. Поповича 13 августа, да еще и в «черный день» — понедельник. Леонид Соболев писал в газете «Правда» 17 августа 1962 года, что этот космический полет покон-

чил с приметой, что понедельник 13-го несчастливый день:

«Среди моряков разных стран (а через них и среди летчиков, шоферов и людей некоторых других профессий) около ста лет бытовало суеверие, что понедельник 13-го — день тяжелый. Я вспоминаю разговор с офицером английской подлодки летом 1917 года в Рижском заливе: „Вы, русские моряки, очень суеверны: по-вашему, в пятницу 13-го с якоря нельзя сниматься и вообще лучше не быть в море. Но почему в пятницу? Весь мир знает, что понедельник 13-го — вот день никуда не годный. Но пятница — это просто суеверие...“

Человек не в малых годах, вдобавок бывший моряк, я, по правде, не совсем спокойно думал о третьем дне полета: наука наукой, а все-таки в понедельник 13-го крутиться вокруг Земли — не очень-то ладно. Хорошо, если наши космонавты не знают этой приметы. А вдруг знают? Это же может нарушить психику...

Но когда потом с таким близким научным расчетом, как миноносцы, приходящие в гавань, Андриан Николаев и Павел Попович один за другим отдали якоря в интервале несколько минут, я понял, что присутствую не только при очередной победе над космическими просторами, но и при крушении давнего суеверия».

«ТЯЖЕЛЫЕ» И «ЛЕГКИЕ» ДНИ

У многих народов сохранились пережитки веры в «счастливые» и «несчастливые» дни. Когда-то утверждали, что библейский патриарх Авраам будто бы получил от ангелов таблицу с указанием таких дней и благодаря этому во всем имел удачу. Еще древнегреческий философ Гераклит упрекал поэта Гесиода за то, что тот считал одни дни хорошими, а другие — плохими: «Гесиод не знал, что природа каждого дня одинакова».

Возникновение веры в благодетельные и губительные свойства времени восходит к первобытному обществу, когда люди не умели отвлеченно представлять время, делить его на месяцы и дни, часы и минуты. Время, когда охота была неудачной и не было пищи, считалось тяжелым временем, а когда охота удавалась и все были сыты — легким. Такое разделение привело к вере, что некоторые периоды времени имеют благодетельные или, наоборот, губительные свойства. У многих племен Африки и сейчас нет другого деления времени, как на «большой счастливый период», состоящий из 19 дней,

¹ Новый мир, 1965, № 6, с. 169—172.

и «маленький» — из 7 дней. Между этими периодами несколько несчастливых дней, когда не предпринимается никаких дел. С большим трудом научились люди устанавливать временные периоды в зависимости от их *продолжительности, а не от фантастических свойств, выдуманых человеком.*

Дни когда-то представляли в паглядных образах добрых или злых существ, приносящих людям счастье или несчастье. Благочестивые христиане верили, что понедельник, среда и пятница — «тяжелые дни», когда следует избегать начинать какие-либо дела, откладывая их на «легкие дни» — вторник, четверг и субботу. Мусульмане, наоборот, считают понедельник, среду и пятницу счастливыми днями. Католики объясняют, что «понедельник — тяжелый день», так как именно в этот день надшие ангелы были низвергнуты богом с небес на землю. Православные верили, что «на том свете» первая встреча души бывает со «святым Понедельником», который спрашивает человека о содеянных им грехах.

Особенно не любят понедельник англичане. Многие из них верят, что выход парохода в море в этот день — самопожертвование. Они рассказывают легенду о капитане по фамилии Манди («Понедельник»), который не верил в то, что этот день приносит несчастье. Он нанял матросов в понедельник, вышел в плавание в понедельник и потерпел аварию в следующий понедельник.

Примета «понедельник — тяжелый день» сложилась в древности из опасения зловредного влияния Лилы, богини ночи в мрака, которая якобы преследовала людей, нарушавших ее покой в этот день. Языческое название понедельника как «дня Лилы» сохранилось у западно-европейских народов. На Украине понедельник считался праздником ведьм и русалок. В этот день женщинам запрещалось работать, особенно пряхать, варить сыр, чтобы нечистая сила не изготовила из него отраву.

Впоследствии обычай «понедельничать», то есть бездельничать, соблюдали и мужчины, не желавшие работать после пьянства в воскресенье: «Понедельник — похмельник: поминки по воскресенью» «Исплошил понедельник воскресного пьянству, в воскресенье пьет, а в понедельник кобылу ищет» Народ осуждал обычай «понедельничать»: «Понедельник бездельник», «Лучше не понедельничать, да не бездельничать».

В старину понедельник был для крестьян, не посещавших в воскресенье церковь «тяжелым днем». В IX веке великий князь Владимир приказал всем ново-

крещеным являться в храм в воскресные дни, а тех, которые не являлись, подвергать жестокому наказанию в понедельник. Еще в XVIII веке крестьян, отсутствующих на воскресном богослужении, в понедельник привязывали возле церкви.

Крестьянки опасались прогневить великомученицу Параскеву-Пятницу. В «Барышне-крестянке» А. С. Пушкин заставляет свою героиню Лизу клясться «святой пятницей». На Руси пятница считалась несчастливым днем, а в Испании — счастливым. В древности пятница была днем римской богини Венеры, по имени которой и назывался пятый день недели. Это название дня пятницы сохранилось у французов — vendredi. У немцев пятница была олицетворением богини Фрей, отсюда название «фрейтаг». По преданию, в Болгарии, в Солуни, церковь Пятницы построена на месте храма Венеры.

На Руси были иконы Параскевы, на которых она изображена как персонификация пятого дня недели, его покровительница. У восточных славян образ Пятницы слился с древнерусским культом женского божества брака и прядения Мокоши. Крестьянки верили, что Мокоша великим постом обходит дома и наказывает прядущих женщин. Еще в XIX веке на Украине был обычай водить 10 ноября, в день Параскевы-Пятницы, женщину с распущенными волосами, чтобы лен был длинный. Об этой святой рассказывали, что родители ее почитали пятницу как день смерти Иисуса Христа, за что бог дал им в этот день дочь, которую они назвали Параскева, что значит — накануне субботы, то есть пятница.

Суеверные люди воображали, что пятница наказывает тех, кто в этот день работает. Были распространены приметы из старинной рукописи «Сказания о 12 пятницах»: «Кто придет в пятницу, у того на том свете слепы будут отец с матерью», «Кто в пятницу мост помыл, тот после смерти в помоях валяется» и т. д. Эти приметы были выдуманы, чтобы запугать крестьянок, не соблюдавших запрета работать в «тяжелые дни», но народ говорил: «Среда и пятница хозяину в доме не указница», «Менивому пятница — тяжелый день».

С ПЕРВЫМ АПРЕЛЕМ

В старину любили обманывать в день 1 апреля, а поэтому предупреждали: «Первый апрель — никому не верь!» Англичане называют этот день «днем всех дураков». Французы и немцы считают человека, которого

удалось обмануть 1 апреля, глупцом, проглотившим «апрельскую рыбу».

Истоки происхождения дня обманов теряются в глубокой древности. Когда-то в начале апреля люди праздновали наступление весны, надевали маски, чтобы во время похорон зимы — сожжения соломенного чучела этой злой старухи — обмануть ее, помешать ей найти виновников своей гибели. Отсюда пошел обычай маскарада и обмана в день проводов зимы. Цель шуток в день первого апреля — вызвать смех, которого боится старуха-смерть — зима.

Обычай первоапрельского маскарада был особенно распространен в Древней Индии. Там в первом месяце года, который соответствовал нынешнему апрелю, устраивались сценические представления «Гули», участники которых были в масках, чтобы их не узнал бог смерти и разрушения Шива. Во время праздника все старалось обмануть друг друга. В современной Индии 26 и 27 марта отмечается веселый праздник весны. С утра жители надевают на себя худшую одежду, так как она будет обрызгана красной, синей или желтой краской. Но улицам носятся велосипедисты с ведерками, наполненными краской, и поливают ею друг друга. Два дня индийцы ходят перемазанными, чтобы их нельзя было узнать. В эти дни каждый старается кого-нибудь обмануть, отправить подальше по выдуманному поводу, чтобы потом посмеяться над простаком.

Первоапрельский обман был известен в Древней Греции и Риме. Древние римляне почитали бога смеха. В его честь они устраивали в апреле праздник, сопровождавшийся веселыми проделками и шутками. После падения Римской империи обычай первоапрельских обманов распространился по всей Европе. Христианские священники, не зная, как объяснить его происхождение, придумали, будто бы иудеи распустили молву, что Иисус Христос не воскрес на третий день после погребения, а был похищен из гроба своими учениками. На слова христиан: «Христос воскрес» — иудеи будто бы отвечали: «Первого апреля», то есть обманываешь, неправда.

В России первоапрельские шутки появились в начале XVIII века. В 1700 году содержатель труппы фигляров объявил московским жителям, что взлезет в обыкновенную бутылку. Народа в театре собралось много, а когда поднялся занавес, публика увидела на сцене бутылку с надписью: «Первое апреля».

НОВОГОДНИЕ ПРИМЕТЫ

Новогодние приметы основаны на «магии первого дня». Если первый день в Новом году счастливый, то и весь год будет таким, и наоборот. В Шотландии верят, если в наступившем году первой дом посетит рыжая женщина или блондинка, то это грозит большой бедой, а если придет брюнет, это добрый знак. Поэтому под Новый год нанимают брюнетов, которые обходят дома, всюду стараясь быть «первой ногой». По обычаю, они приносят с собой кусок угля и со словами: «Пусть долго горит этот очаг» — бросают его в огонь.

В Австрии считается дурной приметой съесть рака или омара в ночь на Новый год, так как эти существа, двигаясь, пятятся назад. Съешь их и целый год «не пойдешь вперед». Австрийцы мечтают увидеть утром 1 января трубочиста за работой, это предвещает удачу.

В Италии верят, что старые вещи, сохраняемые в Новом году, приносят несчастье. Поэтому в последние секунды старого года, когда часы бьют полночь, из окон выбрасывают старую посуду и даже мебель. В результате этого в 1972 году в одном только Риме около 150 прохожих получили тяжелые ранения и сильные ушибы.

Во многих западноевропейских странах на новогоднем ужине выбирается бобовый король. Это тот, кому попадет запеченный в праздничном пироге боб. Под стол сажает ребенка, указывающего, кому из гостей следует вручить отрезанный кусок пирога. Бобовый король выбирает себе королеву и распоряжается на новогоднем празднике.

Японцы верят в то, что икрички сельди, съеденные в первый день Нового года, предотвращают болезнь, а ветки сосны, бамбука и сливы, выставленные на порог дома, привлекут добрых богов, которые будут охранять семейный очаг. Многие японцы убеждены, что 108 ударов колокола, разносящиеся из храмов в новогоднюю ночь, уберегут от 108 несчастий.

В нашей стране Новый год начали отмечать с 1 января 1700 года и взаимно поздравлять с его наступлением всех друзей и знакомых. Теперь это один из самых веселых и радостных праздников.

ПРОДЕЛКИ КАСЬЯНА

Множество суеверных примет связано с високосным годом. В 46 году до н. э. римский император Юлий Цезарь поручил произвести реформу календаря. Было при-

нято решение в течение трех лет считать в каждом году по 365 дней, а в четвертом — високосном — 366. Слово «високосный» происходит от слова «биссекстус» («bis-sextus»). По-латыни оно означает «еще раз шесть». Римляне отсчитывали числа месяца назад, то есть определяли число дней до ближайшей календы — первого числа месяца (отсюда происходит слово «календарь»). Поэтому раз в 4 года они дважды считали 24 февраля, то есть дважды считали шестое число до мартовских календ. Русские, услышав это слово от греков, которые произносили «б» как «в», превратили слово «биссекстус» в слово «вискос».

После принятия христианской церковью в 325 году юлианского летосчисления високосными годами оказались те, число которых делится на 4 без остатка. Такими годами в нашем веке были: 1904, 1908, 1912 и т. д. В григорианском календаре, принятом папой Григорием XIII в 1582 году, к високосным годам отнесены только те вековые годы, число столетий которых делится на 4 без остатка. Такими являются: 1600, 2000, 2400 и т. д.

Православные говорят, что святой Касьян, которому посвящен только один день високосного года, обиженный тем, что люди отмечают его память реже, чем других святых, наказывает за это людей. Они, мол, в високосном году чаще болеют и умирают. «Касьян, немилостивый и завистливый, на траву взглянет — трава вянет, на скот — скотина дохнет, на человека — человек сохнет». В високосном году будто бы особенно много стихийных бедствий, эпидемий гриппа, случаев инфарктов и инсультов. Проверка статистических данных о подобных явлениях, происходивших в високосные и невисокосные годы, доказывает, что нельзя сделать вывода об их увеличении в високосные годы. Между високосным годом и жизнью на Земле нет никаких причинно-следственных связей.

Для обоснования суеверной приметы: «Год високосный — год смертоносный» — обращаются к данным геобиологии изучающей влияние солнечной активности на живые организмы. Однако во время високосного года, установленной только для удобства счета времени, не бывает особой отличной от невисокосных годов, солнечной активности. Так называемые «климатические аномалии» от этого не зависят. Сильные засухи, обильные наводнения, суровая зима и холодная весна бывают в високосные и невисокосные годы.

В 1822 году А. С. Пушкин писал в «Исторических заметках»: «...напрасно почитают русских суеверными. Может быть нигде более, как между нашим простым народом, не слышно насмешек насчет всего церковного»¹. Это особенно видно в отношении русских крестьян к церковному календарю с его множеством святых.

М. Горький называл такое отношение проявлением «наивного мужицкого материализма». Крестьянин игнорировал смысл церковных праздников и содержание житий святых, переделывал «святцы» применительно к своему труду и быту. Он верил, что «святой Спас скот пас, господь бог за плугом ходит, пресвятая дева хлеб носит». Святой равноапостольный римский император Константин стал «огуречником», а раннехристианская мученица Акилина (26 июня) «Акулиной — задеря хвосты» (в это время скотину кусали оводы, и она бегала по полю, задравши хвост). Другая мученица Мавра (16 мая) превратилась в «Мавру-молочницу», «Мавру-рассадицу», «Мавру — зеленые щи», так как к ее дню поспевают молодая зелень. Марию Пустынницу называли «Марией — пустые щи», потому что ко дню ее поминовения (14 апреля) у крестьян кончался запас капусты. Были святые и с такими прозвищами, как «Дарья — грязные пролубницы» (с увеличением солнечного тепла на прорубях рек и прудов делалось грязно), «Дарья — обгадь прорубь», «Авдотья — замочи подол» (первые оттепели), «Федора — замочи хвосты» (грязь), «Параскева-грязниха» (из-за грязи, бывшей в конце октября).

Святые Флор и Лавр были превращены в покровителей лошадей и пьяниц. Об этих святых, будто бы спасавших гуляк от запоя, говорили: «Флор не туда забрел, а Лавр ходит между двор», то есть сами святые бродят пьяным-пьяны. 2 октября женихи поручали святому Трофиму помогать им выбирать себе девиц по сердцу («трофимовы вечерки»). 7 декабря, в Катеринин день, парни молились Екатерине, чтобы она уберегла их «от злой жены». 10 ноября Параскева-льняница должна была заботиться о тех, кто еще не имел женихов: «Матушка Параскева, пошли мне жениха поскорее». 14 ноября, «на кузьминки», святой Кузьма устраивал смотрины невест. 28 ноября «приезжал Гурьян на пегой кобыле заступаться за жен, терпящих обиды от жестоких мужей».

¹ Пушкин А. С. Полн. собр. соч. Изд. 3-е. М., 1964, с. 130.

В старину время не считали по числам, так как календарей в нашем смысле до распространения книгопечатания не существовало. Вместо этого ориентировались по дням памяти святых. Крестьяне говорили: «Сколько дней в году, столько святых в раю». В «Ревизоре» Добчинский вспоминает, что Хлестаков «приехал на Василия-египтянина».

В 1970 году ленинградские ученые во время экспедиции по берегам Пинеги обнаружили рукописный месяцеслов 1642 года. Величиной он был не более спичечного коробка.

У русских крестьян месяцеслов состоял из трех периодов: весенне-летнего, связанного с началом полевых работ (первым выгоном скота на пастбища, выставлением пчел), осеннего, связанного с уборкой хлеба, и зимнего.

Сроки сельскохозяйственных работ определялись в зависимости от дней поминовения святых, например в мае — июне дни распределялись так: 14 мая — «Еремей» (то есть пророк Иеремий), «Яремник-запрягальник — запрягай коня в соху» (начало пахоты), 15-го — «Борис и Глеб сеют хлеб», 18-го — «Ирина-рассадница» (сеют капустную рассаду), 19-го — «Иов-горошник» (сеют горох), 21-го — «Иван-пшеничник» (Иван-богослов, посев пшеницы), 22-го — «С Николы внешнего сади картофель», 23-го — «Сей пшеницу на Симона-зилота — родится, аки золото», 26-го — «Акулина-гречишница», 28-го — «На Пахомия — поздний посев овса и пшеницы», 29-го — «Федор-житник» (посев ячменя), 31-го — «Федот-овсяник» (сев овса), 2-го июля — «Фалалей-огуречник» («Пришел Фалалей — досевай огурцы скорей»), 3-го — «Алена-льносейка», 5-го — «На Леопа-огуречника кончай посадку огурцов», 8-го — «С Иванова дня сеют позднее яровое», 11-го — «Федосья-гречишница» — посев гречихи, 13-го — «Еремей-распрягальник». Даже торговцы-барышники имели свой день: «Барыш день» (день Бориса и Глеба).

Месяцеслов, устанавливающий обиход крестьянского хозяйства на каждое число, был не всегда полезен. Многие приметы основывались только на созвучии имен святых: «Лазарь за вербой лазит», «На Карпа карпы ловятся» и т. д.

Особенно большой ущерб хозяйству приносило запрещение трудиться в многочисленные религиозные праздники. Только в Петербургской губернии отмечали 72 престольных праздника, причем 33 из них приходились на

весенне-летний период, то есть на самое горячее время сельскохозяйственных работ. Народ говорил: «День свят — и дела стоят», «Праздники часты, а руки одиноки», «Для бражников бывает много праздников», «Дониколился до сумочки», «Какой сегодня праздник? — Пимена-гулимона, лентяя преподобного, Трифона-гулиста, Харлампия-бандуриста», «Нынче Симона, завтра Гулимона, а там по кабакам крестный ход», «Угодники на пьяницу угодливы: что ни день, то праздник», «Кто празднику рад, тот до свету напьется», «У всякого праздника не без безобразника», «Мужик добрый, не проказник, работает и в праздник».

Запрещение работать в дни религиозных праздников возникало иногда просто по созвучию слов. Так, церковь празднует 24 мая день освящения Царьграда (Константинополя). Крестьяне переименовали этот праздник в день «царя Града», связав его с выпадением града: «Град хлеб побьет, коли на царя Града хлеб посеешь».

Было много запретов сеять или жать в определенные дни, чтобы не погубить урожай: «Кто на Палея [день святого Пантелеймона] работает, у того гроза хлеб спалит». Эти запреты затягивали сроки окончания сева или уборки урожая. Примета советовала начинать сев яровых с «внешнего Егорья» (6 мая), а теперь к этому времени во многих областях нашей страны сев завершается.

Почетный академик ВАСХНИЛ, заслуженный член колхоза «Знамя Ленина», дважды Герой Социалистического Труда Т. С. Мальцев вспоминал, что, прежде чем предложить свой передовой метод обработки почвы, ему пришлось опровергнуть старую примету. В той местности, где он жил, верили, что до пасхи нельзя бороновать и производить другие полевые работы. Однажды ранней весной Мальцев выехал бороновать поле. «Как тебе не стыдно добрых людей, — говорил ему отец, — кто же это до пасхи выезжает в поле землю сушить? Как потом сеять будем?» Но Терентий Семенович забороновал поле. Наступила пасха. Восемь дней дул сухой ветер. Земля на полях пересохла, и лишь участок Мальцева густо зеленел всходами сорняков. С помощью особой лапчатой бороны он уничтожил сорняки, а затем посеял яровую пшеницу. Она принесла ему большой урожай. На пересохших полях односельчан хлеб рос хилый, к тому же был заглушен сорняками.

3 июня церковь отмечает праздник в память римского императора Константина и его матери Елены, живших в III—IV веках. Крестьяне обратили внимание на созвучие слов «Елена» и «леп» и на то, что праздник Елены совпадает с началом сева льна. Они назвали Елену «Аленой-льносейкой», и начало посева льна отпесли к ее дню: «Лен сей на Ален», веря, что святая обеспечит «долгие льны». Опыт же показал, что в средней и северной полосах европейской части СССР наилучший урожай льна, посеянного на 20 дней раньше дня Алены. В разных широтах огромной России хлеб созревал в разное время, а поэтому нерационально определение единого дня для начала жатвы во всей стране: 6 августа («На Глеба и Бориса за жатву берися»).

В деревне была примета: «Ладь косы и серпы к Петрову дню» (12 июля). Крестьяне начинали покос после Петрова дня, считая более раннюю уборку сена грехом. В статье «Предрассудки съедают миллионы пудов сена» Максим Горький писал: «...добычу сена можно развить вдвое больше, если отказаться от предрассудочного предрассудка не начинать косьбу травы до Петрова дня, как принято делать по завету стариков. Из-за позднего сенокоса мы теряем в сене 30—40 процентов на качество его, да столько же на количестве, так как теряем отаву, второй укос. Сенокос надо начинать в те дни, когда колосятся трава, а оканчивать его, когда трава цветет. От этого сено будет питательнее, а питательность его немедленно отразится на здоровье и продуктивности скота»¹.

В исчезновении религиозного календаря, основанного на приметах, противоречащих данным агрономической науки, большое значение имела коллективизация сельского хозяйства. Коммунистическая партия вела пропаганду против религиозного месецслова. Выступая на I съезде колхозников-ударников Ленинградской области и Карелии в 1933 году, С. М. Киров говорил о суеверных приметах:

«Нужно раз навсегда покойчить с дедовскими обычаями прошлого, когда сроки сельскохозяйственных работ приравнивали к небу, к живущим на небе, а не к живущим на земле. Если нужно было начать косить, то говорили, что сено косить следует примерно около Петрова дня, не раньше, не позже; хлеб убирать — в Ильин день, не раньше, не позже. Крестьяне-хозяева говорят, что в сельском хозяйстве работать труднее, чем на фаб-

рике или на заводе, потому что на фабрике безразлично, когда работать — зимой, летом, весной или осенью, — пришел на завод и начинай работать. А вот в сельском хозяйстве — там, дескать, труднее и хитрее. Там нужно обращать внимание на природу, — то дождь, то ветер, то засуха. Это правильно.

А если правильно, то как же можно считать, что нужно косить обязательно после Петрова дня, а хлеб убирать в Ильин день? Вы думаете, что Петр и Павел знают условия Ленинградской области лучше, чем мы с вами? Нигде не сказано, что Петр и Павел бывали в Ленинградской области — об этом можно еще поспорить, а если мы будем действовать только от Петра, от Павла, от Ильина дня, то это ни к чему хорошему не поведет. Мы говорим, что этот старый календарь нужно оставить, нужно работать по другому календарю — большевистскому, советскому, ибо этот календарь ничего, кроме хохлового, не даст»¹.

Преодоление суеверных примет не означает, что вместе с ними надо забыть верные приметы. С. М. Киров указывал, что «надо взять хороший стариковский опыт, не тот опыт, когда выходили и перед каждым пнем молились, а опыт, как получше обработать землю и побольше взять, побольше из нее извлечь пользы»².

Колхозное крестьянство давно планирует сроки сельскохозяйственных работ не по суеверным приметам, а по данным агрономии. Знатная трактористка П. И. Коварда рассказывала, что колхоз и трактор разрушали веру в зависимость урожая от бога: «В наших местах, в Краснодарском крае, сев обычно начинали после дня «средокрестного». Этот день приходился на позднюю весну, на конец апреля, что приводило к потерям лучших весенних дней для сева. Сейчас колхозники не ждут «средокрестного» дня, а сеют тогда, когда наиболее благоприятные условия»³.

Труженники полей, обеспечивая согласно Продовольственной программе дальнейший подъем сельскохозяйственного производства, полагаются не на молитвы, а на свои золотые руки. «Мы науку уважаем — без бога, а с урожаем», — говорят колхозники. «Кто с наукой дружен — тому бог не нужен».

¹ Киров С. М. Ленинградские предрассудки между XVI и XVII съездами колхозников-ударников. М. 1934, с. 371.

² Киров С. М. Основные статьи. М. 1939, с. 372.

³ Знатная трактористка П. И. Коварда. М. 1939, с. 49—50.

¹ Горький М. Сочинения, т. 26, с. 301.

ПСИХОЛОГИЯ СУЕВЕРИЙ

Суеверные приметы основаны на слепой вере. Они очень легко могут быть внушены, переданы и усвоены без всякого размышления, так как свободны от требованний разума, не нуждаются в доказательствах, исключают сомнение.

Суеверия чаще всего гнездятся не в сознании, а в области подсознательного. Поликарп Пузино писал: «Суеверие рождается от сильного влияния чувств... Оно есть ложное впечатление чувств, обманутых касательно существования предметов...»¹

Есть связь между верой в дурные предзнаменования и верой в предчувствия. Предчувствие возникает в период душевного напряжения, вследствие нервной ситуации. Быстрота, с какой оно возникает, мешает анализу, и человек невольно поддается его стремительному натиску. Предчувствие несчастья, воспринимаемое как «знамение», часто оказывается послечувствованием, то есть оно выдумывается после того, как произошло несчастье, а мнительному человеку кажется, что несчастье было предсказано тревожными опасениями.

Философ XVII века Спиноза писал, что если бы люди во всех своих делах могли поступать по плану или если бы им всегда благоприятствовало счастье, то никакое суеверие не могло бы овладеть ими. Но люди попадают в затруднительные положения, испытывая колебания между надеждой и страхом, а поэтому часто верят всякому вымыслу, обращают внимание на какой-нибудь случай, напоминающий им о прежнем благе или зле, и поэтому считают его благоприятным или неблагоприятным предзнаменованием. Все необыкновенное, вызывающее удивление, люди считают за дурное предзнаменование, указывающее на гнев бога, особенно когда находятся в опасности и не умеют себе помочь. Человек создает множество выдумок и толкует природу столь удивительно, как будто она безумствует заодно с ним. Эти мысли Спинозы справедливы.

Нельзя предвидеть, что именно случится с тем или иным человеком, какие события ожидают его на жизненном пути, так как личная жизнь людей необычайно сложна, зависит от многих явлений, часть которых случайна. Суеверные приметы — это дурные предзнаменования, порожденные страхом несчастного случая. Марк

Твен отметил этот факт: «Джим знал много примет. Выходило, что почти все приметы не к добру, и поэтому я спросил Джима, не бывает ли счастливых примет. Он сказал: „Совсем мало“».

Источник «худых примет» — астенические эмоции — беспричинный страх и боязнь несчастий, переживание постоянного беспокойства, подозрительности, уныния, тоски, печали, болезненное воображение. В этих условиях мнительные люди готовы верить худым приметам, несмотря на явную их бессмыслицу, ссылаться на то, что они, мол, оправдываются. Вот плавала чайнка в стакане — и пришло письмо, хотя чайнка не может быть предвестницей письма. Нередко при этом факты подгоняются к суеверным приметам, хотя люди и не замечают этого. Чего хочется — тому верится.

Особенность нашей психики такова, что лучше запоминается связь событий, после которых последовали неприятности, и забываются эти же события, если после них ничего не случилось.

Суеверные приметы бытуют именно в силу избирательности памяти, которая учитывает совпадения, а не совпадения не фиксирует. Случайные совпадения событий могут повторяться, но это еще не доказывает того, что между ними существует непосредственная связь. Каждый вспомнит случаи, когда человек, которому не посчастливилось при известных обстоятельствах, теряет смелость и присутствие духа, если снова очутится в подобных условиях, и это, конечно, бывает источником новой неудачи. Поэтому те, кто верит в приметы, утверждают, что если с утра были две неприятности, будто бы случится и третья.

Когда ассоциированные факты встречаются вновь, они, соответствуя уже существующей ассоциации, оживляют и подкрепляют ее. Одному ребенку горькое лекарство часто давали заедать сладким вишневым вареньем. Когда ребенок стал взрослым, он всегда при употреблении лекарства вспоминал о вишневом варенье. Собака избегала проходить мимо дома, где на нее упал камень. Если бы она умела говорить, то наверняка назвала бы это место роковым. Тут и скрыт физиологический механизм возникновения и функционирования примет, предупреждающих о несчастьи. Некоторые люди боятся тех мест, где с ними случилось несчастье, избегают тех имен, с которыми связаны неприятности, и т. д. Суеверные люди на том месте, где сгорел дом, неохотно строили другой, опасаясь, чтобы не случилось с ним то же самое.

¹ Пузино П. Взгляд на суеверия и предрассудки, с. 1—2.

Вера в «дурные приметы» чаще всего встречается у людей с повышенной внушаемостью. Люди с тревожно-мнительным характером, предрасположенные к навязчивым состояниям, часто любят сближать между собой явления, между которыми нет и не может быть никакой зависимости.

Физиологический механизм этой веры — в образовании застойного очага возбуждения в коре головного мозга. В первых клетках его больших полушарий чередуются два противоположных состояния: возбуждение (деятельное состояние) и торможение, когда клетки из деятельности выключаются, отдыхают. Суеверные приметы являются сильными раздражителями из-за неразрывной связи с чувствами и поэтому создают застойный очаг возбуждения в коре головного мозга, особенно у лиц, неуверенных в себе, не умеющих ориентироваться в складывающихся ситуациях.

Люди придумали множество защитных приемов, которые должны приостановить действие худой приметы. Бывает, что девушка, встретив кота на дороге, вдруг поворачивается и проходит это место вперед пятками, держа за черную пуговицу, чтобы направить злого духа, якобы вселившегося в кота, в обратную сторону, по ложному следу. Она три раза плюет через левое плечо, чтобы лишить беса его колдовской силы. Это не что иное, как отвлекающее действие, созданное в коре головного мозга нового очага возбуждения и разрушение старого. К такой защите люди пришли слепо, инстинктивно. В случае возникновения страха следует не прибегать к велевым действиям, а обратиться к различным способам самоубеждения. Человек внушает себе: «Я спокоен. Я абсолютно спокоен».

Некоторые женщины склонны к суевериям в климактерический период жизни, обычно между 45 и 54 годами, когда может возникнуть чувство собственной неполноценности.

Суеверные приметы иногда совпадают с симптомами нервно-психических заболеваний, близки к навязчивым идеям. Эта навязчивость приобретает характер фобии — человек боится высоты, воды, огня и т. п. В результате пережитого в детстве испуга или нервного заболевания у некоторых людей надолго остается страх перед мышами, тараканами, кошками, определенными числами. Подобные страхи переживаются вновь по воспоминанию или при встрече с тем, что вызвало когда-то испуг. «Восновании всякой навязчивости лежит патологическая

инертность, — писал И. П. Павлов, — причем известный ряд чувств или мыслей становится господствующим и вытесняет все остальные»¹.

У суеверных людей может развиваться невроз навязчивых состояний, при котором нарушаются нормальные связи между корой головного мозга и его подкорковой областью. Контролирующая, сдерживающая роль коры ослабевает, и подкорка, в которой заложены центры, ведающие вегетативной нервной системой и регулирующие работу внутренних органов, начинает действовать интенсивнее. Человек краснеет, покрывается потом, испытывает стеснение в груди, ему становится дурно, его тошнит. Врачи рекомендуют против навязчивых страхов средства, создающие в коре головного мозга сильный очаг возбуждения, который способствует ее активности: физический труд, занятия спортом, лекарства.

Вера в счастливые и несчастные приметы может быть следствием невроза. В заметке из дневника «Пожары» Горький рассказывал, что в 1896 году он познакомился в Нижнем Новгороде с большим домовладельцем Сысоевым, который верил, что если бросать в огонь свои состриженные ногти, то обязательно будет удача. Горький так объяснял причину суеверности Сысоева: «Когда человек потерял веру в себя, ему необходимо запастись верой в какую-нибудь темную ерундищу».

В конечном счете причина возникновения и распространения суеверных примет — в упизительном чувстве страха. В Индии рассказывают притчу о страхе. Однажды раджа, гуляя за городом, встретил холеру. Он спросил ее: сколько людей она намеревается погубить на этот раз. «Тысячу», — сказала холера. Когда раджа встретился с ней в другой раз, то стал упрекать ее в том, что она погубила пять тысяч. «Нет, — ответила холера. — Это не я, четыре тысячи умерли от страха».

Французский врач Ален Бомбар в книге «За бортом по своей воле» пишет, что жертвы кораблекрушений часто погибали не от голода и не от жажды. Раскачиваясь в лодках на волнах под жалобные крики чаек, многие люди умирали от страха. В 1950 году Бомбар на надувной резиновой лодке, названной им «Еретик», выехал из французского порта Булонь и пересек Атлантический океан, используя течение и попутный ветер. Питался он выловленной им сырой рыбой, ел планктон, жажду утолял морской и дождевой водой. Так он плыл от Бу-

¹ Павловские клинические среды, т. II, с. 65.

лони до Америки 65 дней, доказав, что если человек свободен от страха, то он может спастись на лодке при кораблекрушении. Бомбар писал, что люди должны быть свободны от страха. «Моя вера — вера в человека, стоящего вне всяких догм и церкви и свободного от всякого страха».

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРИМЕТЫ

В старину каждая профессия, от кузнеца до повара, порождала множество примет, в которых фиксировался трудовой опыт. Некоторые актеры верили дурным приметам, которые предвещали падение на слабоосвещенной сцене, если случилось споткнуться о плохо различимый в полутьме предмет. Среди певцов, которым неизвестно, как их примет «многоголовое и всеильное существо», сидящее в театре, не пустят ли они по нечаянности «петуха», встречались люди, склонные верить в приметы. Это объясняется невозможностью заранее предвидеть результат, который очень часто зависит от случая, не подлежащего контролю и воздействию.

В воспоминаниях «Люди театра» В. Шверубович писал, что в начале XX века актрисы, когда у них из высоких причесок падали черепаховые шпильки, восклицали: «Поклонника потеряю!».

Среди людей, увлекающихся азартными играми, нет такого страстного игрока, который не верил бы в различные предзнаменования исхода игры. Во Франции издан сборник примет, распространенных среди карточных игроков. Очень суеверны участники биржевых игр — маклеры, покупающие и продающие ценные бумаги, авантюристы. В Англии даже издана книга о суевериях уголовных преступников.

Множество суеверных примет было у торговцев. Купец делал большую скидку первому покупателю: «Почин дорожке денег». Сейчас давно исчезли старые торговые приметы. Из ста опрошенных ленинградских кассирш магазинов только восемь сказали, что им безразлично, какого пола первый покупатель. Если женщина, это, мол, сулит пререкания с покупателями.

Суеверных людей больше всего было среди охотников и рыболовов. Успех в делах, по их мнению, зависит не столько от умения и старания, сколько от непредвиденных обстоятельств. Поэтому у охотников было много примет на «фарт» — удачу. Они скрывали от окружающих цель и путь своего похода. Спросить у охотника, куда он идет, — значит испортить охоту. Люди боялись

даже пожелать ему удачи, думая, что этим можно повредить. При встрече с охотником говорили: «Ни пуха тебе, ни пера!» — считая, что в действительности произойдет обратное, так как бесы, которые это услышат, превращают все желания людей в их противоположность. Теперь, желая успеха друзьям, в шутку произносят это выражение. Такое же происхождение пожелания рыбакам: «Ни хвоста, ни чешуи!»

Суеверные рыболовы имеют «везучие» и «невезучие» удочки. Для «удачи», прежде чем закинуть удочку, плюют три раза на крючок с наживкой. Рыбаки говорят: «Чем хуже снасти, тем лучше ловится рыба», «Ерш в первом залове — к неудачной ловле».

Морская стихия столь грозная и переменчивая, что многие моряки, несмотря на смелость, храбрость и мужество, были суеверны. Одних суеверных примет, связанных с ветром, насчитывается сотни. Еще древние греки считали, что если на корабль садилась ласточка, значит, моряков ждет буря. Если кто-нибудь чихнет на правой стороне корабля, то будет удача, а на левой — несчастье.

Немецкие моряки когда-то очень боялись Клабаутермана. Если он сидит на рее, то корабль ожидает гибель. Слово «клабаутерманн» происходит от слова «клеттерманн» — «ползун по мачтам». Хотя никто не видел этого человечка в матросской одежде, но придумывали, что ростом он с гнома, огненно-красный, лицо обрамлено седыми волосами и бородой. Если моряку приснилась рыба, либо он увидел «серую смерть» — разглядел в тумане очертания человеческой фигуры, то это — предзнаменование гибели корабля. Покойник на корабле приносит, согласно морскому суеверию, несчастье.

Английские моряки верили, что если перевернуть булку, от которой отрезан ломоть, то в этот момент где-нибудь перевернется корабль. Они считали дурным предзнаменованием, если женщина, провожающая моряка в рейс, погладит рукой его форменный голубой воротник. Датские моряки полагали, что встреча с женщиной в белом фартуке предвещает гибель корабля.

У советских моряков суеверных примет нет, но отдельные случаи суеверности встречаются. Александр Крон в книге «Дом и корабль» рассказывал об одном старшем лейтенанте: «И по характеру, и по воспитанию Туровцев был чужд всяческой мистике. Даже классические флотские суеверия не имели над ним никакой власти, он, не задумываясь, прикуривал третьим и не ве-

рил, что женщина на борту корабля приносит несчастье. Не веря в предопределение, он был не прочь умаслить судьбу. Свои приметы он ни у кого не заимствовал, а изобрел сам — тем убедительнее они ему казались».

Герой Советского Союза заслуженный летчик-испытатель СССР М. Гадлай пишет в своих воспоминаниях «Испытано в небе»: «Живуча человеческая слабость — верить чему-то, издавна вбитому в голову, больше чем собственным глазам и логике фактов! Так что, говоря о суевериях в летной среде, не будем греха таить — бывает!» Иногда встречаются летчики, которые не желают никому удачи, не говорят, что дела идут хорошо, чтобы не «сглазить».

Профессор К. К. Платонов в книге «Психология религии» рассказывает о случае, который произошел в годы Великой Отечественной войны во время воздушных боев за Вислу: «Я стоял на аэродроме рядом с командиром авиационного полка, когда летчик-истребитель Н., не успев оторваться от земли, прекратил взлет, круто развернулся и отрулил в сторону. Когда мы подъехали, он уже успел вылезти из самолета. Бледный, с заметно дрожащей рукой, приложенной к шлему, он доложил: «Товарищ полковник, прекратил взлет, так как заяц перебежал дорогу. Понимаю, что глупость. Но примета ведь плохая. Разрешите взлететь вторично?» Нельзя было поощрять суеверие и отменять взлет. Но не следовало и посылать летчика на боевое задание: его воля была подорвана, он явно растерялся. Это значило не только обречь летчика на верное поражение, но и, кроме того, укрепить суеверие, заставить и других поверить в примету: «И вот Н. сбился как раз после того, как заяц перебежал ему дорогу». Командир полка быстро нашел правильное решение. Окинув летчика взглядом, полным презрения, он приказал: „Полет отставить! Вы не заслужили его! В наказание за ваш поступок назначаю на пять суток в наряд на кухню картошку чистить. Там у вас будет время подумать о приметах“».

К. К. Платонов разъясняет, почему прием, который применял командир полка в данном случае, оказался психологически наиболее правильным. «Одна эмоция была вытеснена другой, одно переживание — страх — другим: обидой, стыдом за свою слабость. Испуганного человека трудно успокоить уговорами. Но если заставить его рассмеяться или рассердиться, страх его, как правило, проходит. Переживания и раздумья летчика, которому вместо боевого задания пришлось заняться

чисткой картошки, помогли вытеснить эмоции, на которые опиралась его вера в приметы». Кстати, войну этот летчик закончил Героем Советского Союза.

НИКОЛЬНЫЕ ПРИМЕТЫ

К профессиональным приметам относят и школьные приметы. Детям младшего возраста неизвестны суеверия, но они узнают их от бабушек или родителей. У детей бывают приступы безотчетного страха, которые иногда закрепляются суевериями. Подготовка к экзамену связана с волнениями. Поэтому ученицы, потерявшие веру в себя, в свои силы, часто верят в «счастливую ручку», которая, мол, поможет благополучно сдать экзамены.

Большинство таких примет возникло из-за так называемой ошибки метода различия. Если к числу факторов, известных по своему действию, присоединить какой-то новый, неизвестный, и свершится следствие, то присоединенный фактор считается причиной последовавшей перемены.

Одна маленькая девочка за свой ответ на уроке получила более высокую оценку, чем, как ей показалось, заслужила. Ее детский ум тотчас нашел причину этого: у нее оказалась незастегнутой пуговица на платье. С тех пор, сколько бы раз ее ни вызывали, она старалась растегнуть пуговицу «на счастье». В другой раз ей снова повезло, а так как она только что потеряла карандаш, то поспешила объяснить причину своей удачи именно этим. Ошибка девочки в том, что она приписывала свой успех случайному явлению, поразившему ее воображение.

Суеверные приметы особенно опасны для неокрепшего сознания детей. Надежда на ложные приметы мешает упорно трудиться, вырабатывать настойчивость и систематичность в овладении знаниями. Предрассудки отравляют жизнь детей зловещими тревогами и опасениями. Постоянное ожидание исполнения «худой приметы» вызывает мнительность, раздражительность, нервозность, воспитывает боязнь и неуверенность.

В основе детской склонности к суевериям — страх, возникший из-за отставания в учебе, ссор и неприятностей в семье, плохого здоровья. В стихотворении «Приметы» С. Маршак высмеивает Валю, которая возлагала надежды не на знания, а на суеверия:

Собираясь на экзамен,
Валя говорила:

«Если только палец мамин
 Окунуть в чернила,
 Если я перед доскою
 Как-нибудь украдкой
 Ухитрюсь одной рукою
 Взять себя за пятку,
 Если, сняв ботинок в школе,
 Повторю заклятье,
 А потом мешочек соли
 Приколю на платье,
 Если я в троллейбус новый
 Сяду на Садовой,
 А в троллейбусе вожатый
 Будет бородастый,
 Если я в пути не встречу
 Ни единой кошки
 Или вовремя замечу
 И сверну с дорожки...»

Много было всяких примет, суливших Вале «круглые пятерки». Она макала мамин палец в чернила, брала себя за пятку. Вале дорогу не перебежала кошка —

Но другие ученицы
 Сдали все предметы,
 А у Вали — единицы, —
 Вот вам и приметы!

«ОТ СУЕВЕРНЫХ ПРИМЕТ — ОДИН ВРЕД»

Из тьмы первобытных времен человек вместе с зачатками знаний вынес различные суеверия. Длинный и трудный путь проделало человечество от ложных представлений о мире к научному пониманию Вселенной. Древние верования очень крепко держатся в памяти людей, потому что за предрассудками стоят тысячелетия, а за подлинными научными знаниями — только сотни лет. К тому же суеверия распространялись быстрее, чем знания, и приобретались легче, чем изживались.

Реакционные историки культуры идеализируют суеверия, приукрашивают их, утверждают, что это, мол, древнейшие знания, выраженные в народно-поэтической форме. Суеверия якобы были средоточием практических сведений о мире, играли в древней практике людей такую же организующую роль, как новейшие точные науки в современном производстве. Отождествление суеверий со знаниями происходит часто потому, что отрицается объективная истина, признается ее условный характер. На самом деле суеверие — это отсутствие знаний. Невежество еще никогда никому не помогало.

Реакционные буржуазные психологи пишут, что предрассудки — это обломки древней правды, а поэтому не следует от них освобождаться. Они, пусть даже самые бессмысленные, якобы помогают людям приспособиться к трудным условиям жизни. Так, например, женщина в последние месяцы беременности должна переступить порог левой ногой, а то иначе случится несчастье: она может споткнуться, упасть, нанести вред плоду. Примета заставляет задуматься хотя бы на мгновение, прежде чем переступить порог, а значит, может предупредить несчастный случай. Примета «Разбить тарелку — к счастью» успокаивает человека, нечаянно разбившего тарелку из дорогого сервиза.

В брошюре «О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа» В. И. Даль стремился реабилитировать некоторые суеверные приметы, утверждая, что они выдуманы какими-то мудрецами в целях запугать «малого и глупого», заставить их окольными путями делать то, чего напрямик добиться трудно.

Суеверные приметы, по мнению Даля, застрашивали невежественного человека, заставляя его повиноваться, тогда как пространные рассуждения и доказательства «ни малого, ни глупого» не убедят. Даль ссылается на такие приметы: «Не выливай помой на дорогу — ведьмой будешь», «Кто выбросит скорлупу от выденных яиц на двор, того постигнет лихорадка», «Если после обеда или ужина, прежде чем скатерть снята со стола, гости уйдут домой, то женихи откажутся от хозяйских невест». Примета, мол, внушает гостям необходимость посидеть после того, как они поели, а не бежать сразу после угощения.

Если даже какая-то суеверная примета имела практическое значение, то она давно его потеряла. Например, раньше прибегали к загугованию детей: «Ногами под лавкой качать — черта тешить». Неужели нужно страдать ребенка чертом, чтобы он хорошо вел себя за столом?

В трагедии Шекспира «Ричард III» упоминается примета: труп будто бы начинает кровоточить, если к нему приближается убийца. В британском законодательстве для изобличения убийцы предписывалось приводить его к телу жертвы. Находясь под влиянием этого мрачного суеверия, люди, подозреваемые в убийстве, иногда отказывались приближаться к трупу и тем самым выдавали себя. Едва ли кто-нибудь согласится с тем, что следует сейчас сохранить этот способ опознания убийцы.

Никакое слово, никакая цифра никогда не сможет дать представление о размерах зла, причиненного суе-

вериями. Они вызывают паралич разума, оглуляют людей.

Языческие верования и обряды закрепляли первобытно-патриархальные отношения, требовали человеческих жертвоприношений, людоедства в честь идолов, сечения девушек и детей, сжигания живых жен с мертвыми мужьями, вакханаллий — культового пьянства и разврата.

История суеверных примет — это история мракобесия, заблуждений и ошибок. Вера в дурные предзнаменования создает как бы непробиваемую стену предрассудков, в которую тщетно стучится логика.

Сколько несчастий случалось из-за суеверий! В Италии в XVII веке детей, родившихся в рождественскую ночь, нередко убивали, так как примета предупреждала, что они будут оборотнями.

Была примета, запрещающая спасать утопающих. Вальтер Скотт в «Пирате» рассказывал о разносчике Брейсе, отказавшемся спасти матроса после кораблекрушения. «Не с ума ли вы сошли? — говорит разносчик. — Вы, так долго живший на Шотландских островах, хотите спасти утопающего? Если вы возвратите ему жизнь, то он причинит вам страшный вред».

В старину в России крестьяне, пораженные страхом при появлении саранчи, отказывались истреблять ее, видя в ней «божье наказание». В Самарской губернии верили примете — тушить пожары грешно, а в Минской губернии находились суеверные люди, считавшие, что для прекращения холеры необходимо закопать в могилу живого человека, заболевшего холерой. Суеверия мешали каждому нововведению, начиная с посадки картофеля, который считался «дьявольским яблоком», и кончая введением севоборота: «За севоборот возьму черт в оборот». Мусульмане считали за грех собирать грибы и употреблять их в пищу.

Великие философы и ученые, поэты и писатели критиковали суеверия как вредные и опасные предрассудки. Иоганн Вольфганг Гёте писал в «Фаусте», что вера во вздорные приметы воспитывает униженных, болезливых людей, мешает им жить:

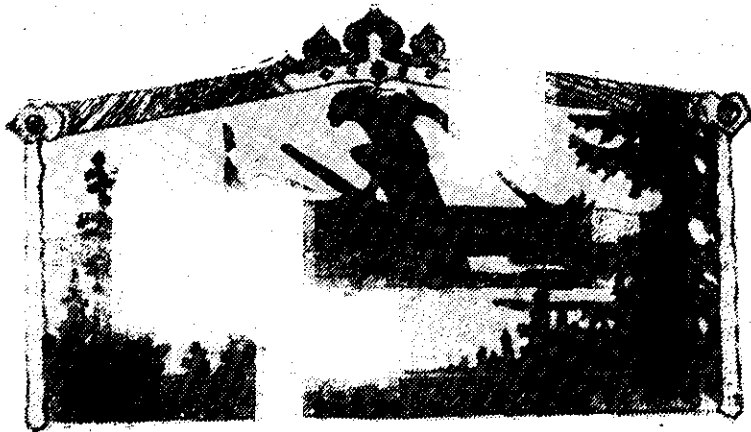
Услышу на прогулке поутру —
Прокаркает ворона, — не к добру!
Поверьями кругом опутан свет,
Все неспроста, и все полно примет...
Навячивые страхи! Ваша власть —
Проклятье человеческого рода.
Вы превратили в шутку и напасть
Привычный круг людского обихода.

Вспомнить эти слова очень полезно, так как и сейчас еще встречаются люди, утверждающие, что было бы очень скучно, если бы исчезли все суеверные приметы, бессмысленные для «сухого трезвого рационалиста». Пусть, мол, жена, если ей так хочется, верит в то, что рассыпать соль — значит поссориться с мужем. Вера в такую примету якобы признак «эмоциональности патуры».

Безразлично относиться к предрассудкам — это значит примириться с пережитками невежества. Дурные предзнаменования вызывают напрасный страх и злоещие предчувствия. Под влиянием их все кажется таинственным и неотвратимым, способным повлиять на жизнь. Впечатлительный человек из-за суеверных примет становится рассеянным, ослабляет контроль за своим поведением, а это может привести к несчастному случаю. Известна восточная легенда о воине, который перед битвой увидел во сне «дурную примету», предвещавшую гибель от руки врага. В бою воин, вспомнив сон, потерял уверенность в себе, удары его меча ослабли, и он был убит.

Суеверные приметы вредны тем, что они приучают людей к вере в гадания. Гадалки спекулируют на неопытности девушек, испытывающих страх перед выбором спутника жизни, на легковерии женщин, обеспокоенных тем, что их семейное счастье может затуманиться невзгодами. Были случаи, когда человек, не нашедший поддержки у друзей, обращался к гадалке, обманывал себя несбыточными надеждами, тщетно ждал «исполнения предсказанного» и тем самым обрекал себя на бездеятельность. Вера в гадания и дурные приметы может вызвать необоснованную подозрительность, несправедливые обвинения близких людей, ревность, ссоры в семейной жизни. Поэтому народ теперь говорит: «Кто верит дурной примете, тому трудно жить на свете», «От суеверных примет — один вред».

НАРОДНОЕ ПОГОДОВЕДЕНИЕ

Наука легких метеоров
Премены неба предвещай,
И бурный шум воздушных споров
Чрез верны знаки предвъявляй:
Чтоб земледелец выбрал время,
Когда земли поверить семя...

М. В. Ломоносов

МАГИЧЕСКИЕ ПРИМЕТЫ

Особенно большой вред приносили людям суеверные приметы, возникшие под влиянием метеорологической магии, то есть колдовских вызовов дождя или ветра, изгнания грозы. «Магия погоды» появилась вследствие бессилия людей в борьбе с природой. В. И. Ленин писал: «Мы не знаем необходимости природы в явлениях погоды и постольку мы неизбежно — рабы погоды»¹.

В древности эта рабская зависимость людей от погоды породила попытки воздействовать на нее колдовством. В языках разных народов сохранились пережитки веры в то, что можно «изготовить погоду». Так, например, французское выражение «il fait froid» («холодно») означает «он делает холод». Среди коренных жителей Австралии были особые «профессионалы» — «люди воды»,

которые «делали дождь». Они зачерпывали горстью немного воды, подносили ко рту и дули, чтобы брызги летели по всем направлениям. Такие колдовские действия должны были вызвать дождь. Однако их не совершали до конца сухого сезона. Австралийцы не верили в свою способность вызывать дождь в любое время года. В Африке, чтобы вызвать дождь, лили воду с крыши хижин, произнося заклинание: «Дождь, дождь, сюда дождь! Сейчас будет дождь!» Этнографы утверждают, что колдуны, занимавшиеся «магией погоды», обладали достаточной хитростью, чтобы выбирать время для своих действий с учетом вероятных перемен погоды.

Почему африканцы верили в колдовство? Это объясняется их отсталостью, вызванной длительным колониаторским угнетением. Но уже тогда у жителей Африки возникло недоверие к колдунам. «Я пошел как-то пасти скот, — рассказывает один зулус. — Погода была пасмурная. Я сел на скалу и стал задавать вопросы. Облака приходят и уходят и изливаются водою на землю. Откуда они приходят? Кто посылает их? Конечно, не колдуны посылают нам дождь; как могут они сделать это? И почему я никогда не вижу своими глазами, как они поднимаются на небо, чтобы добыть его? Я не могу видеть ветра, но что же он такое? Кто несет его, заставляет его дуть, реветь и пугать нас?»

Основатель зулусского государства Чака, живший в первой четверти прошлого века, считал колдунов обманщиками. Он не только отказывался вызывать дождь сам, как царек-маг, но и высмеивал тех, кто верил в то, что колдуны могут «делать погоду».

В современной Африке исчезает вера в колдовство. 15 июля 1964 года в Найроби — столице государства Кении — была конференция 700 колдунов и колдуний, решившихся отказаться от своей профессии.

Колдовские вызовы дождя были распространены и в Европе. В старину, когда хотели вызвать дождь, один крестьянин ударял молотком по пустому бочонку, подражая грому, второй — тер одну о другую две головки, разбрасывающие искры, что должно было изображать молнию, третий погружал пучок ветвей в сосуд, полный воды, и кропил землю. У разных народов был обряд купания в реке, обрызгивание водой или окачивание из ведра людей и особых кукол, чтобы вызвать дождь в засуху. У греков, болгар и сербов в случае засухи водили по деревне девушку, на которой вместо обычной одежды было множество зеленых веток, и обливали ее водой.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 197.

Обливание водой священника в облачении в Пензенской губернии еще в XIX веке считалось лучшим способом вызвать дождь.

Вера в то, что человек может колдовскими средствами влиять на погоду, привела к возникновению приметы о том, что «свист — к свистящему ветру». Люди верили, что колдуны могут вызывать ветер, посвистев в нужную сторону, и продавать его морякам в кожаных мешочках, собирать с неба дождь и держать его в завязанных кринках. Известна легенда о том, как колдун похитил дождь, и за лето на землю не упало ни капли воды. Однажды, уходя из дому, он приказал служанке не дотрагиваться до закрытого горшка, стоявшего на полке. Мучимая любопытством женщина не вытерпела, развязала горшок и услышала оттуда голос: «Вот будет дождь! Вот будет дождь!» Испуганная служанка выскочила из дома, а дождь уже лился, словно из ведра. Прибывший колдун накрыл горшок — и дождь перестал.

В Западной Европе в средние века верили, что колдуны «портят погоду». Крупнейший представитель католического богословия Фома Аквинский писал в XIII веке о том, что «ведьмы и демоны могут вызывать ветер и дождь посредством движения паров, поднимающихся с земли и с моря». В 1484 году папа римский Иннокентий VIII опубликовал буллу (послание), в которой утверждал, что «очень многие лица обоего пола... вступают в связь с бесами в мужском и женском образе и своими наговорами, чарами и заклинаниями насылают порчу на погоду». В XIV—XVI веках инквизиторы сожгли на кострах сотни тысяч ни в чем не повинных женщин, даже девочек десяти — двенадцати лет, по обвинению в том, что они «наслали дурную погоду».

В старину в Белоруссии над влажным католического духовенства преследовали «ведьм» по обвинению в «порывстве с неба дождя» и «накликании града и бури». В 1856 году в «Московских ведомостях» (№ 60) было опубликовано письмо управляющего имением графу Тышкевичу: «Ясновельможный пане! Доношу, что, с вашего позволения, сжег я шесть чаровниц: три сознались, остальные нет. Две из них престарелые».

В 1855 году в деревне Пересадовке Херсонской губернии были убиты три женщины за то, что они якобы «держали дождь и производили засуху».

В стихотворении «Великий грех» М. Исаковский описывает виденный им в детстве в смоленской деревне самосуд над вдовой. Колдун говорил крестьянам:

Виновата во всем вдова:
В непозволённый богом день
Городила она плетень
И плетнем заслопила дождь,
Оттого вот и сохнет рожь...
Велика, велика беда.
Но в колодце ведь есть вода,
В нем вдову в полночный час
Окунуть надо девять раз...
И с небес на поля тогда
Потечет, потечет вода...

Толпа схватила вдову:

Прочитали молитву вслух,
И вдову на веревке — бух,
Закричала, завыла вдова,
И в колодце погасли слова...
Только дети — их было пять —
Все ревели и звали мать.

Суеверные приметы дождя — это остатки колдовских обрядов. Древнерусское название колдуны — «чародейка» обозначает, что она совершает магические манипуляции с чарой для вызова дождя. У чародеек был и такой обряд вызова дождя: мокрыми ветками кропили землю. Поэтому возникла примета: «Град проходит, если выкинуть помело в окно». В 1911 году в селе Успенском Омской губернии крестьяне утопили старика, который будто бы виником разгонял тучу и этим мешал дождю.

В старину верили, что самоубийцы-утопленники, похороненные на кладбище, вызывают засуху. Но если полить их тела водой, то они могут послать летом дождь, а зимой — метель. Писатель XVI века Максим Грек вспоминал об этом поверии. В 1868 году в «Киевских губернских ведомостях» сообщалось, что крестьяне села Тихого Хутера Таращанского уезда Киевской губернии вырыли из могилы утопленника, были его по толке, триговаривая: «Дай дождь», лили на него воду сквозь решето, а затем похоронили. Под влиянием такого колдовского обряда возникла примета «Утопленника найти — к дождю».

Люди заметили, что раки перед ливнем зарываются в песок. Из этого наблюдения был сделан неправильный вывод-примета: «Если во время засухи закопать в землю живого рака, дождь пойдет». Крестьяне, измученные отсутствием дождя, ловили рака, клали его в коробочку и, произнося заклинания, хоронили.

Подобное происхождение имеет примета: «Крик куликов — к дождю». Кулики кричат не только перед дождем, но люди верили примете и даже подражали их кри-

ку, чтобы вызвать дождь. По верованиям индейских племен Северной Америки животные, кричащие перед ливнем, «хозяйева дождя». Поэтому, чтобы вызвать дождь, индейцы квакали как лягушки, плясали, подражая их движениям, сажали лягушку под опрокинутый горшок и стучали по его дну палками, надеясь, что в испуге она заквакает и «сделает дождь». У некоторых народов есть примета: «Раздавить лягушку — будет дождь».

У многих племен змеи считались виновницами исчезновения воды, они будто бы выпивали ее. Поэтому для вызывания дождя совершались магические обряды со змеями. Суевская примета: «Убить змею — к дождю» — восходит к этим обрядам.

В древности люди не знали истинных причин смены времен года. Если одно явление сопутствует другому, то это не значит, что именно первое из них причина возникновения второго. Наблюдая весной за прилетом ласточек, жаворонков, грачей и других перелетных птиц, человек решил, что они «делают весну». Поэтому появились приметы: «Галки тепло накликаны», «Если чайка прилетела, скоро и лед пройдет», «Ибис прилетел — на хвосте воду принес», «Ласточка весну начинает, а соловей кончает». На самом деле прилет птиц не причина, а следствие весны. Люди же путали причины и следствия, из-за чего появилось множество примет.

Крестьяне верили, что птицы приносят замки и ключи, замыкающие зиму и отпирающие весну: «Прилетел кулик из-за моря, вывел весну из затворья». Дети кликали весну, чтобы она не опаздывала, подбрасывая фигурки куликов из теста: «Летит кулик из заморья, принес кулик девять замков. Кулик, кулик, замыкай зиму, отпирай весну, теплое лето».

В пьесе А. Н. Островского «Снегурочка» показан обряд «кликанья весны» 17 марта в день Герасима-грачевника, когда прилетали грачи: «Герасим-грачевник грачей пригнал», «Грач зиму расклевал». Крестьянки пекли печенье, напоминающее по форме птиц, так называемые «жаворонки». Дети шли с ними в поле, подкидывали их вверх и «окликали весну», призывая птиц, чтобы они прилетели и принесли с собой тепло и здоровье. Постепенно народ перестал верить, что прилет журавлей вызывает лето. Начали говорить: «Стало тепло, так и журавка (журавль) прилетел».

Нелепость колдовских примет заключается в том, что на основании их пытаются предсказать дождь, мороз и т. д. по явлениям, не имеющим никакого влияния на

погоду. У многих народов существует, например, примета: «Если вечером идет первой в стаде черная корова — к ненастью, пестрая — к дождю при солнце, рыжая — к вёдру». Какая связь между погодой и мастью коровы? Никакой. Эта вера в наличие связи между предметом и явлением, имеющими сходство между собой по цвету, но в действительности ничем не связанными друг с другом.

Такою же особенностью имеет и примета: «Семь лет зима по лету, а семь лет — лето по зиме», то есть если зима семь лет снежная, то и лето семь лет дождливое, если зима семь лет морозная, то и лето семь лет жаркое. Нет никакой причины, чтобы «зима лето строила, а лето — зиму» семь раз подряд. Это пережиток магии подобия, веры в волшебное число «семь».

Многие приметы долгосрочного прогноза, возможно, возникли на основе признания или отрицания магического принципа «подобное вызывает подобное»: «Снежная зима — дождливое лето», «Сырое лето — к долгой зиме», «Зимнее тепло — летний холод», «Студеная зима — летом пекло».

АСТРОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИМЕТЫ

Приметы, предсказывающие изменение погоды по звездам, луне, грому и молнии, часто восходят к календарям астрологов. В средние века на Руси, так же как и в Западной Европе, были распространены астрологические гадания. Пережитки этих суеверий сохранились в разговорном языке: «в тяжелый день», «в добрый час», «родился под несчастливой звездой».

Особенно много суевренных примет погоды в рукописных сборниках «Громник», «Молнияник пророка Ездры». «Громник» — рукопись византийского происхождения, известная уже с VI века, появилась на Руси не позднее XIV столетия. Предсказания погоды и событий в обществе делались в зависимости от того, под знаком какого созвездия случалась гроза. Например, март — «животное, глаголемое Овед... аще возгремит, будет глад и брани», декабрь — Козерог: «аще возгремит, будет дождей много». Приметы на урожай или приплод скота, определявшие их по звездам, взяты из старинных гадательных рукописей: «В рождество небо звездисто — урожай на горох», «Яркие крещенские звезды породят белых ярок» и т. д.

В Древнем Египте и Греции пытались определить погоду, наблюдая за луной. Древнегреческий поэт Арат

(первая половина III века до н. э.) приводил в поэме «Явления» примету: «Если на третий день новой луны рога ее хорошо выделяются, небо будет ясным в течение всего месяца». Историк Плутарх полагал, будто луна влияет на произрастание растительности, портит вино, облегчает роды. У всех народов было поверье, что сеять надо, когда луна нарастает, а жать, когда она на ущербе. Во Франции в XVIII веке был закон, согласно которому рубить лес можно было только после полнолуния. Считалось, что поваленный тогда лес не гниет. В русской рукописи XVI века «Луннике» (сборнике примет по дням луны), в «Альманахе на многие вперед будущие лета» (предсказания по луне, XVIII в.) указано, когда «пашню сей», когда «отдавай детей в науку» и пр.

В старину полагали, что во время новолуния нельзя показывать луне пустую мощу, так как она будет всегда пуста. Дурным предзнаменованием на целый месяц считалось увидеть луну слева, то есть народившийся месяц с левой стороны. А. С. Пушкин писал в стихотворении «Приметы»:

...Душе влюбленной грустно было,
И месяц с левой стороны
Сопровождал меня уныло.

Существовало поверье, что весной бывает «нехорошая» луна, от которой гибнут весенние всходы. Весной иногда действительно гибнут всходы, но причина этого не луна, а холода, которые бывают, когда нет облаков, предохраняющих землю от остывания. В такие безоблачные ночи люди видели яркую луну, а утром с ужасом обнаруживали, что всходы почернели, и думали, что она сожгла их.

Известны приметы, «определяющие» изменения погоды в связи со сменой фаз луны, затмением и т. д.: «Крутой месяц — к холоду», «Рога луны остры и ярки — к ветру», «Новичок [молодой месяц] с дождем — быть лету мокрому». Эти приметы — пережитки гаданий по луне. В 1760 году Французская Академия наук назначила премию за диссертацию о влиянии луны на погоду. Ученые доказали, что такое влияние отсутствует.

В XIX веке в Германии подвизался «лунный пророк» пастор Фальб. Его изобличили в ложных прогнозах погоды. В России в начале XX века этим занимался инженер путей сообщения Н. А. Демчинский. Николай II рас-

порядился выдавать из государственных средств от 10 до 15 тысяч рублей в год для издания журнала Демчинского «Климат», в котором в 1901—1904 годах публиковались прогнозы погоды по луне на один-два месяца вперед. Известные ученые Д. И. Менделеев, М. А. Рыкачев, Б. И. Срезневский, А. В. Колоссовский разоблачили этого «лунного пророка». Они доказали, что «все предсказания по луне имеют вероятность такую, как выход орла или решки в игре в орлянку».

Сотни раз издавались в Западной Европе астрологические календари, в которых «предсказывалась» погода. В Германии был известен календарь «Практика крестьянина», составленный в XV веке. Он выдержал 750 изданий. С составителем подобного календаря Ленсбергом произошел, как утверждают, такой случай. Он диктовал внучке предсказания погоды: «На 9 января — ненастье, гром!» — «Но, дорогой дедушка, это день твоего рождения», — сказала внучка. «Напиши тогда, — произнес дед, — хорошая погода!»

Большую популярность имел в Германии «Столетний календарь», сочиненный в XVII веке Морицем Кнауэром, настоятелем монастыря Лангхейма в епископстве Бамберг. В течение семи лет Кнауэр делал записи о погоде, урожае, эпидемиях, предполагая, что появление их зависит от планет солнечной системы. Монах уверял, что Венера делает погоду теплой, Меркурий — сухой и т. д. В 1654 году Кнауэр издал «Всеобщий домашний календарь». В конце XVII века этот календарь переделал врач Гельвиг и издал его в виде «Столетнего календаря», содержащего прогнозы погоды на период с 1701 по 1800 год. Берлинская Академия наук продолжала издавать «Столетний календарь» до конца XVIII века, не желая отказываться от доходов, которые давала его продажа. Только в Германии он выдержал до двухсот изданий, был переведен на индийский и японский языки.

Ученый Берггольд установил, что из всех предсказаний «Столетнего календаря» 86 процентов прогнозов оказались ложными, а остальные 14 процентов случайно совпали. Ф. Энгельс писал, что еще в XIX веке в Германии широко распространялись «гениальный столетний календарь, сверхмудрый сонник, никогда не обманывающее колесо счастья и тому подобные бессмысленные порождения пагубного суеверия»¹.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956, с. 350.

В России в XVII—XVIII веках были в ходу рукописные переводные шведские, немецкие, польские календари, содержащие «Изложение знамян» — различных астрологических предсказаний по временам года и на каждый день: о погоде, об урожае и неурожае, здравии и болезнях на каждый месяц. В мае 1709 года астроном и математик Я. В. Брюс опубликовал календарь, составленный библиотекарем Василием Киприяновым по типу немецких «прогностиков», — «Брюсов календарь, в коем по состоянию погоды предсказывается на каждый год урожай и неурожай хлеба и всего произрастающего». Календарь на тысячу лет вперед состоял из шести настенных таблиц прогнозов погоды на каждый месяц по фазам луны. Согласно этому календарю, каждые 19 лет погода точно повторялась в одни и те же числа месяца, так как фазы луны, то есть полнолуние, новолуние и т. д., повторяются в одни и те же числа месяца через каждые 19 лет. Конечно, эти предсказания были ложными.

Брюсов календарь содержал и указания, когда по положению луны на небе наиболее благоприятное время «сев начинать», «брак иметь», «бороду брить и власы стричь» и даже «мыслити начинать». Последнее предлагалось делать, когда луна придет в созвездие Тельца. В «Горе от ума» в споре с Фамусовым Хлестова, возможно, вспоминает именно этот календарь, когда говорит: «Все врут календари».

В противоположность Брюсову календарю молодой ученый Алексей Изволов составил в 1720 году «Санкт-Петербургский календарь», в который не включил астрологические предсказания. Изволов писал в предисловии, что «сие учинено не по неведению», а потому, что «господа астрологи сочиняют предсказания только ради получения побольше денег».

В гадательных книжках, издававшихся в XIX веке, было много астрологических примет, «когда будет ведро или ненастье», когда следует «выбирать время начать учиться прилежно, чтобы все помнить; строить храм, чтобы огонь не пришел; князей и господ просить; платье кроить, чтобы оно стало счастливым», и т. д.

Из «Оракулов» пришли приметы погоды: «Если звенит в правом ухе — тепло будет, если в левом — стужа», «Если снится рыба, будет вода [дождь]», «Лягушку видеть — плохая погода» и т. д. Приметы, определяющие погоду по дням недели, распространились под влиянием гадательных «прогностиков» «счастливых» и «несчастливых» дней: «Если рождество приходится на среду, зима

будет плохая, а весна дурная», «Канова погода в пятницу — такая же в воскресенье» и т. д. В конечном счете то, что христиане празднуют воскресенье, иудеи субботу, мусульмане пятницу — пережиток культа солнца и луны.

КАЛЕНДАРНЫЕ ПРИМЕТЫ

В течение тысячелетий люди верили, что погода зависит от бога. Поэтому многие народы обозначали одним словом понятия «бог» и «погода». По-мансийски слово «торум» — «хозяин неба» — означает также и слово «погода».

В Восточной Европе славяне верили, что Морозко — кузнец с длинной седой бородой, живет в ледяной избушке, сковывает воду, бегаёт по полям и приносит трескучие морозы. В старину накануне рождества Мороз приглашал в гости: «Мороз, Мороз, приходи кисель есть, Мороз, Мороз, не бей наш овец!» Согласно поверьям, непогоду насылают черти. Они превращаются в вихри, срывают крыши.

Вихри считались «чертовыми сватами»: «Вихрь столбом — черт с ведьмой венчается», «В середину вихря нож бросишь, кровь пойдет — черта изранишь». В 1931 году французский ученый Жозеф Ранк заметил, что температура и давление в центре вихря гораздо ниже, чем на периферии. В этом причина появления «дьявольской крови» на ножах и кинжалах: металлическое лезвие охлаждается, а когда вихрь исчезает и температура становится нормальной, оно запотевает. Поэтому бесцветная капля на клинке кинжала считалась «кровью черта».

Особенно пугали человека мрачные тучи, огненные молнии, раскаты грома. Древние славяне почитали владельца грома и молнии Перуна. В Белоруссии, когда молния ударяла в дерево, говорили: «Пярун ударил». На Руси с принятием христианства Перуна вытеснил Илья-пророк. Он будто бы развезжал по небу в огненной колеснице, а из-под копыт его коней вылетали молнии.

Праздники и поверья, связанные с Перуном, были отнесены к Илье-пророку. Окончание лета отмечали 2 августа как Ильин день: «Илья лето кончает — жито зажинает, хлебом наделяет», «На Илью до обеда лето, а после обеда осень», «Илья-пророк лето уволок». В начале августа число гроз обычно увеличивается, поэтому в Ильин день ожидали грозы: «Придет Илья — принесет дождя». «Ильинским дождем» умывались, полагая, что

он предохраняет от нечистой силы. В этот день будто бы Илья-пророк мочится в воду и оттого она становится холоднее: «С Ильина дня ночь длинна и вода холодна», «До Ильина дня мужик купается, а с Ильина дня с рекой прощается». В Ильин день запрещалось косить и убирать сено из-за опасения, что ослушников убьет гром или сено сожжет молния. Набожные люди постились в ильинскую неделю, чтобы умиловить пророка, защитить от его молний посева.

В Новгороде были церкви Ильи мокрого и Ильи сухого. Во время засухи крестный ход с молитвами о дожде устраивался около первой церкви, а от разрушительного ливня молились во второй. Когда молитвы не помогали, народ говорил: «Дождь глух, господь ему сказал: «Иди туда, где тебя ждут», а он не пошел, где ждут, а пошел, где жнут; ему приказали: «Иди туда, где тебя просят», а он пошел, где сено косят». Были и такие крестьяне, которые понимали: «Молился, молился, а дождь не полился», «Не молись Илье-пророку — не будет проку».

У католиков и православных существовала наивная вера в то, что святые ведают различными отделами «служб погоды». Чешский писатель Карел Чапек в книге «Год садовода» рассказывает: «Мы еще верим, что «святой Матей ломает лед», а если он медлит, ждем, что это сделает за него небесный ледоруб святой Иосиф. Эти приметы говорят о том, что люди уже в давние времена имели неприятности с погодой. Кто не знает примет: «На святого Непомука отморозишь нос и руки», «На святых Петра и Павла я вся до костей прозябла» и т. д.». Католический священник Шамай Батист в романе «Кола Брюньон» французского писателя Ромена Роллана жалуется, что к нему ходят крестьяне, требуя, «чтобы он добывал им и дождь, и ведро... Они скликают святых на подмогу. Их там тридцать семь поливающих. Во главе выступает с кольем в руке Медард-святой, великий мочитель, святой Раймунд и святой Деодат, чтобы разгонять тучи... святой Власий Ветрогон, Христофор Градоборец, Валериан Грозоглот, Аврелиан Громорез, святой Клар Солнцедар». Французы говорят: «Если святой Жан плачет, то святой Петр смеется», то есть если идет дождь в день святого Жана, то будет ясно в день святого Петра.

Как ни крепка была вера в могущество христианской церкви, она отступала, когда, взбешенные неотзывчиво-

стью святых, крестьяне расправлялись с ними. В 1893 году в Сицилии была страшная засуха. Население усердно молилось в церквах. У алтарей день и ночь горели свечи. Когда богослужения не помогли, крестьяне, потеряв терпение, начали расправляться со статуями святых, не внявших молитвам. Жители города Палермо выкинули из церкви резную деревянную фигурку святого Иосифа на улицу: пусть он на себе испытует жару. В другом городе итальянцы донага раздели статую святого Анджело, сквали ее цепями и кричали: «Дождь или виселица!» Французские матросы во время бури заковывали цепями фигуру Антония Падуанского и держали ее в таком положении до тех пор, пока не появлялся благоприятный ветер. Местное начальство в одной из южноамериканских республик в конце XIX века после безуспешных молебствий о прекращении засухи издало приказ: если бездожде будет продолжаться еще восемь дней, то полиция разрушит все церкви, еще восемь дней — казнит нескольких монахов.

Православные верили, что весну опекают разные святые: «Егорий на порог весну приволок», «Егорий весну начинает, Илья лето кончает» и т. д. 11 сентября Иван постный «сряжал осень», «Иван постный пришел, лето красное увел», 30 марта «Алексей зиму-зимскую на пет сводит», «Алексей — из каждого сугроба кувшин пролей», «Алексей — покинь сам, сваряжай телегу». 14 марта «Авдотья-весновка весну снаряжает», «С Евдокии-плющихи первые оттепели». Погода будто бы зависит от святых ветренников Федула, Лукьяна и других. 18 апреля: «Пришел Федул — теплый ветер подул», 14 марта: «Вот те на, приехала Евдоха-свистунья» (холодный ветер).

В календарных приметах о погоде часто использовались созвучия имен святых: «Василий Парийский землю парит», «Федор Студит землю студит», «На Оссию колеся прощается с осью» и т. д.

Вера в то, что погода в день того или иного святого ежегодно повторяется и зависит от него, ни на чем не основана. Например, сложились приметы: «Святой Селиверст гонит вьюгу за семьдесят верст», «Со Спаса преображения погода преображается», хотя часто 15 января не бывает никаких вьюг, а с 19 августа не изменяется погода.

Приметы о морозе приурочены к дням, когда поминали святых: «Трещит Варюха [святая Варвара] — бере-

ги нос да ухо» (17 декабря), «Все тепло да тепло, погоди — придет Варвара, заварварят и морозцы». В конце января говорили: «Это не диво, что Афанасий-ломонос морозил нос, а ты подожди тимофеевских морозов» (4 февраля). 23 февраля произносили: «До Прохора старуха охала: „Ох студено!“ Пришел Прохор да Влас: „Никак скоро весна у нас“». Но не всегда эти приметы были достоверны. Например, примета «Афанасий-ломонос — береги нос» обещает сильный мороз, но 31 января в одной области мороз, а в другой его нет. Раньше говорили: «Авдотья восемь шуб снимает». Это означало, что с 14 марта наступают оттепели. В центральных районах страны к этому времени становится тепло без всякой Авдотьи, а в северной Сибири еще стоят сильные холода.

Многие люди по привычке употребляют выражения «михайловские», «введенские», «никольские», «рождественские», «крещенские», «тимофеевские», «сретенские», «власьевы» морозы, хотя, конечно, понимают, что ни один из религиозных праздников и дней святых не может влиять на понижение температуры 21 ноября, 4, 19 декабря, 7, 19 января, 4, 15, 16 февраля. В центральных областях России сильные морозы бывают в эти дни, но часто наступают и в другие дни, когда нет никаких религиозных праздников. Обычно считается, что 4 декабря наступают «введенские» морозы: «Наложило введение на воду толстое леденье», но известно, что «введение ломает леденье», то есть бывает даже оттепель. На 19 декабря в центральных областях России приходится «никольские» морозы: «На Николу зима с гвоздем ходит», а в 1975 году погода была — как в апреле.

Кто не слышал примету: «Нельзя снимать кожуха да дня святого духа». Достаточно представить себе разнообразие климата нашей страны, раскинувшейся от ледяных просторов заполярной тундры до теплых морей, чтобы понять непригодность этой приметы для прогнозов погоды. Говорят: «Василий-капельник — с крыш каплет», что указывает на наступление оттепели 13 марта. Но это опять происходит не всегда и не везде. В 1969 году в Томске фенологический кружок школьников проверял приметы марта: «С Евдокии-плющихи первые оттепели», «Какова Евдокия — таково и лето». Но в 1969 году весеннее тепло пришло в Томск только в апреле, и, хотя день Евдокии был холодным, лето оказалось жаркое. Начало усиленного таяния снегов, когда ручьи вешней воды бегут с гор, относили к 30 марта, согласно примете: «На

Алексея — с гор вода, а рыба со стану», то есть рыба трогается с зимовья и трется под берегами. Но в этот день, например, в Архангельской области еще стоит зима, в то время как на юге уже зеленеют яровые всходы. Не бывает так, чтобы в какой-то определенный день всегда стояла одинаковая погода, хотя в некоторых районах в течение нескольких дней регулярно наблюдается похолодание или потепление.

С помощью календарных примет пытаются определить погоду на целый месяц, сезон и даже год. Д. И. Менделеев писал: «Как много примет и разных суеверных понятий связывается с погодою: когда в такой-то день утром будет хорошая погода, говорит суеверие, будет такая-то в течение лета; когда в известную пятницу пойдет дождь, будет урожай»¹.

Календарные приметы долгосрочных прогнозов — это чаще всего пережитки гаданий по святым: «Если на Мокрия мокрого идет дождь [24 мая], все лето мокрое», «Если на Пахомия [28 мая] тепло, то лето пахнет теплом» и т. д. Погода одного дня не может влиять на погоду целого сезона или года. Так, например, считалось, если «на Ефимия метель [2 февраля] — год метельный». В Ленинграде на Ефимия может быть метель, а в городе Пушкине в этот день ее нет. Тогда, согласно примете, год в Ленинграде должен быть с метелью, а в городе Пушкине — без метели. В действительности так не бывает. В течение сезона погода в двух близко расположенных пунктах приблизительно одинакова.

Возможно, что в основе приметы лежит какое-то верное наблюдение, но выводы из него сделаны неправильные. Известна примета: «Если на Самсона-сеногноя [10 июля] дождь — семь недель тож». Французы говорят: «Если дождь на святого Медара, то дождь и на следующие сорок дней, если только святой Барнабе не разобьет ему нос». В средней полосе европейской части СССР в июле часто бывают дожди. В 1910 году в Москве дождя на Самсона не было, а через неделю начались проливные дожди, которые длились целый месяц. В 1962 году в Ленинграде дождь продолжался не семь недель, а почти все лето и осень.

Весной продолжительное время бывают утренние заморозки, поэтому возникла легенда о сорока праведниках, принявших мученическую смерть от язычников в холодном озере. За это праведники ежегодно весной па-

¹ Менделеев Д. И. Соч., т. XXIV. М., 1934, с. 236.

называют людей сорока утренниками — холодами и морозами. Русские крестьяне говорили, что после 22 марта — дня сорока мучеников (Сороки) — следует отсчитать 40 утренников, и тогда сеять хлеб — больше морозов не будет. В Германии верили, что три «ледяных святых» — Маметрий, Панкратий и Сервантий — посылают весенние утренние морозы в наказание за грехи. Никакого отношения к происхождению весенних утренних заморозков святые, конечно, не имеют. Заморозки случаются вследствие притока холодного воздуха из Арктики. Число «сорок» в примете названо потому, что оно считалось волшебным. В библейском рассказе о всемирном потопе дождь будто бы лил на землю «сорок дней и сорок ночей».

В попытках определения погоды на год по дням религиозных праздников отражаются пережитки древних гаданий, известных у многих народов. В Западной Европе гадали по луковичам. В новогоднюю ночь двенадцать долек лука, обозначенные как двенадцать месяцев, разрезали и посыпали солью, а утром по выступившему соку судили о том, какой месяц будет дождливым, какой сухим.

Русские гадали о погоде в день Василия-солнечника (4 апреля) по солнцу, в день Антона (17 августа) по вихрям, в день Евлампия (23 октября) по месяцу, в день Андроника (25 октября) по звездам. Под влиянием этих гаданий возникли сотни примет и о будущем урожае: «На Филиппов день густой иней — обильный урожай овса», «В Егорьев день много росы — много проса», «На Юрия мороз — гречихи воз» и т. д. В старину имелось руководство, как угадывать погоду исходя из дней, на какие приходится рождество («колядник»). Например: «Аще будет рождество Христово в среду — зима велика и тепла, весна дождева, жатва добра, пшеница помалу, вина много, скоту мор, старым пагуба».

Православные люди верили: «Каково благовещение, таково и светлое воскресенье», то есть пасха. Но погода в этот день может быть совершенно иной, чем на благовещение (7 апреля). К тому же начало пасхи, как и ряда других религиозных праздников (например, троицы, духовая дня), является «скользящим» — пасха наступала даже за несколько дней до благовещения, которое отмечается всегда в одно и то же время. В 1912 году Ф. Ф. Потехин опубликовал в Петербурге брошюру «Об ожидаемом светопреставлении 25 марта и о предзнаменованиях скорого конца», обличая суеверных людей, ожи-

давших светопреставления 25 марта 1912 года, так как в этот день пасха совпала с благовещением.

У христиан есть и такая примета, что в «светлое воскресенье солнышко играет», но это бывает не только на пасху, но и в различные дни весны и начала лета. Если в течение нескольких дней понаблюдать за солнцем при восходе и заходе, то выяснится, что оно временами испускает ярко-зеленые, а иногда и синие лучи, как бы мигает и прыгает у горизонта, принимая форму яйца, гриба и т. д. Происходит это потому, что воздух различной плотности и влажности по-разному пропускает солнечные лучи, которые, проходя через слои атмосферы, меняют свое направление. Отклонение особенно заметно, когда солнце находится у самого горизонта. Тогда его диск, колеблясь, как бы сплющивается — получается нечто вроде «пляски».

Еще в старину многие понимали, что приметы, ориентированные на святых, неверны: «Кто по календарю сеет, тот редко вьет», «Календарным теплом не чагнешься», «Календарь не порука». «Пророк на печи промок, в лоханке высох», — говорили о людях, которые берутся предугадывать погоду по суеверным приметам. «Бабушка гадала да надвое сказала: либо дождик, либо снег, либо будет, либо нет».

В 1905 году в Олонецкой губернии была записана легенда «Суд святых», высмеивавшая веру в то, что теплая погода устанавливается в день Николая вешнего, а вода будет капать с крыш в день Василия-капельника.

«С нетерпением ждали крестьяне весеннего Николу. Запасы кормов кончились. Скот голодал. Ожидали, по примеру прежних лет, выгнать скот на подножный корм в день весеннего Николы. Но обманулись: травы не вышло. Думали-подумали мужички и решили, что виноват во всем Никола и что следует на него подать прошение богу. Подали. Получил это прошение бог, позвал для объяснения Николу.

— Почему ты не выгнал травы крестьянам? — спросил он Николу.

— Я тут ни при чем, — ответил Никола, — вина в этом Егория: если бы он дал дождь, я бы выгнал траву, а без дождя это невозможно.

Сейчас же был позван Егорий. Он явился. Бог сказал:

— Мужички жалуются на Николу, что он не выгнал травы, а оказывается, виноват в этом ты, а не он. Почему ты не дал дождя в свое время?

— Причина тут не во мне. Все делается по порядку. Засори Дарья прорубь в свое время, был бы и дождь в свое время.

Позвали на допрос Дарью. Дарья не признала своей вины:

— Моей вины тут нету. Все дело в Алексее. Он не дал с гор потока в свое время. Как же я могла засорить проруби?

Позвали на суд Алексея.

— Почему ты не дал потока с гор в свое время? — спросил бог Алексея.

— Я в том не виноват, — ответил Алексей, — запоздал в своем деле Василий. Он не дал в свое время капли, а без капли потоку не сделать.

Василий тоже не признал себя виновным:

— Капель от тепла, а где было его взять, если Авдотья не плющила. Виновата Авдотья¹.

Нашли Авдотью, привлекли ее к ответу по иску мужиков. А та отвечала:

— У меня не одно дело, что только плющить. На моих руках красна² и ткань. Если бы было на руках одно дело, я не запоздала бы и плющить в свое время. А тут как раз пришлось ставить красна в Пудоже.

Виновных, таким образом, не находилось, и было на суде у бога постановлено: оставить прошение без последствий».

МЕСТНЫЕ ПРИЗНАКИ ПОГОДЫ

Известный метеоролог А. И. Воейков рекомендовал тщательно изучать народные приметы погоды, считая, что в них можно найти зачатки древних знаний и жемчужины поэзии. «Наши земледельцы должны были подметить многие явления климата и погоды, — писал он, — от которых зависят результаты их хозяйства, земледельцы недаром же считаются знатоками погоды. Как полководец изучает силы своего врага, так и мы должны знать свой климат, чтобы бороться с ним и победить его».

Многие русские пословицы отмечают зависимость урожая от погоды: «Посеешь в погоду — больше приплету», «Наше счастье — дождь да ненастье», «Будет дождь,

¹ Святая Евдокия (в народе — «Авдотья — замочи порог», «плющица») 14 марта начинает «плющить», то есть капать (плюшка — сосулька под крышей).

² Красна — крестьянский ткацкий ставок.

будет и рожь», «Какое лето, таково и сено», «Если бы не мороз, то овес до неба дорос», «Просо ветру не боится, а морозу кланяется», «Гречиха морозу не терпит» и т. д. Немцы говорят: «Ночью дождик, солнце днем — амбар с хлебом, подвал с вином», а итальянцы подтверждают: «Ненастная осень наполняет стакан и бутылку», то есть предвещает хороший урожай винограда, а значит, много вина.

Крестьяне следят за изменениями погоды, чтобы знать, «когда сеять, когда жать, когда и скирды метать». Бывалые люди предсказывают короткую или длинную осень, жаркий или холодный день. М. М. Пришвин в очерке «Никон Староколенный» писал: «Есть такая примета на Ильмене: гукает озеро — не быть благодатной погоде вплоть до мороза».

Приметы погоды известны многим племенам. В чукотском сказании «Восемь братьев» герои, плававшие в океане, решили срочно уходить, так как увидели, что тяжелые белые снеговые тучи плывут, почти касаясь воды, а это предвещает дождь.

В. К. Арсенев в книге «В делях Уссурийского края» рассказывает об охотнике-гольде Дерсу Узала, который улавливал малейшие изменения в поведении птиц и животных, в колебаниях прозрачности и влажности воздуха и на основе этих наблюдений говорил о предстоящих изменениях погоды.

«У облаков, столпившихся на западе, края светились так, точно они были из расплавленного металла. Сквозь них прорывались солнечные лучи и веерообразно расходились по небу... „Моя думай, — сказал Дерсу, поглядывая на небо, — ночью тепло будет, завтра вечером — дождь...“ Утром я проснулся позже других. Первое, что мне бросилось в глаза, — отсутствие солнца. Все небо было в тучах. Заметив, что стрелки укладывают вещи так, чтобы их не подмочил дождь, Дерсу сказал: „Торопиться не надо. Наша днем хорошо ходи, вечером будет дождь“. Я спросил его, почему он думает, что днем дождя не будет. „Тебе сам посмотри, — ответил гольд. — Видишь, маленькие птицы туда-сюда ходи, играй, кушай. Дождь скоро — его тогда тихонько сиди, все равно спи“».

Однажды Арсенев восторгался вечерней зарей, которая переливалась особенно яркими красками. Вдруг он услышал голос Дерсу: «Понимай нету! Это худо, — сказал он, указывая на небо. — Моя думай, будет большой ветер».

Алеуты умели угадывать изменения погоды по закату солнца и утренней заре. Это называлось «говорить с солнцем и зарей». У киргизов были предсказатели погоды — эсенчи (вычислители). Наблюдая за облаками и направлением ветров, полетом птиц и поведением животных, они предсказывали погоду. На буграх, курганах и возвышенных местах недалеко от юрт насыпали кучу золы, по смещению которой определяли, откуда и в какое время дня и ночи дует ветер. Эсенчи сочиняли стихи-приметы:

Если на закате солнце становится багровым,
Радуйся, будто жена родила малыша,
Если на восходе солнце становится красным,
Печалься, будто ограбили сородичей враги.

А. В. Смоленский издал в 1895 году сборник «Чувашские приметы о погоде и влиянии ее на хозяйство», в котором опубликовано 468 примет.

Многие приметы погоды возникли в древности. Еще шесть тысяч лет назад в Вавилоне на глиняных дощечках было написано: «Когда солнце окружено кольцом, выпадает дождь», «Если радуга зеленая, то будет дождь», «Роса высыхает к дождю» и т. д. В китайской «Книге песен», относящейся к первому тысячелетию до н. э., есть примета: «Если во время восхода солнца на западе видна радуга, значит, вскоре будет дождь». В III веке до н. э. в Китае был создан сельскохозяйственный календарь, в котором сезоны назывались: «Дожди для злаков», «Выпадение инея» и т. д.

Древнегреческий поэт Гесиод, живший в конце VIII века до н. э., советовал начинать сев, наблюдая за приметами погоды:

Строго следи, чтобы вовремя крик журавлиный услышать,
Из облаков с поднебесных высот ежегодно звучащий,
Знак он для сева дает, провозвестником служил дождливой,
Зимней погоды...

Философ Теофраст (372—287 гг. до н. э.) сообщал приметы об ухудшении погоды: кроваво-красные восходы и заходы солнца, пурпурно-золотистая окраска облаков перед солнечным восходом, появление полос тумана на горах. В поэме римского поэта Вергилия (70—19 гг. до н. э.) «Георгики» также содержатся приметы.

Библия отвергает народные приметы погоды. «Кто наблюдает ветер, тому не сеять, — сказано в книге «Екклесиаст», — и кто смотрит на облака, тому не жать»

(XI, 4). Во многих странах крестьяне не следовали этому поучению, а создали тысячи своих примет погоды. Так, например, в Англии был издад сборник примет погоды — «Правила пастуха из Бэнбери». В России в XIX веке в календарях, «Памятных книжках сельского хозяина» и других изданиях публиковались приметы погоды. В 1901—1905 годах был издад четырехтомный труд А. С. Ермолова «Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах разных народов» (первый том — «Всенародный месяцеслов», второй — «Всенародная агрономия», третий — «Животный мир в воззрениях народа», четвертый — «Народное погодоведение»). В 1912 году Ермолов издад книгу — «Народные приметы на урожай». В 1914 году был опубликован большой сборник примет погоды, записанных А. В. Смоленским у народов, населявших Россию. Сборник содержал приметы погоды по солнцу, месяцу и звездам, по цвету неба и воздуха, по воде, ветру, облакам, осадкам, по ощущениям людей и животных¹.

Недостаток этих книг заключался в том, что верные приметы в них не были отделены от суеверных. Авторы растворили народное знание в религиозных поверьях и колдовских приметах. Собиратели примет считали, что суеверные вымыслы имели какое-то рациональное зерно, если в течение веков передавались из поколения в поколение. Но распространение суеверных примет еще не доказывает их истинности. До Коперника все думали, что Земля неподвижна, а Солнце вращается вокруг нее, но разве от всеобщности этого взгляда он перестал быть заблуждением?

Не все то, что было распространено в народе, является народным. Ленин не видел ничего народного в религиозных предрассудках. Он считал, что религиозные суеверия — это «„народная“ тупость, забитость, темнота, совершенно такая же, как „народное представление“ о царе, о лешем, о таскании жен за волосы»². Ленин писал, что «надо очищать демократические воззрения крестьян от крепостнических пережитков»³, напоминал, что в деревне есть старики, которые защищают «веру в черта, раболепство, розгу, снохачество и „ученье“ „баб“ по-лепом». Он знал, что мировоззрение, порожденное кре-

¹ См.: Известия Московского сельскохозяйственного института, кн. 1. М., 1913.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 232—233.

³ Там же, т. 25, с. 158.

постничеством, отомрет, «а за нас будет все свежее, грамотное, молодое, не верящее в чертей поколение»¹.

Верные приметы о погоде, облегчающие труд крестьян, тонули среди океана ложных примет. Ученые установили, что из 100 наиболее распространенных среди западноевропейских крестьян примет о погоде только 9 оказались верными, 11 правильными лишь при некоторых условиях, а 80 ошибочными. К таким же выводам пришли и Вашингтонское бюро погоды, изучавшее американские приметы о погоде.

Все приметы погоды можно разделить на три группы.

Первая группа — *колдовские приметы*, основанные на вере в существование сверхъестественных сил. Эти приметы родились в результате различных гаданий о погоде или метеорологических магических обрядов и были неверными.

Вторая группа — *ошибочные приметы*, которые хотя и не имеют ничего общего с верой в сверхъестественные силы, но основаны на неверных наблюдениях. Например, говорят: «Большие дождевые пузыри на лужах — к пущему дождю». Появление этих пузырьков не может служить признаком его продолжительности. Дождь растворяет соли в пыльной и загрязненной почве, на поверхности воды образуется пленка, при ударе капель о которую и создаются пузыри. Если дождь продолжается долго, пленка растворяется и пузыри исчезают.

Обычно неизвестно, в какой местности возникла та или иная примета погоды. Нередко ошибочной она становится потому, что, складно сложенная и легко запоминающаяся, быстро переносится из одного края в другой. В районе своего зарождения примета имела смысл, а в другом оказывается неверной.

Много ошибочных примет появилось из-за путаницы причин со следствием. Англичане говорили: «Урожай зависит от кислого молока». Как возникла эта примета? Во время грозы кислород, входящий в состав воздуха, под действием электрического разряда переходит в озон, отличающийся сильным окисляющим свойством. Поэтому молоко и скисает, даже если стоит на льду, но оно не влияет на урожай, который зависит от дождя.

Третья группа — *достоверные приметы*, подтверждающиеся опытом и практикой. В них постоянное отношение между какими-нибудь явлениями или событиями соответствует объективной действительности, чего нет в

приметах двух первых групп. Эти приметы основаны на правильных наблюдениях за явлениями природы. Многократность их повторения дает возможность подметить некоторые признаки изменения погоды. Предсказания, основанные на таких выводах, в отличие от научного предвидения можно назвать «опытным дальновидением», опирающимся на жизненный опыт крестьян, охотников, рыбаков и моряков.

Кто не знает русских примет: «Больше снега на полях — больше хлеба в закромах», «Снег глубок — хлеб хорош; зима без снегу — не быть хлебу», «Снегу надует — хлеба прибудет; вода разольется — сена наберется», «Много снега — много хлеба; много воды — много травы»!

Почему эти приметы верны? Глубокий снег предохраняет озимые хлеба от жестоких морозов, а весной обеспечивает землю обильной влагой, необходимой для хорошего урожая. Не случайно итальянцы говорят: «Под снегом мука», англичане: «Снег — к деньгам», французы: «Слой снега — слой навоза для хлеба», русские: «Снег холодный, а от стужи укрывает», «Снег землекормилице — теплый кожух», «Снег на овес тот же навоз», «Снег поля удобряет», «Снежный год хлеб принесет».

Крестьяне связывали произрастание травы с дождем, а грибов — с урожаем, потому что видели их зависимость от влаги: «Если в марте вода не течет, в апреле трава не растет», «Вода разольется — сена наберется», «Вода на лугу — сено в стогу», «Была бы водица, а зелень зародится», «Зеленая трава — недалече вода», «Коли грибно, то хлеборобно». По обилию осадков определяли урожай: «Весной вода большая — к урожаю». Влагой земля должна запастись даже с осени. Этому способствуют дожди, поэтому в народе говорят: «Осень ненастная — к урожаю». Холодная, дождливая погода в мае во многих областях нашей страны благоприятна для полей и садов. Существует примета: «Май холодный — год хлебородный».

Народ давно отметил неустойчивость погоды: «Весной погода переменчива: то ясно, то хмуро», «Весна да осень — на дню погод восемь», «Счастье с бессчастьем, ведро с ненастьем», «После грозы ведро, после горя — радость».

Изменение погоды происходит постепенно. Если, например, перед дождем небо закрывается кучевыми облаками, то можно предсказать дождь. Следя за ходом и

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 137.

последовательностью таких изменений, можно по «симптомам» уже наступившей погоды предвидеть перемены ее на ближайшие 6—12 часов. Как врач по температуре, кашлю, красноте в горле больного распознает болезнь, так по наблюдениям за температурой воздуха, давлением, ветром, облачностью, осадками и световыми явлениями можно предсказывать изменения погоды. В школах следует учить детей «читать небо», то есть знать местные признаки погоды, так же как правила дорожного движения.

Стоит летняя ясная погода. Днем небо голубое, ночью — темное. Солнце и звезды ярко сияют, утренние зори сверкают золотом. Вечером и под утро выпадает роса, ветер усиливается к середине дня и стихает к вечеру, дым из труб медленно идет столбом вверх. Спусти несколько дней небо стало белесым. Ночью звезды начали мерцать. Под утро трава оказалась сухой, роса не осела. Цвет зари из светлого, золотистого стал красным. Появились тучи, которые вскоре затянули все небо. Через некоторое время начал накрапывать дождь.

Все эти признаки изменения погоды связаны между собой. Изучив последовательность, с какой они идут друг за другом, можно научиться предвидеть погоду. Чем больше признаков, тем точнее будет прогноз. Если некоторые из них дают противоречивые указания, то следует полагаться на наиболее ярко выраженные. Крестьяне нередко правильно угадывали погоду на завтра, потому что знали ее верные приметы. О таких наблюдателях говорили: «И не колдун, а отгадчик».

Наука объясняет верность многих примет погоды тем, что они основаны на наблюдениях за ее главными элементами: ветром, облачностью, осадками. Например, можно предсказать, что сохранится ясная летняя погода без осадков, если температура от восхода солнца до 14—15 часов значительно повысится, а затем постепенно упадет до утра следующего дня, то есть если днем жарко, а ночью прохладно. Если при подъеме на холм чувствуется более теплый воздух, можно ожидать хорошей погоды. «Вечерний лес теплее поля — к вёдру». Ясная сухая погода перейдет в неустойчивую, если днем станет холоднее, а ночью теплее. Ночь перед грозой будет теплая, даже душная. Наступит длительное ненастье, если днем и ночью одинаково тепло. Ненастная погода сохранится, если произойдет резкое потепление без заметных температурных колебаний в течение суток. Ненастье за-

кончится, и погода улучшится, если к вечеру становится холоднее.

Приметы погоды, основанные на наблюдениях за ее местными признаками, содержали верные сведения об изменениях погоды задолго до того, как наука выяснила их причины. Местные признаки, лежащие в основе верных примет, часто не что иное, как явления, указывающие на приближение огромных воздушных вихрей — циклонов и антициклонов.

Состояние погоды зависит от процессов, происходящих в атмосфере, которую Д. И. Менделеев называл «великой лабораторией погоды». Поверхность земного шара нагревается солнцем неравномерно. Вследствие этого возникают воздушные течения. Они переносят теплые воздушные массы с юга на север. С севера на юг движется холодный воздух. При встрече теплых и холодных масс воздуха создаются огромные вихри с пониженным давлением в центре — *циклоны*. Движение воздуха в них происходит в северном полушарии против часовой стрелки с отклонением к центру, а в южном полушарии — по часовой стрелке. В европейской части Советского Союза циклоны передвигаются преимущественно с запада на восток со скоростью 30—40 километров в час. Циклон несет пасмурную и дождливую ветреную погоду. В его восточной части обычно находится область хмурого неба, густых облаков и дождя. При прохождении циклона через какой-нибудь пункт нередко наблюдается очень резкое потепление и затем похолодание, связанные с тем, что в данный пункт попадают теплые, а затем холодные массы воздуха.

В атмосфере возникают также огромные вихри с повышенным давлением в центре — *антициклоны*. Движение в них совершается в северном полушарии по часовой стрелке с отклонением от центра к периферии, а в южном полушарии — против хода стрелки. Передвигаются антициклоны медленнее, чем циклоны (в среднем 25 километров в час), и часто подолгу застаиваются на одном месте. В зоне антициклонов — ясная безоблачная погода, летом жаркая, зимой холодная. В зависимости от циклонов и антициклонов характер погоды может быть различным. Поэтому и говорят, что «год на год не приходится», «случается такой год, что в день по семь погод».

Наиболее резкие смены погоды связаны с прохождением атмосферных фронтов — зон раздела между теплыми и холодными воздушными массами. Если к какому-

либо району приближается теплый фронт, то там наблюдается постепенное увеличение, уплотнение и снижение облачности. В холодную половину года прохождение теплого фронта вызывает повышение температуры воздуха. Наступление холодного фронта сопровождается сильным шквалистым ветром, облаками кучевой формы, выпадением осадков, резким похолоданием.

ВЕТЕР

Один из признаков, по которому судят об изменениях погоды, — ветер: «Взыгрался вихрь перед погодой», «У каждого ветра своя погода», «Откуда ветер, оттуда и погода», «Зашумела дубравушка к непогодушке».

Н. А. Некрасов хорошо изобразил роль ветра как предвестника дождя:

Заунывный ветер гонит
Стаю туч на край небес,
Ель надломленная стонет,
Глухо шепчет темный лес.
На ручей, рябой и пестрый,
За листком летит листок,
И струей сухой и острой
Набегает холодок.

Русские народные приметы погоды, определяющие изменения ее по ветру и другим признакам, — замечательный памятник свободомыслия крестьян; опровергающих веру в то, что «коли бог захочет, то при всяких ветрах дождь пойдет».

Народ указывал на значение ветра для определения приближающегося ненастья: «Перед грозой лес затихает», «Если долгое затишье и подул ветер — будет дождь», «Куда ветер дует, там и дождь идет», «Ночной ветер днем воду делает», «Если сухие листья кружатся вихрем по дороге — жди дождя». Это признаки приближения циклона, сопровождающегося дождливой ветреной погодой. У англичан есть примета: «Дождик раньше, ветер вслед — жди от шквала всяких бед, после ветра дождь придет — значит, скоро шквал пройдет». Зимой с циклоном приходит теплый воздух и наступает потепление: «Если зимой шумит лес — к оттепели». Вероятность заморозков увеличивается при ясном небе и ослаблении ветра. Усиление его мешает образованию заморозков.

Признак *хорошей погоды* — ветер днем дует от долин

к вершинам гор, а ночью в обратном направлении. Если ветер днем на берегу моря дует с воды на сушу, а вечером, наоборот, с суши на воду, это значит, что днем земля нагревается больше, воздух над ней становится легче и вытесняется менее нагретым воздухом с моря. Вечером суша скорее остывает, и ветер меняет направление. Такая смена ветров будет происходить в летнее время всегда, если поблизости нет циклона. «Сильный ветер во время дождя сулит хорошую погоду».

Предвестник *устойчивой погоды* — прекращение ветра к ночи после прояснения, что означает — данный район попал под влияние антициклона. Верный признак сохранения ясной погоды — изменение силы ветра в течение суток: ночь тихая, с 8—9 часов утра появляется легкий ветерок, усиливающийся к полудню, после чего начинает ослабевать и затихает после 4 часов. Это значит, что ветер возник от нагревания земной поверхности. «Обедник [дневной ветер] днем колышет, к вечеру отишит [прекратится]», «Тихий ветер на заре — зоревой: зорька потянула», «Ветер полосами, порывами — к тихой погоде».

О вероятном *ухудшении погоды* можно судить по тому, что ветер начинает усиливаться к вечеру и ночи: «Ночной ветер днем дождь послал». Если ветер крепчает и направление его изменяется по ходу стрелки часов, то это приближается дождливая часть циклона. Устойчивая плохая погода бывает, когда юго-западный, южный или юго-восточный ветер имеет значительную скорость. Моряки говорят: «Если стать лицом к ветру, то низкое давление находится справа позади, а высокое — слева впереди».

Улучшение погоды наступает, если во время непогоды ветер резко меняет направление с восточного на западный. Центр циклона уже миновал, то есть прошла главная, дождливая часть. Народ знал: «Ветер за солнцем — к вёдреной погоде», «Северный ветер — к стуже, южный — к теплу, западный — к мокроте, восточный — к вёдру»; «Северный ветер дождь разгонит», «Если ветер дует с юга, летом — к ненастью, зимой — к теплу», «Восточный ветер никогда дождя не приносит», «Восточный ветер — к морозу», «Западный ветер — плаксун, плачет, дождь приносит». Англичане говорят: «Западные ветры — гнездо дождей».

Некоторые приметы, предсказывающие погоду по ветру, приводят к ошибочным прогнозам, потому что только по одному этому признаку не всегда можно су-

дять об изменении погоды. Поморы Архангельской области говорили: «По поветерью [поветрию] погоды не узнаешь».

ОБЛАКА

Самые надежные предвестники наступающей непогоды — облака, эти «вечные странники». У некоторых народов слова для обозначения облаков и для толкования знамений имеют один и тот же корень. У народов доколумбовой Мексики самым древним богом почитался Тлапок («облако»), дарующий дождь.

Земля и океаны испаряют влагу, которая конденсируется в виде водяных паров и смешивается с другими газами атмосферы. Воздух, насыщенный парами, наверху охлаждается, водяные пары конденсируются, превращаются в частички воды или кристаллики льда и образуют облака, которые приносят осадки.

Народ следил за изменением погоды по облакам: «Два облака бежат — погоду ворожат», «Облака идут друг другу навстречу — к ненастью», «Облака несутся быстро — к сильному ветру, плывут высоко — к хорошей погоде», «Когда летом облака идут низко — к дождю, а зимой — к стуже», «Редкие облака — к холоду», «Облачное утро — ясный вечер» и т. д. Летом в ясные дни жарко, а в пасмурные — прохладно, ночью же, наоборот, при ясном небе прохладнее, чем при облачном. Облака как бы прикрывают землю: днем, когда солнце печет, они не дают ей сильно нагреваться, а ночью защищают от холода. Поэтому при появлении вечером облачности опасность заморозков уменьшается.

В холодную пасмурную погоду уменьшение облачности к вечеру предвещает заморозки. Зимой во время пасмурной погоды теплее, чем при ясной, как днем, так и ночью. Иногда небо кажется очень высоким, а горизонт сжимается, до него как будто не больше километра. Это признак будущей ясной погоды: «Облако высоко — хорошая погода».

В повести «Черное море» К. Паустовского метеоролог Юнге говорит: «Облака! Вы знаете, что это совершенно точные сигналы о погоде? Это небесная азбука Морзе. Все дело в том, чтобы уметь ее разбирать». Паустовский рассказывает о том, что в Турции существует традиция — каждый год 8 ноября по всем прибрежным городам собираются старые моряки. Они неторопливо пьют кофе, поглядывают на небо и в зависимости от облаков предсказывают погоду почти на всю зиму.

Для прогноза погоды по облакам надо знать их виды и формы. Известно много типов облаков. Низко, не выше двух километров, а иногда опускаясь до 0,5 километра, плывут густые, тяжелые, серые или беловатого оттенка *слоисто-кучевые* облака с просветами, *слоистые* облака похожие на туман и изредка дающие слабую морось или снег, и *слоисто-дождевые*, которые движутся серой стеной, закрывая небо, и падают дождем или снегом. Осадки выпадают также из плотных тяжелых белоснежных облаков — *кучевых* и *кучево-дождевых*. Нижнее основание кучевого облака находится обычно на высоте 0,5—1,5 километра. Нижнее основание кучево-дождевого (грозового) облака с «наковальной» — на высоте 1—2 километров. Выше кучевых и кучево-дождевых плывут *высококучевые* облака в виде волн или «глыб» белого или серого цвета, меняющих форму. Высота их от земли до основания (граница нижнего яруса) достигает 2 километров. На уровне от 2 до 6 километров находятся *высокослоистые* облака, закутывающие небо как бы легкой пеленой серого или синеватого цвета. Нередко, особенно зимой, из них выпадают осадки. На высоте от 4 до 8 километров рядами расположены *перисто-кучевые* облака белого цвета, которые выделяются своей белизной на фоне синего неба и иногда имеют форму округленных облаков-«барашков».

Наконец, самые высокие, похожие на перья, — *перистые* облака. Это нежные, ярко-белые, полупрозрачные скопления ледяных кристалликов. При восходе и заходе солнца они окрашиваются в розовый цвет. Такие облака находятся на высоте от 6 до 10 километров, а иногда поднимаются еще выше. Среди них выделяют *перисто-слоистые* облака, напоминающие пелену беловатого или молочного цвета. Средняя их высота от поверхности земли — 6—8 километров.

Как же определять погоду по типам облаков?

Устойчивая, хорошая, теплая погода без осадков бывает летом, если после ясной ночи появляются легкие неподвижные перистые облака, напоминающие растрепанные куски ваты, которые переходят ближе к полудню в высококучевые облака, а к вечеру растекаются в стороны: «Облака толстые, кучами — к ведру». Кучевые облака, принимающие резкие очертания, не следует путать с расплывчатыми облаками, которые могут быть признаками плохой погоды. Если утром небо безоблачно, а потом с восходом солнца появляются маленькие кучевые облака, которые при небольшой влажности после

3 часов начинают таять, то это признак хорошей погоды на день или два. Она устанавливается при мало подвижных антициклонах. Если погода улучшается, облака после 3 часов дня, когда прекращается нагревание земли, исчезают, и воздух становится прозрачнее. Этого не бывает только при значительной влажности.

Появление перистых и перисто-слоистых облаков предвещает изменение погоды, а перисто-кучевых — шторм. Ясная погода переходит в *неустойчивую с дождями и градом*, если на небе одновременно видны облака всех ярусов: кучевые, перисто-кучевые и перистые. Погода ухудшается, если кучевые облака, образовавшиеся утром, начинают быстро расти вверх и превращаются в мощные грозовые. Летом в жаркую погоду вскоре после восхода солнца на небе появляются высокие кучевые облака в виде зубцов и башенок, которые растут вверх; вершина облаков начинает растекаться, и из нее во все стороны веерообразно расходятся перистые облака. Цвет неба становится беловатым, а погода ухудшается. Это признак соседства с циклоном. При появлении перисто-слоистых облаков, которые быстро двигаются с запада, заволакивая все небо, следует ожидать непогоды. Если за перистыми облаками, быстродвигающимися по небосклону, идут все более темнеющие и плотные, то летом это предвещает дождь, а зимой — снег: «Облака полосами — к дождю, зимой — к метели».

Появление в большом количестве перисто-кучевых облаков — «мелких барашков» — всегда к дождю. «Сегодня небо в барашках, значит, завтра дождь». Когда такие облака быстро растут вверх и становятся темными, в скором времени будет сильный ливень. «Утром облака в виде гор — к вечеру жди дождя». Моряки говорят:

Если тучи грозоздятся
В виде башен или скал,
Скоро ливнем разразятся,
Налетит жестокий шквал.

Небо в «барашках» сулит дождь, особенно если их много и они очень мелки, но когда отдельные «барашки» резко очерчены и промежутки между ними увеличиваются, дождя не будет. Расплывчатость краев «барашков», слипание их друг с другом, наоборот, указывают на приближение дождя. В Западной Европе известна примета: «Когда небо похоже на клочковатую шерсть, то хорошая погода сменится плохой». Это объясняется тем, что волнистые облака, напоминающие клочки шерсти, часто

предшествуют вторжениям в Европу влажного воздуха с Атлантического океана.

Длительное ненастье наступает, если на ясном небе появляются высокие перистые облака, затягивающие его полупрозрачной пеленой, которая становится все более плотной. Признак устойчивой непогоды — заволакивающая все небо пелена сероватых или синих высокослоистых облаков, сквозь которую солнце просвечивает, как сквозь промасленную бумагу: «Наволокло пошел — дождь будет». Зимой длительное ненастье бывает, когда сплошная облачность, небо затянуто слоистыми и слоисто-дождевыми облаками, а летом — когда облака образуют сплошной однообразный покров.

Признаком *изменения погоды к лучшему* считается, когда облачность становится переменной, появляются просветы, хотя временами все небо может еще покрываться низкими дождевыми облаками. Ненастье закончится, если облака сгущаются, становятся темными, на сером фоне появляются очертания облачных клубов.

Когда появлялся первый просвет в слоисто-дождевых облаках, французские крестьяне говорили: «Если в небе можно выкроить жандармские штаны, значит, скоро будет хорошая погода» (жандармы носили брюки небесно-голубого цвета).

ОСАДКИ

Вопреки вере в то, что «у Спаса всего в запасе: и дождь и снег», «град — кара божья», народные приметы давали рационалистическое объяснение появлению осадков: «На небесах туча — на земле дождь», «Сбежались тучки в одну кучку — будет дождь», «Из гнилого кута [запада] наволокло тучи — будет дождь», «Если тучи опустятся — к ненастью», «Без тучи нет дождя, без печали нет слез».

Тучи со свинцовым оттенком почти всегда дают осадки, так как состоят из более крупных капель. Тучи, как бы подсвеченные изнутри, приносят наиболее сильные ливни. Черная туча проходит обычно без осадков, так как состоит из очень мелких капель, запас воды в ней небольшой. «Не все тучи с собой дождь несут», «Туча прошла, а дождя не видали».

В теплое время после заката солнца при ясной и безоблачной погоде стелется *туман* вследствие охлаждения воздуха. Французы считают, что сам «туман погоды не меняет», но может быть признаком погоды: «Летний туман —

к ясной погоде, осенний — к дождю», «Туман стелется утром по воде — к хорошей погоде; поднимается с воды вверх — к дождю», «Если утром туман поднимается — жди дождя, а если падает на землю — жди сухой погоды», «Туман, исчезающий после восхода солнца, предвещает хорошую погоду», «После туманного утра часто ясный день бывает». У американских фермеров известна примета: «Три туманных утра — будет дождь». Наши крестьяне говорят, что если ночью образовался туман, то заморозка не будет. Пастухи считают признаком хорошей погоды туманы в долинах ночью и утром, исчезающие после восхода солнца: «Когда горы ясны и море туманно — пускайся в путь без опаски». Ясная сухая погода перейдет в неустойчивую с дождями и грозами, если в низинах нет тумана. Японцы говорят: «Вершина в тумане — к хорошей погоде, тумана нет — погоды нет».

В ясные ночи при слабом ветре на стеблях и листьях растений, на траве образуются капли росы. В старину были известны поверья, будто это слезы святой Варвары-великомученицы, которая ходит по полям и плачет, или слезы страдальца Иова: «Иов-росеник росы распустил». Большая роса на Иова считалась к урожаю огурцов. Появление росы — результат охлаждения приземного слоя воздуха. Водяной пар, содержащийся в нем, осаждается в виде мелких капелек воды. Они постепенно сливаются вместе в крупные капли, которые и называют росой. Роса нередко бывает такой обильной, что даже блестит ночью, отражая свет звезд. «Утренняя роса — добрая слеза, ею лес умывается, с ночью прощается».

Летом очень сильная роса предвещает ясную погоду без осадков. Это нашло отражение в приметах: «Ранняя и вечерняя роса летом — к ведру», «Ночная роса — к ясному дню», «Роса сильная — к хорошей погоде», «Сухорос [т. е. отсутствие росы] — к дождю». Ясная сухая погода переходит в неустойчивую с дождями и грозами, если вечером не выпадет роса: «Тихая, светлая ночь без росы — ожидай дождя», «Трава сухая — ожидай дождя». Выпадение росы задерживает образование заморозков, способствует произрастанию растений. Поэтому возникли приметы: «Обильные росы предвещают урожай», «Без росы и трава не растет». Французы говорят: «В апреле и мае росы — в августе и сентябре богатые покосы».

Осенью и весной в ясные безветренные ночи водяной пар из-за охлаждения воздуха превращается в иней. Он

Известный художник Иван Яковлевич Билибин черпал сюжеты своих произведений из сокровищницы устного народного творчества. Он глубоко чувствовал, что через фольклор раскрывается перед нами тысячелетняя история народного мировоззрения. И. Я. Билибин, иллюстрируя сказки и былины, замечательно изобразил русскую природу, труд и быт крестьян. В статье «Народное творчество русского Севера», опубликованной в 1904 году, он высоко оценивал и малые формы фольклора, к которым принадлежат русские народные приметы. В них те же образы, что и в других фольклорных жанрах, чуждые мистицизма. Так, например, образ богатыря-оборотня Волха Всеславича или дедушки Морозки не содержал ничего религиозного. В 1934 году И. Я. Билибин создал серию рисунков, изображающих древнеславянские верования, пережитки которых сохраняются и в суеверных приметах. Особенно интересны рисунки водяного, русалки, полевого, овинника, бавника и кикиморы. Несмотря на коросту суеверий, прикрывавшую реалистическое содержание мифов, в них отражаются черты нашего народа, отмеченные А. С. Пушкиным, — «веселое лукавство ума, насмешливость и живописный способ выражаться».

ПРИРОДА И ЧЕЛОВЕК

«Девушка да порожние ведра — несчастливая встреча»

В деревне летом...
«Зима без морозов не бывает»

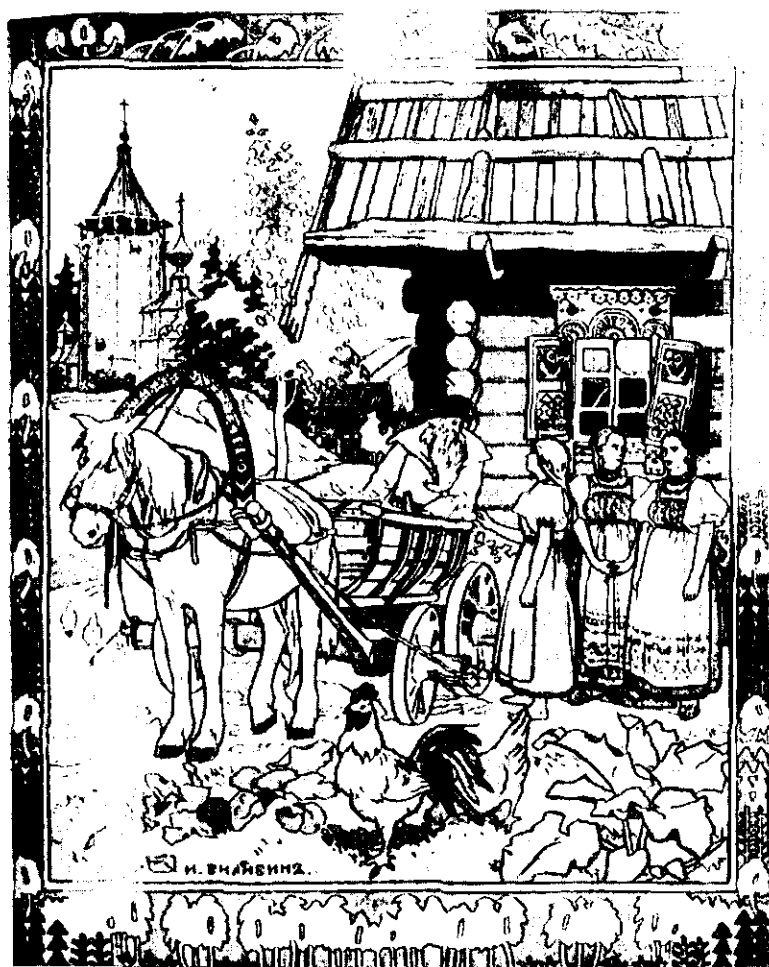

Богатырь Волх Всеславич — оборотень

У реки...
Дедушко Морошко

«Птица черная — к худу»

«Нечетка счастлива» («Третья дочь — счастливица»)

«В лесу родился, пням молился»

Жертвоприношение черного петуха

И. Б. 1934 I. Bilikine

И. Б.
I. Bilikine 1934

«Дедушка-водяной — начальник над водой»

«Полевик на межах проказит»

«Русалка парней увлекает и топит»

«Банника увидеть — не к добру»

«Домовой стучит да возится — к беде»

«Спи, кикимора,
пряжу спрядет
за тебя»

«Овишник — бес,
хлеба не ест, да
не свят»

И.Б.
1934
1.В.

КУЛЬТ СВЯТЫХ — ПЕРЕЖИТОК ЯЗЫЧЕСТВА

Параскева Пятница. Резьба по дереву. XVII век. Музей истории религии и атеизма.

Флор и Лавр. Икона XVIII века. Музей истории религии и атеизма.

появляется при низких температурах, когда водяной пар при сгущении преобразуется в твердые кристаллики льда. В народе говорят: «Осенний иней — к ведру», «Морозный иней на траве — к дождю», «Пушистый иней — к ведру», «Если ночью осел иней — днем снег не выпадет».

Капельки воды, содержащиеся в облаках, сливаются одна с другой, образуют большие капли, которые падают на землю. «Весною дождь парит, а осенью мочит», «Весной и осенью дождь со снегом чередуются», «Весенний дождь — из тучки, осенний — из ясени», «Дождливое лето хуже осени», «В осеннее ненастье семь погод на дворе: сеет, вет, крутит, мутит, ревет и льет, и снизу метет».

В Англии в XVI веке была сочинена песенка «Приметы надвигающегося дождя»:

Да будет вам известно,
 Что скоро дождь пойдет,
 Коль залит повсеместно
 Зарю небосвод;
 Иль с запада потянет
 Прохладным ветерком;
 Или с небесной кручи
 Гряда полос блестит;
 Иль солища лик за тучей
 И облаками скрыт;
 Иль бледным солнце встанет,
 Едва борясь со сном;
 Еще когда густою
 Закрыты пелесою
 И звезды и луна;
 Когда холмы в тумане,
 А воздух как парной
 И травы на поляне
 Душистой пахнут мглой.

Народ стремился уловить приметы надвигающегося дождя: «Если небо сметанится, будет дождь» (облака, похожие на сметану, — к дождю), «Если летом с утра солнце сильно парит, то к вечеру пойдет дождь», «Небо темнеет к дождю», «Запад чист — дождя не будет», «Если на реке вода пенится — через день дождь», «Перед дождем вода в речках убывает», «Дождь сквозь солнце — к ненастью», «Если после сильного дождя быстро прояснится — скоро опять будет дождь» и т. д.

Наблюдения подтверждают истинность таких примет: «Если летним утром маленький дождь — днем погода хорошая», «Дождь, начавшийся с полдня, будет лить весь день», «Мелкий дождь надолго», «Если гром долго гремит — ненастье надолго», «Крупный дождь долго не

идет», «Дождь без ветра — к продолжительному ненастью, а против ветра — сильный ливень».

Когда-то говорили, если приснятся умершие родители, то быть дождливой погоде. Известный физиолог Н. Е. Введенский объяснил причину возникновения этого поверья: «Замечательно то, что чем глубже сон, тем из более ранней жизненной поры приходят ассоциации и толкования впечатлений, как будто при неглубоком сне затрагивается лишь более поверхностный слой воспоминаний, а при глубоком сне получается толкование из сферы более глубоких, давно отложенных впечатлений. У наших крестьян сложилось поверье, что если приснятся давно умершие родители, то это значит — быть дурной погоде; в том, пожалуй, есть свой смысл, так как перед дурной погодой обыкновенно бывает состояние более глубокой сонливости, которое и характеризуется образами, выплывающими во сне из давно пережитого»¹.

Чем быстрее падает атмосферное давление, тем скорее может наступить неустойчивая погода. Падение его — причина того, что молоко в подошнике пенится сильнее, простокваша начинает бродить, жидкость в горшках при кипячении скорее переливается через край.

В Ярославской губернии когда-то крестьяне изготовляли свои барометры: брали стеклянную бутылочку, наливали ее до половины речной водой, закупоривали и привязывали на косяке окна. Если при ясной погоде на стенках бутылочки выше уровня воды появлялись капельки, вскоре начиналась ненастная погода. Если во время ненастной погоды водяные капельки в бутылочке не появлялись — она не потела, то наступала пригожая погода. Известна примета, устанавливающая связь между давлением воздуха и изменениями в погоде: «Когда окна начинают потеть при двойных рамах — морозы усилятся».

При морозе вместо дождя выпадает снег. Если снег выпадает осенью, когда еще деревья не сбросили листьев, то он скоро растает. «Первый снег не лежок», «Первый снег выпадает за сорок дней до зимы», «Первая пороша — не санный путь», «Не тот снег, что метет, а тот, что сверху идет», «Снег идет большими хлопьями — к ненастью», «Пока вишневый лист не опад, сколько бы снегу ни выпало — оттепель его согонит», «Тает снег с дождями — к половодью».

ГРОЗА

В древности, пока человек не знал, отчего происходит гроза, он приписывал ее божьему гневу. У древних греков бог-громовержец назывался тучегонителем Зевсом, у древних римлян — Юпитером, у германцев — Тором, у финнов — Укко. Китайцы почитали Лэй-гуна («громовика») с черными крыльями летучей мыши, с тремя глазами и синим туловищем. Он бьет по своему животу, как по барабану, — вызывает гром.

В пьесе А. Н. Островского «Гроза» изображено, какой суеверный ужас вызывала у людей молния. Православные произносили особую молитву на отвращение от грома и молнии, были убеждены, что Мария Магдалина («огненная» Мария) может убить молнией. Поэтому в день этой святой опасались работать в поле.

Когда-то верили, что удары молнии можно предотвратить колокольным звоном, якобы отгоняющим злых духов. На старинных колоколах были надписи: «Изгоняю бесов, спасаю от молнии». Звонить с высоких колоколен во время грозы далеко не безопасно. В Германии в конце XVIII века за 30 лет было убито 120 звонарей и разрушено 400 колоколен. На вопрос Франклину, изобретшему громоотвод, требуется ли поставить его на здании церкви, философ ответил: «Непременно, бог часто рассеян».

Крестьяне знали: «Гроза бьет по высокому дереву», «От грозы либо все в кучу, либо все врозь», «Гроза застала в поле — садись на землю», «Где гром, тут и вѣдр», «После большого грома — большой дождь», «Гром в сентябре — осень теплая», «Октябрьский гром — зима бесснежная», «Если гром долго гремит, ненастье надолго». В XIX веке на обертках конфет печатались предсказания об урожае по грому: если он слышен с южной стороны — урожай хорош, с западной — средний, на востоке или севере — плохой; о погоде: если ударит гром с запада, то будет лето сухое, и т. д. Существует верная примета: «Поздний гром — поздний снег».

Приближение грозы предвещает духота, ощущение которой возникает из-за высокой влажности в теплом воздухе. Чем больше влажность, тем вероятнее гроза, так как обилие влаги способствует образованию облаков, необходимых для появления электрических разрядов в атмосфере. «Душное царевно — предтеча грозы», «Духота без грозы не обходится», «Парит — к грозе».

О древнегреческом мудреце Анаксагоре, жившем в

¹ Введенский Н. Е. Полн. собр. соч., т. V. Л., 1954. с. 337.

V веке до н. э., рассказывали, что он в жаркий день надел на себя воловью шкуру. Всем смеявшимся над ним Анаксагор сказал, что скоро будет гроза. Когда хлынул дождь, мудреца обвинили в колдовстве. Он объяснил свое предсказание: если в жаркую погоду при северо-восточном ветре вершина горы Эримантос покрывается облачной шапкой, то меньше чем через час в городе Олимпия будет дождь.

Мощные кучево-дождевые облака указывают на близость надвигающегося шквала с ливнем, грозой и иногда градом. Грозу после полудня обещают высококучевые облака с выступами в виде растущих вверх башенок или быстро движущихся хлопьев, видимых с утра. Горпы на Кавказе могут предсказать погоду на день. Если в солнечный день над цепью гор Казбека проплывают мощные кучевые облака, а над вершиной висит темная туча, то через 2—3 часа в ущелье начнется дождь, подует холодный ветер. Это природное явление объяснено учеными. Теплый воздух с долин Терека, поднимаясь по склонам Казбека, с каждым километром остывает на 10—12 градусов. Чем больше в воздухе влаги, тем больше она конденсируется, образуя облако. Избыточная влага, конденсируясь в облаках, неизбежно ведет к непогоде.

Известны приметы *града*: «Если облака плотны и подходят на башню — пойдет град», «Если дождевая туча шумит — будет град», «Если идут тучи темно-синие и посреди них белые, то выпадет град», «Если гром беспрерывно гремит — будет град», «Град летом [преимущественно] бывает с западной стороны», «За грозой с градом следует холод», «По холодной весне — градобойное лето».

СВЕТОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ

Прозрачность воздуха, цвет неба, зари, радуга, круги вокруг солнца и луны, мерцание звезд позволяют судить о будущей погоде. Многие века состав воздуха был неизвестен. В XVI веке католический священник Рихальм утверждал, что «воздух — сгущение демонов». Ученые доказали, что атмосфера состоит из 78,08 процента азота, 20,95 процента кислорода, 0,9 процента аргона, 0,03 процента углекислого газа, а также неона, гелия, озона, криптона, ксенона.

Если отдаленные предметы видны отчетливо, но не кажутся близкими, будет хорошая погода. Кажущаяся

близость отдаленных предметов — показатель наличия большого количества водяных паров в воздухе. Это сулит появление осадков. Плохая видимость отдаленных предметов — результат большого количества пыли в нижних слоях воздуха, что предвещает отсутствие осадков. Ясная погода сохранится долго, если дальние предметы покрываются дымкой. Если видимость по горизонту в периоды затишья дождя очень хорошая, то ненастная погода сохранится. «Чем дальше видно, тем ближе дождь», «Прозрачный воздух летом — к вёдру», «Чистый воздух — к хорошей погоде, туманный — к плохой» и т. д.

Иногда мгла бывает так густа, что солнечные лучи просачиваются сквозь нее с трудом, а солнечный диск появляется в виде красного шара. Поэтому сложились приметы: «Красное утро печалит пастуха», «Красное небо вечером веселит крестьянина», «Серенькое утро и красненький вечер — ясный день», «Если солнце закатывается красным, на следующий день хорошая погода» и т. д. Английские моряки говорят:

Небо красно к вечеру —
Моряку бояться нечего.
Небо красно поутру —
Моряку не поутру,

то есть будет гроза и дождь.

Воздух, содержащий много пыли и дыма, сильно рассеивает солнечные лучи, отчего небо принимает белесоватый оттенок. В дождливые, пасмурные и туманные дни в воздухе содержится много паров воды, и небо имеет серую окраску. Поэтому говорят: «Сероватое небо — к ненастью». В летнее время, если небо вблизи горизонта при небольшой высоте солнца имеет интенсивно синий цвет, то это — показатель малого количества водяных паров в нижних слоях атмосферы, что предвещает хорошую погоду. Ясное небо — к морозу.

Сохранение ясной погоды можно угадать по чистому закату, переходящему из желтого (у горизонта) в зеленый или из оранжевого в желтый, а затем в зеленый цвет: «Чистый закат солнца — к вёдру», «Темница [облачность] на закате — будет дождь», «Солнце скрывается в облако — наутро дождь».

Девяносто процентов всех циклонов в Европе перемещается с запада на восток, солнце заходит в западной части неба, часто скрывается облачными массами циклонов. Если видны длинные полосы (перистые облака), расходящиеся веерообразно, то приближается циклон.

Далекая прозрачная пелена облаков на горизонте, рассеивающая солнечный свет, делает краски заката мутными, бледными. «Солнце бледно, кажется в тумане — к дождю», «Если солнце ложится в сером цвете — завтра дождливый день». Туманная пелена облаков, заволакивающая луну, указывает на приближение дождя: «Луна бледна, мутна — к дождю», «Тусклый месяц — к мокроте». «Луна в воде, завтра жди дождя» (вокруг луны белесоватое кольцо).

Особенное значение для определения погоды имеет окраска зорь. «Хороший день угадаешь по зорьке», «Какова вечерняя заря, таков и другой день», «Если увидишь зеленый луч, ожидай на завтра хорошего дня», «Белая заря — к вёдру». Если же вспыхнет синий луч — это предвестник ясных сухих дней. Ярко-желтая (золотистая), розовая и желто-розовая заря указывает на ясную устойчивую и сухую погоду. Она переходит в неустойчивую с дождями и грозами, если утренняя заря красно-коричневая или багрово-красная, похожая на зарю далекого пожара. Такая заря предупреждает и о вероятном усилении ветра: «Багровые зори — к ветрам». Легким утром красная заря предвещает дождь, а зимой — метель: «Солнце с красною зарею заходит, а со светлою восходит — к вёдру и ясному дню». А. Фет писал:

Жди ясного на завтра дня,
Стрижи мелькают и звенят,
Пурпурной полосой огни
Прозрачный озарен закат.

Редкие лучи солнца при закате или при восходе — к дождю. На ухудшение погоды указывает вечерняя мутная желтовато-розовая заря. Англичане говорят: «Желтый закат — ветреная ночь с дождями». Желто-коричневая заря зимой предвещает морозы. Если во время холодов бывает серебристая заря, то холода продолжатся. После захода солнца при ясном небе на западе можно заметить серебристое сияние без резких границ. Это показатель устойчивой хорошей погоды.

Изменение цвета облаков — к дождю. Низкие серые или синие облака предвещают пасмурный, дождливый день. Красное облако, так же как и красный цвет луны, — признак ненастной погоды: «Месяц красен — к дождю». Однако по одному цвету облаков нельзя судить о погоде. Облака циклона, движущегося с Атлантического океана, могут дать в вечерние часы желтую зарю, но через несколько часов из таких облаков начнут

выпадать осадки. Грозовое облако, находясь у горизонта, может иметь белый цвет. Это опровергает примету: «Белые облака землю не смачивают».

От влаги зависит появление радуги — оптического явления, основанного на преломлении прямых солнечных (реже лунных) лучей в водяных каплях дождя или тумана. Люди выдумали о радуге разные небылицы. Жители Древнего Вавилона называли ее ожерельем богини Иштарь, древние греки — улыбкой богини Ириды. Христиане видели в радуге символ обещания, данного богом патриарху Ною, что всемирных потоков больше не будет: «Радуга пьет воду, чтобы избавить землю от потопа». Попытки научно объяснить радугу преследовались средневековым духовенством. В 1625 году был казнен итальянский ученый Антонио Доминис, который стремился объяснить появление радуги естественными причинами.

Радуга возникает, когда на одной половине небосвода идет дождь, а на противоположной, свободной от туч, светит солнце. Дождевые облака обычно перемещаются с запада на восток, поэтому утренняя радуга в западной части неба указывает на приближение дождя, а вечерняя (в восточной части неба) — на удаление дождевых облаков. Во Франции известны приметы: «Вечерняя радуга — дождь будет не скоро», «Утренняя радуга приносит дождь». Английские матросы утверждают: «Радуга вечером — веселись моряк, радуга утром — бойся моряк».

Русские крестьяне говорили: «Радуга с наветренной стороны — день будет дождливый, радуга с подветренной стороны — день прояснится», «Высокая [круглая] радуга — к вёдру, низкая [пологая] — к ненастью», «Радуга поперек реки — к вёдру, радуга вдоль реки — к дождю», «Чем зеленее радуга, тем больше дождя, а чем краснее, тем более вероятно вёдро», «Яркая радуга — к ненастью». Когда проглядывает солнце и появляется радуга при дожде в летний день, то это значит, что возникли разрывы в облаках, следовательно, облака уходят. Тогда будет правильна примета: «Радуга — дождю конец».

На небе бывает гало (круги), венцы и столбы. Суеверные люди считали их «знамением». Римский папа Пий XII заявил, что он, гуляя в ватиканском саду 29, 30 октября и 8 ноября 1950 года, «удостоился лицезреть чудо», как «солнце, садясь за горизонт, превращалось в серебристый диск, вращающийся подобно колесу, отбрасывающему во все стороны пучки разноцветных, мчущих молнии ярких лучей».

Круги вокруг солнца и луны изнутри окрашены красным, а снаружи сине-фиолетовым или зеленым цветом. Они возникают в перисто-слоистых облаках вследствие преломления лучей солнца или луны в ледяных кристалликах, из которых состоят эти облака, затягивающие небо перед ненастной погодой, как вуалью. Поэтому приметы о кругах вокруг солнца и луны предвещают летом прохладную погоду и дождь, а зимой — потепление или снежную метель, так как указывают на наличие перисто-слоистых облаков, возникающих впереди циклонов: «Если вокруг солнца круг — летом будет дождь, зимой — вьюга», «Когда молодой месяц на рогу стоит — будет дождь», «Луна с кругом несет воду в своем роге», «Луна в рубашке — к дождю».

Гало следует отличать от радужных венцов вокруг солнца или луны. В средние века венцы считались предвестниками болезней. Венцы видны в туманные дни и ночи, их можно заметить и тогда, когда солнце и луна закрываются тонкой пеленой облаков. Окраска венцов отлична от окраски кругов. У венца внутренний круг, непосредственно около солнца или луны, окрашен в голубоватый цвет, а наружный — в красный. Размеры венцов бывают разные. Если венец увеличивается — это признак хорошей погоды. Малые венцы — признак приближения ненастья, так как в воздухе находятся в большом количестве крупные частицы (кристаллы льда или капли воды).

Во время восхода или захода солнца или луны над ними иногда бывают видны белые вертикальные столбы, возникающие при отражении лучей от граней горизонтально расположенных призм ледяных кристаллов, из которых состоят нервные облака. В сильные морозы порой образуются два столба по обе стороны солнца, что указывает на продолжение сильных морозов: «Солице с ушами — к лютым морозам», «Яркие звезды — к морозу, тусклые — к оттепели».

На приближение ненастной, пасмурной погоды, ветра и грозы указывает мерцание звезд. Это происходит при неспокойном воздухе и наличии в нем большого количества водяных паров. Сильные движения ветра смешивают в атмосфере теплые и холодные слои воздуха. Тонкий пучок лучей, идущий от звезды, проходя эти прослойки воздуха, то сжимается, то рассеивается. На своем пути лучи света могут встретить капельки воды, ледяные кристаллики. В наш глаз из-за этого попадает то меньше, то больше лучей, и звезда кажется то темнее,

то ярче. В спокойной атмосфере не нарушается прямолинейность распространения света, и мерцания звезд не происходит. По этому явлению можно судить — спокойна ли и суха атмосфера или надвигается влажный воздух, вызывающий ненастье. Вот почему достоверны приметы: «Звезды играют зимой — к вьюге, к морозу, к снегу, а летом — к дождю», «Звезды прыгают — к холоду».

Звезды начинают мерцать за два-три дня до дождя. При появлении тонких облаков мелкие звезды становятся плохо видимыми, а крупные как бы расплываются, увеличиваются в размерах. Поэтому кажется, что мелкие звезды «собрались в кучи» вокруг крупных: «Когда звезды собираются в кучи, земля скоро покроется лужами». Перисто-слоистые облака, уплотняясь и переходя в высослоистые облака, закрывают звезды: «Когда звезды начинают прятаться — скоро будет дождь», «Мало звезд видно — к пасмурной погоде».

ВЛАЖНОСТЬ ВОЗДУХА

Большое значение для предсказания погоды имеет определение влажности воздуха. О ней, а значит, и о приближении осадков судят по звуку, дыму и т. д.: «Эхо сильное — к ведру». Крестьяне кричали в лесу: «Какой пень, какая колода, какая будет погода? Го-о-о-гоп-гоп!» Если эхо отвечало «гоп» сильно, ждали хорошей погоды.

Влажность воздуха влияет на деревянные предметы. О ветряной мельнице говорили: «Ветряк скрипит — к перемене погоды». Подушки и перины делаются перед ветром и после дождя легче, сажа сыреет к ненастью и т. д. Многие вещества, впитывающие влагу из воздуха, сыреют перед наступлением дождя: «Соль влажная — быть дождю», «Табак сыреет — к сырой погоде», «Сахар сыреет — к ненастью», «Канат над рекой провисает — к дождю», «Ременные вещи влажны перед дождем». Крестьяне устраивали «прибор» для определения влажности воздуха: вешали на шпурке пучок кервев. К ведру он поднимался, к ненастью — опускался. Музыканты заметили: если струны на музыкальных инструментах спускаются — будет дождь, если лопаются — сухая погода.

Великий английский физик Ньютон однажды в солнечный день отправился на прогулку. Когда он проходил мимо пастуха, тот посоветовал ученому вернуться, если он не хочет промокнуть. Ньютон высмеял пастуха, но через полчаса был насквозь промочен ливнем. Ученый

пожелал узнать у пастуха, как тот предсказал дождь. Пастух ответил, что предсказал не он, а старый баран. Его шерсть очень чувствительна к наружной влаге — всасывая ее, она становится мягкой.

Может предсказать, будет ли завтра дождь или туман, глядя на дым. Дым из печных труб или от костров при ясной и сухой погоде поднимается прямо вверх или немного отклоняется в сторону слабым ветром. Если же дым стелется по земле или, чуть поднявшись, опускается вниз, то следует ждать сырой погоды. Происходит это потому, что твердые частицы, из которых состоит дым, поглощают молекулы водяного пара из воздуха, а поэтому при большой влажности набухают, становятся тяжелыми и опускаются вниз.

Прямой столб дыма и безветрие указывают на сухость воздуха и предвещают сухую погоду, а зимой — морозную. Причина заключается в том, что при тихой и ясной погоде атмосфера более или менее однородна. Даже слабый ветер нарушает однородность состава атмосферы, так как в ней перемещаются воздушные слои, что предвещает ненастную погоду. «Дым столбом — к морозу или к вёдру, дым волоком — к несчастью», «Когда дым идет на запад, хорошая погода кончилась», «Сильная тяга в печи зимой — на мороз, слабая — на сырую погоду», «Красный огонь в печи — к морозу, белый — к оттепели», «Дрова в печи дымят, плохо горят — к оттепели».

Все перечисленные в этих приметах явления связаны с состоянием атмосферы, насыщенным ее водяными парами. При сухом воздухе зимой и вообще перед морозами огонь в печи горит жарко, с треском, топливо сгорает дотла. Тусклое, бледное пламя, неполное сгорание топлива, образование сажи, падающей назад из трубы в огонь, слабая тяга — признаки сырости воздуха, ненастья — летом, оттепели — зимой. Треск деревьев в сильный мороз происходит оттого, что вода, проникшая в дерево, замерзла. При обращении в лед она увеличивается в объеме и с треском разрывает дерево: «Дрова горят с треском — к морозу». Если в костре угли быстро покрываются пеплом, то сохранится ясная погода без осадков.

«ЖИВЫЕ БАРОМЕТРЫ»

Еще в древности ученые спорили о том, достоверны или нет метеорологические приметы, основанные на наблюдениях за поведением растений, птиц и животных.

Большой древнегреческий философ Эпикур писал: «Приметы (предсказания) погоды могут быть как на основании совпадения обстоятельств, как это бывает у животных, видимых у нас, так и на основании перемен воздуха... Приметы (предсказания) погоды по некоторым животным основаны на случайном стечении обстоятельств. Ведь животные не могут оказывать никакого принуждения на то, чтобы окончилась зима, и не сидит никакая божественная природа, которая следила бы за выходом этих животных и потом приводила бы в исполнение эти приметы. Ведь такая глупость не могла бы напасть ни на одно живое существо, если только оно обладает хоть каким-либо развитием»...¹

В XVIII веке английский врач Эдвард Дженнер, открывший средство против оспы, написал стихотворение о приметах дождя — «Сорок поводов для того, чтобы отказать от предложения друга совершить совместную прогулку»:

В ночи сверкнули огоньки —
Зажгли лошину светляки...
К земле прижаты облака.
И режет уши песнь сверчка.
Ей вторят резкий крик дрозда.
Вода чиста, как никогда.
Рыбешка заята игрой —
Хватает мушек над водой.
Из сети выглянул паук.
Меня к дивану тянет вдруг.
И пес мой бросил грызть мосол,
Махнул хвостом и спать пошел...
Кусают алые мухи скот.
Все шже ласточек полет,
Лягушка изменила цвет —
На ней коричневый жакет.
И жаба выползла в траву.
Свинья тревожится в хлеву...
Грачи суетились с вышины,
Как будто шулей сражены.
Вот куроплея глаза закрыл.
У старой Бетти нерв заныл.
Слегка потрескивает шкаф.
Пахнуло сыростью капав.
У очага притрелся кот,
Усы пушистой лапой грет...
Да, быть дождю! Пора смириться
С тем, что пикник не состоится.

По мнению одних современных ученых, растения, птицы и животные сами себе метеорологи. Очень точно

¹ Цит. по кн.: *Дукреций. О природе вещей*, ч. II, М., 1947, с. 575, 589.

«работает» воробьиное «бюро погоды», некоторые виды животных даже обладают сейсмической сверхчувствительностью¹. Другие ученые утверждают, что растения, птицы и животные не предсказывают погоду, а, будучи чувствительными к изменениям состояния атмосферы, как бы фиксируют едва уловимые колебания влажности воздуха или освещенности².

Особенно чутко реагируют на изменения погоды растения. Одни из них перед дождем закрывают свои цветки, чтобы уберечь пыльцу от влаги, другие сокращают испарения, обильно выделяя ароматный нектар, третьи «плачут» мелкими капельками сока, четвертые меняют форму и положение листьев — отгибают в сторону, раскручивают или распрямляют их.

Известно свыше 400 растений, которые могут быть такими «барометрами». Перед ненастьем закрываются цветки у фиалки, полевых выюнков, ноготков, одуванчиков, мокричника. Белые и лиловые цветки лугового сердечника поникают перед наступлением ненастья, а цветы кувшинок уходят под воду. Перед дождем сильно благоухают луговые и садовые цветы, кусты желтой акации, сирени и жасмина. За одни-двое суток до дождя начинается обильное выделение клейкой жидкости на листьях конского каштана. Перед ненастьем за трое суток появляются «слезы» на листьях клена. Листья полевого красного клевера и кислицы в пасмурные дни опускаются. Курослеп, или воробьиное просо, складывает свои листики. Листочки костяники перед дождем загибаются вверх, а перед хорошей погодой закручиваются. Если обыкновенный папоротник сгибает листья, то будет ненастье, а если расправляет их, наступит теплая, солнечная погода. Длинные сухие еловые веточки к метели сгибаются, к хорошей погоде — распрямляются.

«Живые барометры» есть среди бабочек и мошкары. Когда бабочка-крапивница прячется в укрытие, преднолагают, что ясная сухая погода перейдет в неустойчивую с дождями и грозами. Если мошкара в вечерние часы собирается в воздухе столбиками и, как говорят, «толчет мак», это предвещает ведро. То же самое относится и к комарам, которые вечером «овес толкут», то есть летают кучками на одном месте, поднимаясь и снова опускаясь.

Повышенная влажность воздуха перед дождем снижает высоту полета насекомых. Они вынуждены летать низко, держаться ближе к земле и воде из-за того, что их крылышки, впитывающие влагу в сырую погоду, становятся тяжелее. Поэтому говорят: «Стрекозы летают над самой водой при приближении непогоды», «Мухи и комары насаждают назойливее — к дождю», «Мошки лезут в лицо — на дождь». Когда комары кусаются всю ночь, то полагают, что ясная сухая погода перейдет в неустойчивую с дождями и грозами.

Вслед за насекомыми вынуждены изменять высоту полета и птицы, питающиеся ими. Вот почему о предстоящей погоде судят по полету птиц: «Ласточки низко порхают над водой — к дождю», «Ласточка в небеса ввысь — солнышко покажись». При хорошей погоде перегрев почвы вызывает восходящее движение воздуха, увлекающее мошек, которыми питаются ласточки. А перед дождем происходит общее оседание воздушной массы, которое пригнетает мошек к земле и заставляет птиц летать на том же уровне. Перед наступлением ненастья стрижи вьются почти по самой земле, а перед улучшением погоды летают высоко над землей.

Сохранится ясная погода без осадков, когда жаворонки долго поют: «Ранний щебет жаворонков — к теплой погоде», «Если жаворонка не слышно с самой зари — будет дождь». Если морские птицы вылетают рано и удаляются далеко в море, то в ближайшие 6—12 часов не будет ветра; если птицы при слабом ветре держатся у побережья и не улетают далеко в море, то через несколько часов разразится шторм. Английские матросы говорят:

*Чайка бродит по песку —
Моряку сулит тоску,
И пока не влезет в воду —
Штормовую жди погоду.*

При устойчивой солнечной погоде ветер чаще всего слабеет, вода становится прохладнее воздуха, и на ней нет восходящих токов, чайки тогда могут держаться в воздухе только за счет интенсивной работы крыльев. Они быстро устают и садятся на воду. Плавая, чайки охотятся на рыб. При приближении шторма рыбы, чувствительные к изменениям давления, уходят на глубину, и птицы вынуждены ждать пищу на берегу.

При ветреной погоде чайки могут подолгу парить в воздухе, продолжая охоту над водой. Анатомические особенности строения тела чаек позволяют сравнивать

¹ См.: Лигинецкий И. В. Изобретатель — природа. М., 1980.

² См.: Астапенко П. Д. Пожлауиста — поосторожнее с приме- тами. — Человек и стихия, 1978. Л., 1977, с. 15—16.

их с вакуумными коробками приборов — анероидов. У чаек трубчатые кости, полые внутри, они чувствительны к изменению атмосферного давления.

Многие говорят: «Воробьи взлетают с земли или садятся на дорогу — к дождю, щебечут — на дождь, кричат в кустах — перед дождем». Но воробьи каждый день летают, щебечут, кричат, однако ежедневно дождя не бывает. «Каркают вороны — к морозу, летом — к ненастью, купаются ранней весной — к теплоте». Все это сомнительные приметы. Древняя восточная поговорка гласит: «Не карканьем ворон вызывается дождь».

В старину по отлету птиц пытались определить наступление зимы. Считалось, что их ранний отлет предвещает скорое наступление холодов, а поздний — затяжную и теплую осень. Такие признаки не всегда верны. Перелетные птицы массами гибнут при весенних возвратах холодов, ранних осенних заморозках.

Ошибочность примет погоды, основанных на поведении птиц, видна из противоречивости многих из них. Сравним, например: «Петушок поет — значит, дождь пойдет», «Петух поет — к вёдру». Приметы указывают: «Гуси хлопают крыльями — к морозу», «к оттепели», «Курицы рано на насест садятся — к морозу», «Курицы купаются в песке — к дождю», но подобные действия птицы производят постоянно, однако лишь с приближением морозов или наступлением дождя человек обращает на них внимание и толкует их в зависимости от изменившейся погоды.

Известный французский натуралист Жан-Анри Фабр считал, что навозные жуки (геотрупы) предсказывают погоду точнее барометра. Он рассказывал в «Энтомологических воспоминаниях»: «12, 13 и 14 ноября 1894 года геотрупы в моем садке чрезвычайно волновались... Они ползали по проволочной сетке, взлетали, падали, ударившись о решетку, снова взлетали... Из-за чего вся эта суматоха? После нескольких дней, исключительно теплых, поднялся южный ветер с дождем. 14-го вечером тучи затянули небо, а за несколько часов до этого геотрупы буквально бесновались. В ночь на 15-е ветер стих, небо стало серым. Начался дождь. Предчувствовали ли это геотрупы? По-видимому, да. Но перед обычным дождем эти жуки не выходят из своих норок. Нужны были еще какие-то события, чтобы взволновать их. 12-го ноября на севере Франции разразилась сильнейшая буря. Ее отголоски достигли и моей местности». Однако многие ученые скептически относятся к приметам погоды по жу-

кам, указывая на противоречивость этих примет: «Жуки жужжат — к непогоде», «Резкий полет с жужжанием жуков — к ясной погоде».

Перед наступлением ненастья замирает жизнь на поверхности муравейников. Для муравьев и пчел неожиданное ненастье, застигающее их далеко от жилья, часто означает гибель, а поэтому у них выработалась особая чувствительность к изменениям погоды. Народ говорит: «Муравьи прячутся в гнезда — к грозе или сильному дождю», «Если пчелы сидят в улье и гудят — ожидай дождя», «Если пчелы с раннего утра отправляются за добычей — будет хороший день». Если пчелы утром или днем возвращаются в улей — наступит ненастье, и наоборот, когда при облачном небе пчелы с утра вылетают за взятком, можно ждать прояснения. Бывает, что пчелы не улетают в улей перед дождем, а жужжат вокруг акации и цветов жимолости, потому что эти растения выделяют особенно много меда, спеша опылить свои цветы до наступления ненастья.

Известно много примет, основанных на наблюдениях за поведением пауков. «Если паук в полдень паутину тклет, значит, завтра нас денек погожий ждет», «Паук недвижим среди паутины — к непогоде», «Пауков видно мало — к переменной погоде, много — ожидай вёдро» и т. д. Большинство этих примет имеет простое объяснение. Перед наступлением ненастья пауки уходят с середины паутины и прячутся, потому что тогда мухи не попадают в их ловушку.

В конце XVIII века во Франции предсказания погоды по поведению пауков пользовались популярностью. Член Французской Академии наук Катрмер-Дисжонваль написал сочинение о предсказаниях погоды по поведению пауков, которое было переведено на несколько языков. Он приобрел большую известность после того, как его предсказание сильных морозов в декабре 1794 года помогло французской армии оккупировать Голландию. Пользуясь этим прогнозом, генерал Пишегрю, подготовив свою армию к зимним боям, внезапно переправил войска по льду реки Маас и занял Голландию. Прогноз Катрмер-Дисжонваля оказался верным случайно, так как по поведению пауков, конечно, нельзя предвидеть погоду на несколько месяцев вперед.

Хорошими «живыми барометрами» считаются лягушки. Когда-то дети сажали лягушку на несколько часов в стеклянную банку, в которой было налито немного воды, и ставили туда маленькую деревянную лестничку.

Если лягушка через некоторое время поднимется по лесенке — будет плохая погода, спустится — погода переменная, барахтается на поверхности воды — тепло, солнечно, сухо. Лягушка может быть таким «барометром» потому, что кожа у нее очень легко испаряет влагу. В сухой атмосфере кожа быстро обезвоживается, и если повеяло теплом, лягушка сидит в воде. В сырую погоду, когда собирается дождь, она вылезает на поверхность, обезвоживание ей теперь не грозит. Одни люди верят, что «лягушачий хор — к дождю», а другие — «лягушки квакают — солнышко сулят». Вероятнее всего, усиленное кваканье лягушек не означает ровно ничего, кроме призыва к спариванию. Скептики говорят о том, что лягушки не чувствуют приближения грозы: «До первого грома лягушка не квакает».

Известно, что пиявки и дождевые черви улавливают перемену в погоде за несколько часов до наступления ненастья. «Если пиявки вылезают из воды и прячутся в траве под камушком, то жди бури», «Если дождевые черви выползают на поверхность почвы, ясная сухая погода перейдет в неустойчивую с дождями и грозами».

Примерно за 15 часов до начала шторма медузы прячутся в скалах, мелкие ракообразные, известные под названием морских блох, задолго до шторма покидают прибрежные камни и забираются подальше от воды. Академик В. В. Шулейкин установил, что при наступлении шторма от трения воздуха о гребни штормовых волн возникают инфразвуковые колебания с частотой от 8 до 13 раз в секунду, которые и улавливаются медузами. Человек не воспринимает таких звуковых колебаний. За пределами шторма эти инфразвуковые колебания, которые названы «голосом моря», распространяются со скоростью звука, намного опережая шторм. Распространяясь в воздухе и воде, они позволяют морским птицам, рыбам, морским млекопитающим «предугадывать» приближение шторма.

На основе этого открытия врачом Г. Новинским и инженером Б. Ивановым был сконструирован электронный аппарат, улавливающий колебания воздуха перед началом шторма, что позволяет предвидеть его наступление за 15 часов. Барометр же предупреждает о шторме приблизительно за 2 часа. Электронный аппарат указывает не только приближение шторма, но его мощность и путь распространения. Прибор имитирует строение слухового органа медузы, которая хорошо воспринимает штормовые инфразвуки.

Изменение атмосферного давления заставляет рыб подниматься на поверхность. Поэтому много примет о погоде возникло из наблюдений за сомом, вьюном и другими рыбами. Если они «играют» — высовывают голову из воды, значит, ясная сухая погода перейдет в неустойчивую с дождями и грозами. За сутки или за несколько часов перед ненастьем рыба становится беспокойной, потому что старается захватить насекомых, носящихся в такую погоду у поверхности воды. К. Г. Паустовский пишет: «Иногда в безоблачный день вдруг перестает браться рыба. Реки и озера мертвеют, как будто из них навсегда ушла жизнь. Это верный признак близкого и длительного ненастья. Через день-два солнце взойдет в багровой зловещей мгле, а к полудню черные облака почти коснутся земли, задует сырой ветер, и польются томительные, нагоняющие сон обильные дожди». Перед увеличением облачности голец начинает беспокойно плавать в аквариуме, а перед дождем мечется по нему.

До нас дошли тысячи примет, определяющих изменения погоды по поведению животных. Известны приметы: «Олени сильно бодаются рогами — дурную погоду предвещают», «Катается лошадь по земле, спине чешет — не миновать дождя», «Осел сбился с шагу — дождем пахнет», «Ослица ухом шевелит — дождь через день», «Козы и бараны бодаются — к дождю» и т. д. Эти приметы недостоверны, так как едва ли олени, лошади, ослы, бараны и козы могут чувствовать приближение погоды, ведь завтрашняя погода в том или ином месте «подготавливается» за сотни километров от него. Изменение атмосферных условий в данном месте происходит, как правило, незадолго до дождя и вначале захватывает лишь верхние слои атмосферы. Поэтому животные скорее чувствовали бы приближение непогоды, если бы находились в воздушной среде, а не на земле.

Многие животные, применяясь к природной обстановке и к цвету той среды, в которой им приходится жить, меняют цвет своего наружного покрова. Заяц и горностай к зиме белеют, белка летом желто-бурая, а к зиме сереет (голубеет). Линька зверей и появление у них густого меха связаны с наступлением зимы. Поэтому замечено: «Заяц и белка рано линяют — к ранней зиме», «Если осенью шерсть у зайца побелеет, скоро наступит зима», «Если горностай рано побелеет, скоро жди зимы и снега». Однако бывает, что заяц или горностай уже перелиняли, а снега нет, и зверьки, поторопившиеся съесть пшубы, гибнут от своих врагов.

В XVII веке протопоп Аввакум писал о некоторых людях: «Свиньи и коровы больше вас знают. Перед погодой визжат да ревут, и после того дождь бывает». На самом деле между поведением коров и свиней и выпадением осадков нет никакой связи.

Люди заметили, что иногда «скот ложится под кровлю к ненастью, а на открытом дворе — к вёдру». Однако бывает это не всегда, и поведение животных часто определяется не только приближающимся изменением погоды.

Раньше говорили: «Если кошка точит когти, скребет лапами и царапает пол, дерет стенку, смотрит в окно, чешет за ухом, то скоро будет дождь». Если бы эти признаки были правильны, дождь шел бы непрерывно. Кошка может чесаться потому, что испытывает зуд и силу физиологических причин. Приметы: «Кошка умывается [облизывается и утирается лапкой] к перемене погоды», «прячет под себя морду летом — к непогоде; а зимой — к морозу», «лежит брюхом вверх, спит на полу — к теплу», а «в печурку садится — к стуже, выпускает хвост — к метели» — восходят к гаданиям.

Известно много примет погоды, определяющих ее по самочувствию человека: «Уши чешутся — к дождю», «Икота — к вёдру», «Если очень плачут дети, будет дождь», «Перед дурной погодой в животе бурлит» и т. д. Все это ложные приметы. «Бурчание в животе» вызывается состоянием здоровья, пищей, которую ел человек, и ни в какой зависимости от погоды не находится.

Имеются и верные приметы, основанные на наблюдениях за ощущениями человека: «Не по облакам, а по своим бокам» (примечаю погоду). Предвестник ненастной погоды — плохое самочувствие, например сонливость днем: «Глаза слипаются, позевота находит — будет ненастье».

Предстоящее наступление сырой погоды предугадывают по приметам: «Всего изломало — быть ненастью», «Спина болит — погоду сулит», «Кости ноют к перемене погоды» и т. д.

Почему такие приметы верны? Люди, страдающие ревматизмом, чувствуют боль в спине и суставах, даже находясь в сухом помещении, так как на них кроме влажности действует давление воздуха. Болезненные ощущения у ревматиков усиливаются от сырости, влияющей на организм человека. Они ощущают боли уже тогда, когда наступило изменение давления воздуха, увеличилась влажность, связанная с сырой погодой. Боль-

ные суставы служат как бы своеобразными гигрометрами — чувствительными приборами для определения влажности воздуха. Многие сердечники, астматики и гипертоники также часто ощущают приближение ненастья.

Подлинное предвидение изменений погоды способна осуществить только метеорология. Эта наука о земной атмосфере, ее строении, свойствах и происходящих в ней процессах возникла и развивалась в борьбе с религиозными предрассудками.

МЕТЕОРОЛОГИЯ ПРОТИВ СУЕВЕРИЙ

В течение многих веков люди верили, что погодой управляют сверхъестественные силы. Древние греки объясняли происхождение ветра тем, что на уединенном острове живет бог ветров Эол, который поочередно выпускает погулять из пещеры своих детей: северный ветер — Борей, южный — Нот, западный — Зефир и восточный — Эвр. Во II веке до н. э. греки соорудили «Башню ветров», сохранившуюся до наших дней. На скульптурном фризе восьмиугольной башни изображены эти мифологические фигуры, символизирующие ветры разных направлений. На вершине башни вращался железный флюгер в виде тритона, указывая, откуда дует ветер.

Вымыслы о сверхъестественных силах, будто бы управляющих ветрами, сохранились в Библии: «Видел я четырех ангелов, стоящих на четырех углах земли, держащих четыре ветра земли». Древние евреи почитали ангела дождя Матарияэля и ангела снега Шалгвэля, которые из небесных складов осадков посылают их на землю. В Библии утверждается, что погода зависит от бога: «Господь произвел гром и град» (Исход, 9, 23), бог «дает снег... сыплет иней... бросает град» (Псалом 147, 5—7). В Коране — священной книге мусульман — также утверждается: «Бог движет облака и, соединяя их между собой, образует из них тучу...» (24, 43).

Постепенно человек разгадывал тайны природы. Еще великий древнегреческий философ-материалист Демокрит пытался определить истинные причины метеорологических явлений. Он выставлял на доске в публичном месте свои прогнозы погоды. В одном из календарей, составленном во II веке до н. э., встречаются предсказания погоды «по Демокриту». Великий древнегреческий философ Эпикур призывал снять покров таинственности с суевежных примет. В I веке до н. э. римский

поэт-материалист Лукреций посвятил шестую книгу своей поэмы «О природе вещей» изложению воззрений Эпикура на происхождение грома и молнии, дождя и радуги, чтобы уничтожить суеверный страх, который вызывают эти явления.

В Европе в средние века были забыты наблюдения древних греков за погодой. Только в XII веке вспомнили о трехтомном сочинении Аристотеля «Метеорология», написанном в 350 году до н. э. В нем объяснялись многие загадочные явления природы, внушавшие суеверный страх. Этот труд уже до середины XVII века выдержал свыше 150 изданий.

Зачатки современной метеорологии относят к XVI веку, когда в 1513 году итальянский философ Пьетро Помпонаци опубликовал сочинение о «Метеорологии» Аристотеля, в котором ставил под сомнение утверждение церкви о том, что дьявол распоряжается в атмосфере. В XVI веке знаменитый итальянский ученый Галилео Галилей впервые определил удельный вес воздуха по отношению к воде, изобрел барометр и дождемер. Инквизиция арестовала Галилея за распространение учения Николая Коперника о вращении Земли вокруг Солнца.

В 1619 году был сожжен на костре выдающийся итальянский философ-атеист Джулио Ваннини. В книге «Диалог о чудесных тайнах природы» он писал, что трудно верить, будто бог управляет погодой, если дождевые тучи собираются над морем, которое не нуждается в воде.

В царской России духовенство также выступало против науки. Оно использовало для нападок на нее гибель в 1753 году в Петербурге физика Г. В. Рихмана, убитого шаровой молнией во время опытов по изучению грозного электричества. После этого М. В. Ломоносов предложил внести в устав Московского университета пункт: «Духовенству к учениям, правду физическую для пользы и просвещения показующим, не привязываться, а особливо не ругать наук в проповедях». Постепенно знание начало вытеснять суеверия. Громоотвод появился даже над крестом церкви, словно символизируя превосходство знаний над верой.

В России первые метеорологические станции были созданы в середине XVIII столетия — значительно раньше, чем во многих странах Западной Европы. Регулярная метеорологическая служба в нашей стране началась с 1849 года, когда была основана Главная физическая

обсерватория в Петербурге. С 1872 года она стала публиковать ежедневный обзор погоды.

Ученые метеорологи стремились осуществить заветы великих русских просветителей, призывавших распространять в народных массах естественнонаучные знания. Н. А. Добролюбов и Д. И. Писарев были авторами рецензий на популярные книги о погоде. Добролюбов собирался написать «Рассуждение о суевериях и предрассудках». «Неверие всегда лучше суеверия... — отмечал Писарев. — Суеверие... составляет зло, против него может и должна бороться литература. Знание есть сила, против которой не устоят самые окаменелые заблуждения»¹.

Историк А. П. Шапов — последователь Чернышевского и Писарева, сосланный в 1861 году в Сибирь, написал «Исторические очерки народного мирозерцания и суеверия», где отмечал, кому были выгодны религиозные предрассудки: «...незнание природы везде и всегда создавало только рабов... Из рабов природы всегда было сделать рабов политического деспотизма — стоило только, пользуясь их незнанием природы, страхом и рабством перед грозными и таинственными силами природы, утратить, застрашать грозными, необычайными и непонятными физическими явлениями — громом и молнией, затмением солнца, землетрясениями, неурожаями и т. п., толкая их хитросплетенно, обманчиво и устрашительно для массы»². Шапов был убежден, что придет время, когда исчезнет «страшная, вопиющая язва глубокого и самого темного суеверия масс рабочих, господство над общественным и народным разумом мистицизма и идеализма, духа буржуазии»³.

Ученые надеялись, что развивая логическое мышление и рационалистический подход к изучению окружающего мира удастся в значительной степени ослабить суеверие. В 1876 году Д. И. Менделеев писал: «Суеверие есть уверенность на знании не основанная. Наука борется с суевериями, как свет с потемками... Метеорология борется и еще долго будет бороться с суевериями, господствующими по отношению к погоде... Для успеха метеорологии, для победы знания над суевериями ученые не жалеют своих сил... В этом порыве, не боящемся случайностей, видна та твердость борьбы, которую затеяла ныне наука с суевериями относительно погоды: она желает победить их и победит; узнают мало-пома-

¹ Писарев Д. И. Соч., т. 1. СПб., 1904, с. 247.

² Шапов А. П. Соч., т. 2. СПб., 1906, с. 970.

³ Там же, с. 617.

ду все для того, чтобы обладать знанием и им заменить суеверие»¹.

Менделеев полагал, что даже если люди избавятся от суеверий, то все равно они еще на долгое время сохранят какой-то их остаток. «Многим еще кажется, что погода есть результат какой-то случайности, каких-то неуловимых сплетений, и все чудится, что есть некоторая внешняя причина, управляющая состоянием погоды»². В целях преодоления суеверий Менделеев рекомендовал рассказывать, как суеверие объясняло эти явления и как наука изучила их, как заставила силы природы служить людям. «Я думаю, что из всех суеверий, ныне еще существующих в большом развитии, — писал он, — суеверия, относящиеся к погоде, доступнее других для окончательного истребления и для замены их знанием»³.

Распространением научных воззрений занималось много замечательных деятелей науки и просвещения. Так, например, один из крупнейших русских библиографов, талантливый популяризатор Н. А. Рубакин опубликовал десятки научно-популярных книг и брошюр. Например, «Среди тайн и чудес», «От тьмы к свету», «О великих и грозных явлениях природы», «Как и почему появились люди на земле» и др. (47 из них были изъяты царской цензурой). Чиновник министерства народного просвещения запретил для народных библиотек книгу Рубакина «О великих и грозных явлениях природы» на том основании, что автор давал им естественнонаучное объяснение, а «для крестьян гораздо полезнее при звуках грома думать, что пророк Илья в колеснице катается по небу».

После Великой Октябрьской революции социализм открыл трудящимся широчайший доступ к знаниям. Советская страна стала самой читающей страной на планете. Каждый третий человек в СССР учится. Как далеки те времена, когда, глядя на падающую звезду, крестьянин набожно крестился на «небесное знамение». Теперь внуки того крестьянина устремляются ввысь на космических кораблях.

Советская метеорология оказывает огромную помощь народу в его труде. Наука сообщает людям не приметы, если даже они и верны, а результаты глубокого и всестороннего изучения самой сущности явлений, внутрен-

ней необходимой связи предметов и процессов, их причин и следствий, тенденций развития.

В нашей стране наблюдения за вечно меняющейся стихией воздушного океана ведут более 4 тысяч метеорологических станций, свыше 7 тысяч 500 метеопостов и около 6 тысяч пунктов гидрологического наблюдения. В получении данных для прогнозов погоды им помогают искусственные спутники, метеорологические ракеты, космические корабли.

Несмотря на всю мощь современной метеорологии, она еще не в состоянии обеспечить абсолютную достоверность своих прогнозов. В настоящее время 70 процентов прогнозов погоды на месяц и сезон, 80 процентов на один-трие суток и на несколько часов оказываются верными. Перед советской метеорологией поставлена задача улучшения прогнозов погоды, особенно долгосрочных, широкого применения автоматизации метеорологических наблюдений, механизации их обработки, использования электронно-вычислительной техники. Ученые полагают, что в будущем люди будут контролировать погоду и климат, рассеивать туманы и вызывать дождь для борьбы с засухой.

Прогресс науки и техники в условиях развитого социалистического общества будет способствовать полному исчезновению суеверий.

Опыт более полувековой истории советского общества подтвердил предвидение основоположников научного коммунизма, что процесс отмирания суеверий происходит в течение очень длительного культурного развития народных масс, так как суеверия обладают огромной консервативной силой. Но сам жизненный уклад развитого социалистического общества создает наиболее благоприятные условия для преодоления суеверий, хотя они не могут исчезнуть, если против них не ведется систематическая идейная борьба.

Окончательное преодоление суеверий зависит в нашей стране от дальнейшего распространения научного, материалистического мировоззрения, от активного участия всех советских людей в строительстве коммунизма, от их борьбы с антиподами нашей морали, от успехов в атеистическом воспитании народных масс.

Критика религиозных суеверий — непрерывно развивающийся процесс, в котором накапливаются новые материалы, возникают новые идеи, пересматриваются прежние оценки в соответствии с требованиями современной науки.

¹ Менделеев Д. И. Соч., т. XXIV, с. 236.

² Там же.

³ Там же, с. 238.

Задача научного атеизма состоит в бескомпромиссной борьбе против религиозных суеверий, в умении убежденно и страстно нести идеи воинствующего материализма в массы.

Нам предстоит еще большая работа по формированию нового человека. Как указывалось на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, главным ее направлением «остается формирование научного, марксистско-ленинского мировоззрения — основы коммунистического воспитания людей».

ПРИЛОЖЕНИЯ

НАУЧНЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ И ПРИМЕТЫ О ПОГОДЕ

Погода	Местные признаки погоды	Русские народные приметы
1	2	3
I. Устойчивая хорошая погода (зимой — ясная, холодная, летом — ясная, сухая и жаркая).	1. Скорость ветра на равнине имеет в летнее время правильные колебания: днем ветер усиливается, ночью затихает.	1. «Дождя не бывает, коли ветер к ночи затихает».
	2. Температура летом в полдень высокая, вечером — низкая.	2. «Вёдро — летом днем жарко, к ночи прохладно».
	3. Ночью выпадает обильная роса или иней.	3. «Если на траве роса, не жди в этот день дождя».
	4. Ранним утром небо совершенно безоблачное.	4. «Утром небо без облаков — к вёдру».
	5. Цвет неба на закате золотистый или светло-розовый.	5. «Красный вечер — ясный день».
	6. Звезды мерцают слабо и отливают веленым блеском.	6. «Звезды прыгают — к холоду».
	7. Дым из труб или от костра идет вверх вертикально или с небольшим наклоном.	7. «Дым столбом — к вёдру».

Погода	Местные признаки погоды	Русские народные приметы
1	2	3
II. Изменение погоды к ненастью.	1. Ночная роса отсутствует.	1. «Если утром трава суха — к ночи жди дождя».
	2. Ветер усиливается и делается более устойчивым.	2. «Ветер надует дождя».
	3. Жаркий душный день.	3. «С утра парит — дождь дарит».
	4. Увеличение облачности.	4. «Небо принасунилось — ненастье будет».
	5. На западе часто появляются и быстро передвигаются сначала перистые облака, затем перисто-слоистые, высокослоистые и, наконец, слоисто-дождевые.	5. «Сбежались тучки в одну кучку — дождь будет».
	6. К вечеру собираются кучевые облака.	6. «Небо в барашках дождь приносит».
	7. Сильное мерцание звезд.	7. «Звезды играют виной — к вьюге, а летом — к дождю».
	8. Круги около солнца или луны.	8. «Кольцо вокруг солнца — к дождю».
	9. Ярко-красная или багровая утренняя заря.	9. «Багровые зори — к дождю».
	10. Венцы около солнца.	10. «Венцы вокруг солнца — к ненастью».
III. Изменение погоды к лучшему.	1. Ветер меняет направление и становится порывистым.	1. «Ветер порывает — к вёдру».
	2. Воздух становится суше.	2. «В знойный день воздух струится».

МЕСТНЫЕ ПРИЗНАКИ ПОГОДЫ

(по А. П. Гальцеву)

Местные признаки	Состояние погоды на следующий день (в процентах к общему числу наблюдений)		
	ухудшение погоды	осадки	погода неизменна
Перистые облака	47	21	32
Резкая смена направления ветра	47	27	26
Усиление ветра к вечеру	40	32	28
Круги около солнца	54	26	20
Вечерняя заря красная	53	32	15
Вечерняя заря желтая	23	9	68

ЛЕНИНГРАДСКИЕ КАЛЕНДАРНЫЕ ПРИМЕТЫ

(по И. Н. Балбышеву)

Весна

- 17.III. Грачи прилетели.
 30.III. Первые кучевые облака.
 14.IV. Чайки на Неве.
 16.IV. Вскрытие Невы.
 7.V. Первая гроза.
 13.V. Первая песнь соловья.

Лето

- 5.VI. Первый крик коростеля.
 5.VI. Цветет сосна.
 10.VI. Первая земляника.
 11.VI. Начало цветения клевера и мака.
 22.VI. Самая короткая ночь и самый длинный день в году.

Осень

- 1.IX. Последняя гроза.
 8.IX. Отлет журавлей.
 20.IX. Начало общего листопада.

- 17.X. Появление снегирей.
 19.X. Отлет грачей.
 30.X. Первый снежный покров.
 23.XI. Полет последних чаек над Невой.

Зима

- 6.XII. Устойчивый зимний покров.
 12.XII. Замерзание Невы.

ОГЛАВЛЕНИЕ

СУЕВЕРНЫЕ ПРИМЕТЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	3
Что такое суеверие?	3
Разум против предрассудков	5
Марксистский атеизм в борьбе с суевериями	10
Почему еще верят дурным предзнаменованиям?	12
Суеверные приметы в капиталистических странах	19
Приметы в свете науки	26
У ИСТОКОВ НАРОДНОГО ЗНАНИЯ	31
Рудиментарная наука	31
Энциклопедия старинного опыта	35
Народный месяцеслов	38
Приметы на урожай	40
О хлебе, скоте, рыбе и грибах	43
Народная медицина	46
Рационализм и материализм крестьян	49
ТАИНЫ СУЕВЕРНЫХ ПРИМЕТ	54
Происхождение колдовских поверий	54
Приметы и черновь	62
Корни суеверных примет	67
Амулеты и талисманы	72
«Счастливая» подкова	75
«На судьбу не надейся!»	76
«Оракул Мартына Задеки»	77
«Соп в руку!»	80
Разбитое зеркало	84
«Тьфу, тьфу, чтоб не сглазить!»	86
«Насыпать черту соли на хвост»	87
О нечистой силе	88
О птицах и животных	94
«Если черный кот дорогу перейдет...»	97
Числовые суеверия	99
«Счастливая семерка»	101

«Чертова дюжина»	103
«Тяжелые» и «легкие» дни	107
С первым апреля!	109
Новогодние приметы	111
Проделки Касьяна	111
О святых	113
Психология суеверий	118
Профессиональные приметы	122
Школьные приметы	125
«От суеверных примет — один вред»	126
Магические приметы	130
НАРОДНОЕ ПОГОДОВЕДЕНИЕ	130
Астрологические приметы	135
Календарные приметы	139
Местные признаки погоды	146
Ветер	154
Облака	156
Осадки	159
Гроза	163
Световые явления	164
Влажность воздуха	169
«Живые барометры»	170
Метеорология против суеверий	179
Приложения	
Научные наблюдения и приметы о погоде	185
Местные признаки погоды	187
Ленинградские календарные приметы	187

Михаил Иосифович Шахнович

**ПРИМЕТЫ ВЕРНЫЕ
И СУЕВЕРНЫЕ**

Заведующий редакцией А. В. КОРОТНЯН. Редактор Г. И. КРЯЖЕВСКИХ. Младший редактор И. Г. ЧЕКИНА. Художник М. Д. МАГАРИЛ. Художественный редактор И. В. ЗАРУБИНА. Технический редактор В. И. ДЕМЬЯНЕНКО. Корректор Н. Б. АБАЛАКОВА

ИБ № 2919

Сдано в набор 19.03.84. Подписано к печати 23.07.84. М-37485. Формат 84×108¹/₂. Бумага тип. № 3. Гарн. общепол. нов. Печать высокая. Усл. печ. л. 10,08+0,84=10,92. Усл. кр.-отт. 11,45. Уч.-изд. л. 11,60. Тираж 200 000 экз. Заказ № 449. Цена 45 коп. Ордена Трудового Красного Знамени Лениздат, 191023, Ленинград, Фонтанка, 59. Ордена Трудового Красного Знамени типография им. Володарского Лениздата, 191023, Ленинград, Фонтанка, 57.

Шахнович М. И.

ШЗ1 Приметы верные и суеверные: Атеистические очерки народного знания и бытового суеверия. — Л.: Лениздат, 1984. — 190 с., ил.

Книга профессора, доктора философских наук М. И. Шахновича разоблачает тайны примет, унаследованных из глубокой древности. Автор разъясняет происхождение суеверных примет, снимает с них покров таинственности, доказывает их полную несостоятельность в свете науки.

Для широкого круга читателей.

Ш 040000000—086
Ш М171(03)—84 39—84

86.3